

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мухаммед Фетхуллах Гюлен
мусульманский ученый-богослов, мыслитель и общественный деятель.
Теоретик и практик межконфессионального диалога и толерантности.

Ибрахим Джанзн
доктор богословия (хадис), профессор Мармаринского университета (г.
Стамбул). Автор турецкого перевода 18-томного собрания хадисов "Кутубус-
ситта".

Ах мет Гюнеш
кандидат богословских наук (исламское право), преподаватель
Эрзурумского
университета им. Ататюрка.

Эргюн Чапав кандидат богословских наук (тафсир), сотрудник Фонда
исследований по общественным наукам, главный редактор научного
ежеквартального журнала в области исламских наук "Ени умит" (г. Стамбул).

Хамза Актаи
доктор богословия (исламское право), профессор университета им.
Ататюрка (г. Эрзурум).

Бекир Карлыага
доктор богословия (исламская философия), профессор Мармаринского
университета.

Али Булач социолог-исследователь, богослов, ведущий журналист
газеты "Заман",

Невзат Тархан доктор медицинских наук (общая психиатрия),
профессор, директор Турецкого фонда человеческих ценностей и духовного
здоровья.

Хикмст Юджеоглу доктор богословия (история суфизма), профессор.
Адиль Оксюз

кандидат богословских наук (исламское право), преподаватель
Сакарьинского университета (г. Адапазары).

ИСЛАМ О ТЕРРОРЕ

И АКЦИЯХ ТЕРРОРИСТОВ-СМЕРТНИКОВ

Коллектив авторов

Составитель Эргюн Чапан

МОСКВА 2005

УДК 28:343.326 ББК 86.38*67.408 И 87

Перевод с турецкого

Елена Напольнова, Фарид Багиров, Айдер Исмаилов

Ответственный редактор за выпуск

Сами Унал

Под общей редакцией

действительного члена Российской академии естественных наук,
профессора Виталия Шеремета

Редакторы

Тамара Гуртуева, Кутлукхан Шакиров. Ильдар Аляутдинов, Рашид
Акказиев

Корректоры

Ольга Зверькова, Ирина Русанова

Автор примечаний

Кутлукхан Шакиров

Перевод осуществлен с оригинала

Islama Gore Teror ve Intihar Saldirilari.

Hazirlayan: Ergun Capan.

Isik yayinlari. Istanbul, 2004. 192 s.

Обложка и оформление

СГСМ

Коллектив авторов. И 87 Ислам о терроре и акциях террористов-
смертников. Сост. Эргюн Чапан. перевод с турецкого. М.: ООО
«Издательство Новый Свет». 2005. - 176 с. **Адрес:** ООО «Издательство
Новый Свет», г. Москва. Ленинский просп., д. 4, стр. 1а. **Телефоны:** +7
095 330 30 65, +7 095 749 56 23. **E-mail:** info@noviysvet.ru **Internet:**
<http://www.noviysvet.ru>

Для широкого круга читателей.

Все права защищены.

© ООО «Издательство Новый Свет», 2005

Подписано к печати 27.04.05

Тираж: 5000 экз. Заказ № 7128.

ISBN 5-98359-022-7

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфкомбинат» 143200, г.

Можайск, ул. Мира, 93.

СОДЕРЖАНИЕ

Представление.....	7
К читателям.....	9
От редакции.....	13
Мухаммед Фетхуллах Гюлен	
Ислам и террор не совместимы.....	17
Ибрахим Джанан	
Ислам как религия мира и толерантности.....	31
Ах мет Ггонеш	
Некоторые размышления относительно понятия войны в исламском праве.....	47
Эргюн Чапан	
Террористические акты смертников и ислам.....	61
Хамза Актан	
Террористические акты и действия смертников в свете Корана и сунны.....	77
Бекир Карлыага	
Религия, террор, война и потребность в глобальной этике.....	95
Али Булач	
Джихад.....	115
Невзат Тархан	
Террор и химические вещества.....	133
Хикмет Юджеоглу	
Ислам о шахидах и террористах-смертниках.....	141
Адиль Оксюз	
Св. Коран и Тора о наказании за убийство.....	157

В книге использованы следующие сокращения:

с. а. с. - *салла Аллаху алайхи ва саллам* - "да благославит его Аллах и приветствует"

а. с. - *алайхис салам* (мн. ч. - *алайхимус салам*) - "мир ему / им"

р. а. - *радыяллаху анх* (ж. р. - *анха*; мн. ч. - *анхум*) - "да будет доволен им /ею/ ими Аллах"

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

По воле Всевышнего Аллаха, хвала Ему, необходимость использования духовного потенциала в современном обществе становится абсолютно очевидной, так как, безусловно, этот потенциал сможет способствовать облагораживанию человеческих душ, миролюбию и согласию, противостоянию террористическим и экстремистским подходам в решении проблем. Это особенно важно в условиях поликонфессиональности и многонациональное™ России.

Понятно, что терроризм имеет глубокие исторические, социально-экономические и политические корни, и при этом неприемлем односторонний подход к выводам о его происхождении или причинах.

Например, объяснение принадлежности людей к мусульманам, учениям ислама. Подчас такие умозаключения являются результатом незнания основ мусульманского вероучения, где на самом деле повелевается уверовавшим творить мир и добро, не допускать угнетения и страданий людей.

Всевышний Аллах запретил насилие и распространение нечисти на земле, проклял преступающих Его повеления. Божье проклятие ложится не только на тех, кто способствует распространению терроризма, но и на тех, кто непосредственно участвует в актах, якобы "отдавая свою жизнь на пути Аллаха". Напротив, подобного рода самоуничтожение, самоубийство демонстрируют

отсутствие боязни перед Создателем, греховны, а значит, достойны наказания в Аду. Ведь жизнь дарована нам Богом, и лишь Он вправе ею распорядиться.

Данное издание содержит полезный аналитический материал, а также научные выводы по вопросам религии, террора, войны и потребности в глобальной этике - именно то, что необходимо чаще освещать в средствах массовой информации с целью устранения причин дестабилизации общества.

Муфтий Шейх Равиль Гайнутдин

Председатель Совета муфтиев России,

Председатель Духовного Управления

мусульман Европейской части России

К ЧИТАТЕЛЯМ

Признаться, я с удовлетворением принял предложение турецких издателей и Отделения цивилизационных проблем РАЕН подготовить обращение к читателям данного сборника статей. Во-первых, проблема, которую освещают турецкие ученые, общественные и религиозные деятели во главе с выдающимся мыслителем исламского мира Ф. Гюленом, приобрела планетарно значимый характер. Во-вторых, ученые-естественники, к которым я принадлежу почти полсотни лет, давно и упорно занимаются вопросами устойчивого развития Человечества, понимая, что любые модели мира вне исламского фактора некорректны. Без ложной скромности отмечу, что именно Российской Академии естественных наук принадлежит инициатива, тепло принятая как в исламском мире, так и в иных конфессиональных российских сообществах, переиздания фундаментального труда выдающегося исламоведа Агафангела Е. Крымского (1871-1942) "История мусульманства" (М., 2003).

Впрочем, по порядку. Напомним широкому кругу читателей, которые интересуются не столько догматикой ислама, сколько реалиями наших дней, нередко трагическими, следующее обстоятельство. В отличие от христианства, ислам является не ортодоксальной (от греческого: "ортос" - правильный, "докса" - мнение), а скорее ортопраксической (от греческого "праксис" - практика, дея-

10

тельность) религией. Последнее означает, что в исламе не просто постулируются определенные, причем весьма четкие и конкретные догматы

веры, а закреплено многими веками обязательное исполнение мусульманином в повседневной его жизни предписанных ему верой норм поведения. Полторы тысячи лет нерушимости исламских убеждений и их практической реализации и в быту, и в политике во многом обеспечили поступательное развитие исламской цивилизации и содействовали, в частности, крушению позорного для человечества ярма колониализма.

В последней трети XX века, особенно на рубеже тысячелетий, в связи с активизацией радикальных, часто экстремистских тенденций в исламском мире, сопровождавшихся всем памятными трагедиями и в нашей стране, и во всем мире, звучат голоса - чаще в прессе, чем в науке, - утверждающие, что ислам представляет едва ли не идеальную почву для военно-политической конфликтности, для ее запредельной формы - личного терроризма под лозунгами шахидизма, "джихада" (священной войны) и т.д.

В данном сборнике с наибольшей полнотой и доступностью для массового русскоязычного читателя раскрывается несовместимость, неприемлемость с позиций Священного Корана посягательства правоверного мусульманина на высший дар Всевышнего - на человеческую жизнь. Впервые массовый читатель знакомится с пятью абсолютными ценностями совершенного ислама - вера, жизнь, семья (потомство), разум (знания), собственность. Сопоставление в сборнике коранических и библейских заповедей (с научной, проверяемой по священным текстам Корана и Библии корректностью) - одна из сильнейших сторон данного труда.

Столь же взвешенно и аргументировано (по Корану и хади-сам - священным преданиям) отвергается профанируемый детоубийцами и отщепенцами без веры и чести тезис о самоубийстве как об акте возмездия "неверным". Авторы, сами мусульмане и авторитетные ученые, проводят, возможно, первейшую мысль данного издания - искать смерти, как делают террористы-камикадзе,

I 1

исключено для правоверного мусульманина по определению, ибо жизнь каждого человека в Его руках. Прикрывающиеся именем Аллаха и лишаящие жизни людей, особенно детей, женщин, стариков, а также и себя, самочинно берут на себя функцию Создателя. Но, "Воистину Аллах не любит тех, кто переходит границы дозволенного". Коран, 2:190. Пять грехов совершает террорист: в отношении Бога, Человечества, конкретных жертв независимо от их вероисповедания, в отношении себя лично и своей семьи.

Ценность публикуемых статей даже не в комплексном изложении важнейших постулатов, написанном виднейшими турецкими специалистами в области религии, социологии, психологии, а в той особой ауре бережности к Человеку, к Жизни и земной Цивилизации, которая присуща истинно возвышенным и заботящимся об устойчивости нашего хрупкого мира ученым и богословам.

И последнее. Результаты нескольких десятилетий наших исследований показали, что существует взаимосвязь самоорганизации Земли и внешнего управления Космоса. Земля, наш общий дом, является открытой волновой

динамической системой, подчиняющейся универсальным законам Природы. Здесь, в кратком введении, не следует обсуждать место Бога в этой системе. Важно подчеркнуть, что причиной разного рода критических и конфликтных ситуаций в современном обществе, включая те дестабилизирующие устойчивое развитие мира явления, в которые включаются и непонимание сути ислама, и экстремизм - терроризм тех, кто хочет говорить от имени всего ислама, является несогласованность решений и программ с естественными законами Природы. И Всевышнего.

Независимо друг от друга, мы и наши турецкие коллеги по естественным и гуманитарным наукам пришли к убеждению в необходимости следовать универсальным законам Природы во имя устойчивого развития Человечества. Авторы доказали, что опасные и уродливые искажения Его Воли и законов Природы, раскрытые в данном труде, отвергаются Всевышним и противоречат фундаментальным принципам Бытия.

12

Мерхаба - спасибо авторам и редакторам этого благополучно-го труда. Взаимопонимания, мира и гармонии чувственного и вне-чувственного всем читателям.

В канун Рождества **2005** года

В месяце зуль-каада 1425 года хиджры

Олег Кузнецов

Доктор технических наук, профессор МГУ

им. М.В. Ломоносова,

Президент Российской Академии естественных наук,

Ректор Международного университета человека, природы

и общества "Дубна",

ОТ РЕДАКЦИИ

В мировых средствах массовой информации слово "террор" произносят рядом со словом "ислам", а в связи с акциями террористов-смертников упоминают мусульман. Часто используется выражение "мусульманские террористы". Насколько правомерно связывать ислам и террор, и даже упоминать ислам наряду с понятиями, ассоциирующимися с террором? Дают ли "зеленый свет" терро-ризму исламские источники и многовековая практика этой религии? Не приводит ли упоминание мусульманства рядом с террором к за -пятнанию его светлого лика? Означает ли "джихад" террор? Как относится ислам к акциям террористов-самоубийц, неизвестно когда и против кого направленным и безжалостно лишаящим людей жизни?

На наш взгляд, крайне важно, можно сказать, исторически необходимо найти ответы на все эти и подобные вопросы, рассмотрев их совместно с учеными.

В связи с этим мы обратились к деятелям науки, работающим в этой области, посчитав такой путь наиболее верным и рациональным. Ведь бесспорно, что в каждом конкретном вопросе более предпочтительно мнение одного сведущего специалиста, нежели десятка людей с опытом работы в

других сферах.

Собственно говоря, в наши дни происходит подмена многих понятий, и по ряду причин ситуация особенно запутана в вопросах, связанных с исламом. Одной из главных причин является то, что

14

мусульмане, оказавшиеся в крайне безысходной ситуации, трактуют свою веру в соответствии с собственными чувствами. Другим фактором стала позиция некоторых иноверцев, которые, исходя из менталитета собственной культуры, придают Священному Корану, сунне и особенно сформировавшемуся на их основе основополагающему понятию "ислам" не свойственный последнему смысл, искажая и распространяя в мире неверное его восприятие.

В рамках настоящего издания мы объединили мнения ученых, каждый из которых специализируется в определенной области, касающейся террора, акций террористов-смертников, джихада. Их пояснения, основанные на первоисточниках, изложены в отдельных статьях.

В начале книги вниманию читателей представлены некоторые выдержки из опубликованного в турецкой газете "Заман" интервью с господином Фетхуллахом Гюленом, по словам которого "мусульманин не может быть террористом, а террорист - мусульманином", и в соответствии с исламскими критериями никто не может дать благословения на подобные действия.

В настоящей книге вниманию уважаемого читателя представлены результаты серьезной исследовательской работы, показывающие, что

- ислам и террор несовместимы и в мусульманстве нет места террору;
- ислам во все времена, безусловно, был на стороне мира;
- Коран считает человеческую жизнь одной из величайших ценностей;
- ислам считает убийство человека одним из самых страшных грехов;
- даже в условиях войны ислам определяет соответствующие правила и запрещает убийство людей, не принимающих участия в военных действиях;

15

- Посланником Аллаха Мухаммадом (с.а.с.) впервые в истории войн были введены правила, касающиеся их ведения;
- "джихад" отнюдь не означает "террор";
- акции террористов-самоубийц считаются в исламе страшным преступлением;
- толкнуть на совершение таких акций можно и при помощи химических (психотропных) средств.

Мы надеемся, что опубликованные в данной книге статьи помогут правильному пониманию ислама и его отношения к террору. Единственным путем окончательной ликвидации терроризма и акций насилия является

определение его действительного источника и причин с последующим их устранением. Без этого, думается, терроризм вряд ли можно будет предотвратить.

* * *

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ

(Было опубликовано в связи с гибелью людей в результате террористического акта в г. Беслане)

Все террористические акции наносят тяжелейший удар по миру и спокойствию. Ни одна из них категорически не может быть одобрена не зависимо от того, по какой причине и с какой целью была осуществлена.

Прежде всего террор угрожает человеческим жизням, являющимся самой священной и вселенской ценностью, и уничтожает как эти жизни, так и доверие в обществе. Террор - самое дикое деяние людей на земле, и ни одна вера, ни одна логика, ни одно мировоззрение не опустились до того, чтобы оправдать его.

Для Аллаха человеческая жизнь очень важна. Аллах считает ее одной из подлинных ценностей, которые следует охранять, в том числе с помощью посланной им веры. По этой причине террор не может быть ни формой какой-либо освободительной борьбы, ни средством достижения какой-либо религиозной цели. Мусульмане должны быть только символом мира и спокойствия. Террорист не может быть мусульманином, а мусульманин - террористом.

Страшные террористические акции последних лет нанесли удар не только по тем регионам, где были совершены, но и по всему миру на планете. Поэтому я еще раз гневно осуждаю события, имевшие место в Северной Осетии, входящей в состав России, кем и с какой бы целью они ни были совершены, и вновь проклинаю террор. Выражаю свои соболезнования тем, кто потерял своих близких во время перестрелки, начавшейся в результате захвата заложников, отцам и матерям малышей, руководителям и народу соседней Российской Федерации, желаю скорейшего выздоровления всем раненым и разделяю их боль.

Мухаммед Фетхуллах Гюлен 02.09.2004
ИСЛАМ И ТЕРРОР НЕСОВМЕСТИМЫ

Мухаммед Фетхуллах Гюлен
В мусульманстве нет места террору

(Из серии интервью господина Фетхуллага Гюлена корр. газеты «Заман» Нурие Акман, 22 марта - 1 апреля 2004)

Представители ислама годами утверждали, что "ислам и террор несовместимы", однако пришло 11 сентября 2001 г. После этого во многих странах, в том числе и в Турции, начали взрываться бомбы. Те, кто совершает это, тоже вышли из нашей среды. Не должны ли мы были восстать против этого первыми?

Вы совершенно правы. Сегодня в мире в достаточной мере не знают, что такое мусульманство. Мусульмане должны были выйти вперед и заявить: "В настоящем мусульманстве нет места террору". Потому что в исламе

убийство человека - шаг против воли Всевышнего. Вы не имеете права убить человека. Даже на войне нельзя причинить ущерб невинным людям. На это никто не имеет права дать *фетву* (решение муфтия в вопросах шариата - прим. пер.). Никто не может быть смертником. Никто не имеет права привязать к себе бомбу и пойти к незащищенным людям, какого бы вероисповедания они не придержива-

2-7128

лись. Даже на войне на это разрешения не дается, а там все равновесия нарушаются. Сказано, что нельзя причинить ущерб ребенку, нельзя тронуть тех, кто совершает молебны в храмах. Это не просто сказано когда-то. Что сказал наш Пророк, то сказал и высокочтимый Абу Бакр, что сказал высокочтимый Абу Бакр (р.а.), то сказал и Омар (р.а.), что сказал он, то позже повторили и Салахад-дин Айюби, и Алпарслан, и Кылычарслан. И Фатих (султан, покоривший Константинополь - прим. пер.) утверждал то же самое. Сказал, и беспорядочный Константинополь превратился в Стамбул. То есть ни грек не причинял вреда армянину, ни армянин греку. Мусульмане не делали им ничего плохого. После взятия города в патриархии был повешен огромный портрет Фатиха. Его написали в свое время. Он вызвал к себе патриарха того времени и вручил ему ключ. Вспоминают об этом с уважением. Нельзя односторонне воспринимать (как многое понимается сегодня) ислам, который всегда с уважением относился ко всем течениям мысли.

Я с сожалением должен сказать, что в исламском мире существуют некоторые незрелые проповедники, у которых нет соответствующей подготовки. Ислам - справедливая вера, ее надо правильно исповедовать. На пути к нему категорически неправильно использовать в действиях что-либо ложное. Если верна цель, то должны быть верны и все средства, используемые для ее достижения. С этой точки зрения, человек не может попасть в рай, совершив убийство. Мусульманин не может сказать: "Я убью человека и попаду в рай". Убив человека, нельзя получить одобрение Аллаха, а самой главной целью каждого мусульманина является удостоиться одобрения и благосклонности Аллаха и прославить на весь мир Его великое имя.

Правильно ли они рассуждают: раньше война шла на фронте, а сейчас - повсюду. И поэтому рассматривают это как войну, как джихад? И думают, что так для них откроется дорога в рай?

Правила ислама известны. Войну не могут объявлять люди. Войну не может объявлять какая-то группа, организация. Войну

19

должно объявлять государство. Нельзя вступать в нее, пока руководитель государства не отдал распоряжения, пока армия не отдала приказа. В противном случае каждый может начать войну по своему усмотрению. Найдет себе трех-четырех, извините за выражение, бандитов и вместе с ними создаст фронт. А другой найдет себе других бандитов. И даже здравомыслящие люди могут начать войну между собой из-за того, что их не

удовлетворяют какие-то качества другой стороны. Они тоже поднимутся и скажут: объявляю войну такому-то. Могут сказать про кого-нибудь, кто терпимо относится к христианам, что он им помогает и ослабляет мусульманство. Надо объявить ему войну и убить. А тот в ответ тоже объявит войну. На войну нельзя подниматься, пока ее не объявило государство. Это не так просто. Неправильно, если так поступает кто-то; неправильно, если так поступают даже самые уважаемые ученые. Потому что это противоречит духу ислама.

Исламского мира как такового сегодня не существует

Почему так происходит в исламском мире, если это противоречит духу ислама?

По-моему, исламского мира как такового сегодня не существует. Есть регионы, где проживают мусульмане. Где-то их больше, где-то меньше. Да и это - мусульманская культура. Есть мусульмане, которые заново создают ислам в соответствии со своим пониманием. Под этим я не подразумеваю радикализм крайне жестко настроенных мусульман. Человек должен искренне верить в то, во что верит, и правильно выполнять то, во что искренне верит. Нужно позаботиться о мусульманстве. Нельзя сказать, что на территориях, занимаемых так называемым "мусульманским миром", существуют сообщества в этом смысле. Если скажем, что есть, это будет клеветой на мусульманство. А если скажем, что нет мусульманства, то это будет клеветой на людей.

Я не вижу возможности для того, чтобы в настоящее время мусульмане вносили вклад в равновесие мира. Я не вижу такой логики у руководителей. Исламский мир сейчас очень невежест-

2'

20

вен, хотя какое-то просвещение и существует. Вы можете увидеть это во время хаджа. Можете увидеть это на конференциях, на "круглых столах", в которых участвуете. По телевидению, в парламентах. Речь идет об отсутствии необходимого интеллектуального уровня. Они не в состоянии решить мировые проблемы. Может быть, смогут сделать это в будущем.

То есть, по Вашему мнению, выражение "исламский мир" не следует использовать?

Нет такого мира. Есть личное мусульманство. Есть отдельные мусульмане в разных частях мира. Отдельные, оторванные друг от друга. Я лично не вижу, чтобы существовали идеальные мусульмане. Пока нет таких мусульман, которые могли бы, взаимодействуя с другими, создать единство, совместно решать свои проблемы, рассуждать о вселенной, глубоко изучать ее, притом с Кораном в руках, очень хорошо исследовать перспективу, создавать проекты ради будущего, определить свое место в нем, и поэтому я не могу говорить о наличии исламского мира. Исходя из того, что исламского мира не существует, каждый что-то делает в соответствии с собственными возможностями. Можно даже сказать, что есть мусульмане, которые расценивают то, что считают правильным сами, как верное с точки

зрения мусульманства. Нельзя сказать, что есть понимание ислама, в отношении которого пришли к единому мнению мусульманские ученые-богословы, проверенное их "иджмами" (согласие ученых-богословов по какому-то вопросу - *прим. пер.*), опирающееся на здоровое понимание Корана, многократно прошедшее проверку. Можно говорить о мусульманстве в смысле общей культуры.

Может быть, всегда так и было. И будет до скончания мира?

Начиная с пятого века по хиджре (мусульманское летоисчисление - *прим. ред.*), - это так. Начинается это с периода аббасидов или с периода появления сельджукидов. С завоеванием Стамбула положение еще больше усугубилось. Это период, который был

21

уготован для нас судьбой. В последующие времена двери для новых толкований были закрыты. Горизонты мысли сузились. Уменьшилась широта, присущая духу ислама. В исламском мире стали появляться люди, все более лишенные совести, неуравновешенные, не принимающие других, неспособные открыть свое сердце для каждого. Люди, которые выдвигали на передний план свои групповые интересы. Эта ограниченность существовала и в обителях дервишей, и в кельях, и, к сожалению, в медресе. Все это должно быть изменено, обновлено ведущими в своих областях людьми.

Те, кто ступил на путь террора, перестают быть мусульманами

Невозможно подумать о том, чтобы истинный мусульманин стал террористом. Религия не позволяет убивать человека, чтобы достичь своей цели.

Выяснилось, что "Аль-Каида" имеет опору и в Турции. Вы уже рассказали о религиозной стороне вопроса. Есть ли у него другие ракурсы?

Бен Ладен - один из тех людей в мире, которого я ненавижу больше всего, потому что он запятнал светлый лик ислама, придал ему грязный имидж. Даже если мы приложим все свои силы для того, чтобы исправить положение, это займет годы. Мы должны будем выступать повсюду с различных трибун, писать книги, объяснять, что это не есть ислам. Бен Ладен подменил исламскую логику своими собственными чувствами и страстью. То, что он делает - чудовищно. И люди, собравшиеся вокруг него, такие же. Если в Турции есть кто-то, который думает так же, то и он становится чудовищем. Мы проклинаяем образ мыслей подобных людей. Однако путь к предотвращению этого в так называемом "мусульманском мире" (как я уже заявлял, я не считаю, что такой мир существует, а есть только страны, в которых живут мусульмане,) лежит через решение проблем мусульман. Может быть, они будут думать по-другому, выбирая людей, которые будут ими управ-

22

лять? Или, возможно, проведут реформы? Для того чтобы вырастить хорошее поколение, мусульмане должны решить свои проблемы. И не только проблему терроризма. Это господнее наказание. Подобно тому, как и

наркотики, и курение - другое наказание свыше. И раскол, и распри в народе - тоже. Неумение справиться с бедностью - отдельное наказание. Унижение со стороны правящих, смирение с таким управлением, жизнь в постоянном угнетении - тоже наказание. Как сказал Акиф (известный турецкий поэт - *прим. ред.*): "Повсюду насилие, угнетение, рабство, унижение, всяческие пороки, патологическая зависимость..."

Все это - наказание, посланное Аллахом, в особенности нашей нации. По-моему, избавиться от всего этого можно, только став порядочными и честными людьми, а путь к этому лежит через преданность Аллаху.

Люди, склонные к терроризму, выросли в мусульманских семьях, на наших глазах. Мы считали их мусульманами. Какую метаморфозу они претерпели, чтобы стать террористами? Не виноваты ли в этом все мы?

Мы виноваты. Виновата и нация. Виновато также и образование. Нельзя представить себе, чтобы истинный мусульманин, хорошо освоивший основы ислама, стал террористом. Человек, вставший на путь террора, вряд ли может оставаться мусульманином. Религия не позволяет убивать людей ради достижения цели. А какие усилия мы приложили, чтобы дать им хорошее воспитание? Какими заповедями связали их по рукам и ногам? Какое чувство ответственности воспитали в них, чтобы ожидать, что они не станут террористами? Если человек удерживается от террористических действий религиозными ценностями, страхом перед Всевышним, страхом перед Судным Днем в ахирате (в мире загробном - *прим. ред.*), страхом перед нарушением правил своей веры, то это значит, что мы должны были уделить большее внимание вопросам веры. Может быть, и сейчас существуют некоторые пути для того, чтобы повлиять на сложившуюся ситуа-

23

цию, но стараются перекрыть и их. Говорят, пусть и их не будет. То есть пусть в учебных программах не будет даже уроков культуры и нравственности. Мы говорим, что все необходимое для жизни должно прививаться в школе, в том числе и знания о здоровом образе жизни. Я считаю, что этот урок должны вести врачи. Должны проводиться качественные уроки на темы, связанные с жизнью, с семьей, с отношениями между супругами, особенно с воспитанием детей. Проблема состоит не только в том, что Турция и кажущийся мусульманским мир корчатся в наркотических припадках, под гнетом страсти к азартным играм, коррупции. Коррупция и воровство распространяются повсеместно. То, что можно разоблачить, разоблачают. Но есть такие вопросы, которые задавать нельзя. На них нельзя потребовать ответа. Поэтому все покрывается, умалчивается, и от этих тем уходят.

Все они - люди, воспитанные среди нас. Все они - наши дети. Как получилось, что некоторые из них выросли такими? Как получилось, что некоторые были воспитаны так, что полагаются только на грубую силу? Как получилось, что они восстали против человеческих ценностей? Как получилось, что они, влившись в собственную нацию, преподнесли ей

"сюрприз" и взорвались словно бомба? Все они выросли среди нас. Это значит, что были проблемы с воспитанием. Значит в системе были недочеты и недостатки, над которыми следует задуматься и исправить их. Значит воспитание человека не было поставлено на передний план. А за это время образовались потерянные и покалеченные поколения - молодые люди, не ведающие духовного удовлетворения, лишённые нравственности. Кто-то заплатил им какие-то гроши. Или же их превратили в роботов. Дали какое-то лекарство. Сейчас и об этом говорят, в том числе в прессе. Их привели в бессознательное состояние. Их заставили пойти на убийство, на уничтожение людей, сказав, что это и есть цель, это и есть идея. С их помощью захотели достичь чего-то.

Этих людей превращают в роботов. По моему скромному мнению, и в Стамбуле происходят такие же вещи. Люди, которые

24

участвуют в террористических акциях, - это не те, кто верит по-настоящему, и не те, которые вышли из мечети, - они не могут сотворить такое. Знания же "роботов" о вере ограничены. Какой-то их наставник и старец сказал: "Такого-то человека следует убить!" В Турции погибло немало людей. Эта группа убила одного, та - другого. 12 марта (1971 г. - *прим. ред.*) у людей в руках были окровавленные ножи. Вмешались военные. 12 сентября (1980 г. - *прим. ред.*) люди опять держали в руках ножи, убивали друг друга, стараясь чего-то достичь. Они все террористы: и та сторона, и другая, только придумывали себе оправдания. Один говорит: "Я делаю это ради ислама". Другой: "Я делаю это ради нашей земли, ради своей нации". Третий: "Я борюсь с капитализмом, с эксплуатацией". Все это только слова. В Коране так и сказано: "слова". Вещи, не имеющие ни малейшей ценности. Но друг друга убивали, и каждый - за идею. Сколько людей погибло за эти проклятые идеи. Кто-то из руководителей говорил: "Убрать этого". И его убивали. И один говорил "убрать", и другой. Может быть, и в отношении нас с Вами были такие указания, но судьба не одобрила их, и они не осуществились. У меня были точные сведения, говорили: "Его тоже надо убрать". Все это был террор. Его совершали не только мусульмане, а все. Постепенно такие поступки стали привычным делом. Всех приучили. Один из моих очень хороших товарищей однажды убил змею, перебив ей позвоночник. А был проповедником. Выпускник теологического факультета. Я с ним месяц не разговаривал, сказав: "В природе змеи имеют право на жизнь. По какому праву ты ее убил?" Но общество довели до такого состояния, что все привыкли к большому числу жертв, убивали десять или двадцать человек, говорили: "Хорошо, что не так уж много людей погибло". С этим зверством и у нас смирились: "Отделались всего двадцатью или тридцатью жертвами". Вот до какого состояния довели общество.

Для того чтобы предотвратить все это, нужно образование. Государство должно было принять соответствующие законы и правила. И в настоящее время отдельные небольшие слои общества, которые не пострадали отчасти благодаря вмешательству судьбы

и которые протестуют против каких-то незначительных событий и желают вмешаться в их ход, чрезвычайно преувеличивают мелкие детали. Делают из мухи слона, а из слона - муху. Из этой ситуации есть один выход - научить людей различать, что правильно, а что нет. Объяснить, что мусульманин не должен быть террористом. Почему надо объяснить? В Коране сказано: "...и кто сделал на вес пылинки добра, увидит его, и кто сделал на вес пылинки зла, увидит его" (Св. Коран, 99: 7-8). Если ты сотворишь что-то весом с атом, то и понесешь ответ за это. Коран говорит, что убийство одного человека равно убийству всех людей. Ибн-и Аббас (сподвижник Пророка Мухаммада - *прим.ред.*) говорит, что человекоубийца навечно останется в аду. Поскольку это - основное понятие веры, то ему и нужно обучать.

* # *

Бен Ладен опорочил ислам

(Из серии интервью господина Фетхуллага Гюлена корр. газеты "Миллиет" Мехмету Гюндему, 8-29 января 2005 г.)

Как может ислам породить два противоположных подхода - терроризм Бен Ладена и любовь, терпимость и призыв к диалогу Гюлена. И оба в качестве источника своих идей называют веру...

Насколько я знаю, семья Бен Ладенов довольно большая и одновременно с этим обладает такой финансовой силой, что может дать в долг государству. Я познакомился с одним из ее членов, когда совершал хадж. Это был верующий человек, по словам которого, семья отказалась от него (Бен Ладена). В тот период говорили, что его использовали США в Афганистане против русских, и что ему был запрещен въезд в Саудовскую Аравию.

Может быть, люди тогда, в 1986 г. интересовались им, но я не чувствовал никакого интереса. Что произошло позже, вы знае-

26

те. При упоминании имени Бен Ладена в голове возникает образ "отца" террора. Вид, в котором он предстает на часто демонстрируемых видеокассетах - с бородой, в чалме, с оружием в руке - словно специально разработан для того, чтобы вызвать ненависть к мусульманам.

Необходимо добавить, что Бен Ладен, возможно, не одинок в своих идеях, что могут появиться и другие, кто думает так же, как он. Если посмотреть с одной стороны, то, может быть, во всем полутора миллиардном мусульманском мире найдется трое-пятеро таких никчемных людей. Их можно назвать и отбросами исламского мира. Своими неподобающими действиями они пачкают светлый лик ислама, сужают поле деятельности и затрудняют задачу тех, кто пытается рассказать людям мира об исламе. Эта проблема террора была для всех ударом в спину и стала невероятно тяжелым грузом. С помощью труда, затрачиваемого на то, чтобы избавиться от этой напасти, можно завоевать сердца многих людей, разъясняя им преимущества ислама. А теперь мусульмане, приступая к диалогу, вынуждены сначала убедить собеседника в том, что они не являются террористами, не предпринимают радикальных действий, что они - не

террористы-смертники, вынуждены прилагать много усилий, чтобы заставить других поверить им.

Как из одного источника рождается две противоположных точки зрения?

Бен Ладен может утверждать, что опирается на Коран и сунны. Если Аллах соблаговолит признать меня одним из скромных членов мусульманского сообщества, то я могу сказать, что мы опираемся на идеи исламских мыслителей, и что эти идеи разделяет с нами огромное большинство мусульманских философов, социологов и знатоков ислама.

Если брать за основу деяния нашего Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и праведных халифов (да будет доволен ими Аллах), то вообще нельзя вести речь о Бен Ладене, нель-

27

зя рассматривать в одном ряду его поступки и деяния нашего Господина. Если анализировать военные действия, которые вел Пророк Мухаммад (мир ему) исходя из исторической логики ислама, то видно, что он защищал своих союзников, используя законное право на защиту от тех, кто провоцирует его.

Или же он действовал с целью поставить на место тех, кто предал пакт и нарушил собственные обязательства. И это совершенно нормально. Взятие Мекки тоже начался с ответных мер на предательство. И сегодня такие примеры существуют в современных демократических странах, и ООН не выступает против. Например, если существуют такие, которые говорят, что вторглись в Ирак ради установления демократии, то они не могут ничего говорить в отношении деяний Пророка Мухаммада.

Каковы взгляды Бен Ладена?

Если взять за основу деяния нашего Господина, то окажется, что Бен Ладен не видит вопроса во всей его целостности, не смотрит на Книгу, сунны и взгляды благочестивых предков во всей их совокупности, а берет из них только отдельные положения. Существует один широко используемый пример: войска вплотную подошли к стенам Византии, на воинов сверху сбрасывают камни, стреляют из луков, льют им на головы раскаленное масло, звенят мечи (имеется в виду то, как через 42 года после кончины Пророка Мухаммада в период правления омейядов Константинополь был окружен мусульманскими войсками, но город выстоял). В это время кто-то начинает выкрикивать аят: "...не ввергайте себя собственными руками в гибель..." (Св. Коран, 2:195).

Вмешивается Аба Айюб аль-Ансари (Халид бин Зайд - да будет доволен им Аллах - один из сподвижников Пророка Мухаммада, в то время уже очень пожилой, однако принявший участие в военных действиях), и исправляет ошибочное толкование: "Вы неправильно понимаете, этот аят не просто предупреждает, а указывает, что вам следует использовать то, что вам даровано, ваше имущество и ваши души, на пути Аллаха. Если же вы не сдела-

28

ете этого, не используете ваше имущество и ваши души там, где следует, то собственными руками создадите для себя опасность".

Аналогичным образом, не принимая в учет конкретных событий, неправильно упоминается и выражение "убивайте многобожников везде, где увидите их" (см. Св. Коран, 2:190 - 193), что приводит к неправильным выводам. Это означает: наказывайте тех, кто, признав вас, проник в ваши ряды, а затем изменился и занял враждебную позицию, предал нацию. Каждое государство охраняет себя от таких мятежей, наказывает мятежников. Далее говорится: Если потом они вернуться, совершат намаз, будут соблюдать пост и вернуться к своим прежним убеждениям, то не трогайте их (см. Св. Коран, 2:190-193). Если рассматривать вопрос в отрыве от контекста, исходя из одного лишь слова, тогда и появляются такие идеи, как у Бен Ладена и подобных ему.

Вы считаете, что проблема состоит в методологии?

Да. К вопросу подходят односторонне. Если, говоря о мусульманах, не подразумевают Венец рода человеческого (Пророк Му-хаммад), Коран и сунны, если их заслоняют и их светлый лик омрачают наши грубые и крайние действия, то это значит, что мы совершаем не добро, а зло. Сегодня неизвестно, жив Бен Ладен или нет. Я хотел бы, чтобы он был мертв, и мусульмане избавились от такого перекошенного подхода.

Что Вы думаете о тех, кого похищают и кому отрезают головы в Ираке? Как смотрит религия на эти действия, совершаемые от имени ислама?

Прежде всего, с точки зрения статуса, они не пленники, а заложники. Обычно берут и убивают заложников. Если это делают местные мусульмане, это значит, что от имени веры они совершают серьезное преступление.

Потому что правило, по которому "ни один человек не может быть наказан за проступок другого", является важным положени-

29

ем Корана. Если же их позиция выражает отношение к стране, захватившей их родину, то в этом случае они должны были мужественно начать освободительную борьбу.

Когда Америка вошла туда, им надо было привести в действие все части армии, дивизии, корпуса, о которых они столько кричали. Надо было сказать: "Победа или смерть!", как это сделал в свое время турецкий народ в Чанаккале и на Балканах. Если бы погибла половина сражавшихся, как это произошло в Чанаккале с турецкими воинами, то оставшиеся, по крайней мере, стали бы представителями свободной страны. Это не дело, если вы не будете сражаться тогда, когда надо это делать, а потом начнете хватать и убивать невинных людей, требуя ухода американцев.

Невозможно достичь какого-либо результата, двигаясь по такому пути. У этого вопроса существует и другая сторона. Если эти убийства совершаются там определенными службами, это значит, что стремятся накалить обстановку. Может быть хотят, чтобы оттуда ушли турецкие предприниматели.

Например, никак нельзя простить жестокое нападение на сотрудников охраны посольства. Не исключаю того, что кто-то может быть заинтересован в подобных действиях. Я не допускаю, что так может поступить мусульманин, верящий в Аллаха. Для того чтобы сделать это, надо быть невменяемым.

* * *

ИСЛАМ – РЕЛИГИЯ МИРА И ТОЛЕРАНТНОСТИ

Ибрахим Джанан

В результате развития транспортных и информационно-коммуникационных средств мир стал своего рода огромной деревней, в которой становится легче влиять на людей. Этот факт, в свою очередь, подчеркивает особую важность средств массовой информации (СМИ). Наряду с этим прискорбно наблюдать, как в последнее время СМИ во многих частях мира, в том числе и в Турции, пытаются преподнести ислам как террористическую религию. Разъяснить же правду в ответ на эти антиисламские настроения является обязанностью самих мусульман. Эти антиисламские настроения возникают отчасти из-за незнания ислама, т.е. из-за невежества и одновременно с этим отсутствия стремления к познанию, отчасти из-за неспособности мусульман показать и представить ислам должным образом, а также вследствие предвзятого отношения

Сущность и основные особенности ислама

Слово "ислам" происходит от корня "сильм", что означает "перемирие, мир, предание", а также "спокойствие". Все небесные религии, предшествующие исламу, были ниспосланы для определенного народа. Каждая из них по своей сути была националь-

32

ной или же стала таковой позже. Впервые в истории человечества ислам пришел как религия всему человечеству, и Пророк Мухам-мад (с.а.с.) согласно изречению Всевышнего Творца: "И Мы послали тебя только ко всем людям вестником и увещателем, но большая часть людей не знает"(Св.Коран, 34:28) - является посланником, удостоенным миссии пророчества, обращенной ко всему человечеству. Более того Пророк Мухаммад (с.а.с.) является олицетворением всевышней милости не только к людям, но и ко всем обитателям миров. Так как в аяте говорится "Мы послали тебя как милость для миров (ко всему сущему; живому-неживому, людям-джинам, одушевленному и неодушевленному)" (Св. Коран, 21:107).

Ислам - это религия единобожия, то есть в области верования ислам основывается только на вере в Аллаха как Всевышнего Господа и Властелина всего и вся. Единобожие ("тавхид"), в свою очередь, в области мировоззрения, взглядов на жизнь и в социальной системе вменяет людям в обязанность поддерживать единство, братство, равенство каждого человека в основных правах, а также категорически отвергать размежевания между людьми по языковому, расовому и семейно-родовому признакам.

Ислам, который привел к одному знаменателю национальные религии, призывает всех людей жить вместе, свободно, под одним сводом законов.

Ислам запретил любое проявление эгоизма, дикости, деспотизма, несправедливости и по большому счету искоренил их. По исламу, "человек человеку не волк", а брат; "жизнь - это не какое-то противостояние и борьба", а путь взаимопомощи; вместо принципа: "ты работай, а я буду есть" установлена "взаимоподдержка"; "деспотизм" уступил свое место "справедливости", "суровость" - "милосердию и состраданию". Установлены принципы равенства и свободы между людьми, и каждый становится обладателем определенных прав соответственно своему труду; искоренен принцип тирании, гласящий, что "истина в силе", "прав сильнейший", вместо этого установлены принципы: "сила в правде, силен тот, кто прав"; люди не брошены на произвол коры-

33

стных и эгоистичных законов, принятых доминирующим меньшинством или же диктаторами-угнетателями, а вверены канонам права и справедливости, которые утверждены Создателем.

Ислам, не проводя политических и социальных, моральных и материальных, расовых и классовых разделений, объявил о том, что все люди являются достойными уважения, и определил человеку место, которое выше всех остальных живых существ.

В Коране говорится: "Мы почтили сынов Адама и носили их на суше и на море, и уделили им благ, и оказали им преимущество пред многими, которых создали" (сура Исра, 17:70). И в действительности, по исламу, имущество, жизнь и честь другого человека, будь то даже неверный, являются неприкосновенными. Здоровье тела и рассудка, свобода в создании семьи и т.д. - все это взято под защиту по отношению ко всем. Также и остальные базовые права и свободы, подобные названным, являются неприкосновенными. Даже при наличии военного положения запрещено прикасаться к тем, кто непосредственно не участвует в военных действиях, к женщинам, старикам и детям. В соответствии с правилом "абсолютной справедливости" (адалату махза), принесенным благородным Кораном, убийство невинного человека является настолько тяжким преступлением, что приравнивается к убиению всех людей на земле. По исламу, нельзя ущемлять, попирает права индивидуума, даже если это и идет на пользу всему обществу. Права отдельной личности также почитаемы и возвышенны, как и права всех людей вместе взятых.

Исторические примеры веротерпимости (толерантности)

Благодаря высокому уважению, которым ислам удостоил человека, мусульмане на протяжении всей истории несли справедливость, свободу и человеколюбие в места, куда они стремились. В те исторические времена халифы мусульман давали соответствующие директивы военачальникам, которых отправляли в походы. При этом они напутствовали их, следуя заветам Пророка,

3-7128

34

как это делал Абу Бакр, когда отправлял войско под

предводительством Усамы в Сирию. Все это нашло свое место в исторических источниках:

"О, Усама! Не изменяйте данному слову, не чините бесправия, не грабьте имущество, не уродуйте тела (погибших на войне врагов); не убивайте детей, стариков, женщин. Не уничтожайте финиковые сады. А также не трогайте фруктовые деревья. Не убивайте овец, крупнорогатый скот и верблюдов, если только не хотите употребить их в пищу. По дороге вы можете встретить людей, уединившихся в молельнях, не трогайте их и не мешайте им совершать поклонения..." (Ибнуль-Асир, 2/335).

Здесь также будет уместно вспомнить несколько строк из соглашения Пророка Мухаммада (с.а.с.) с христианами Неджрана как пророческий пример всем мусульманам, идущим вслед за ним вплоть до Судного Дня:

"Защита Аллаха и заступничество Пророка Мухаммада (с.а.с.) для народа Неджрана и находящихся в округе является правом этих людей, а также это распространяется на их имущество, жизнь, сферу религиозных отношений и практику, на присутствующих из них и отсутствующих, на их семьи, молельни и их владения - большие или малые. Ни один епископ не будет принудительно отправлен за пределы служебного места, ни один священник не будет выселен за пределы церкви, где он совершает службу, ни один монах не может быть принужден покинуть монастырь, в котором он живет... Они не будут притеснять и чинить несправедливость и не будут притесненными. Никто из них не будет нести ответственность за преступление или правонарушение, совершенное другим" (М. Хамидуллах, 1/622).

Некто из христиан в присутствии сахабы Гарафа ибн Хариса, оскорбительно высказался в адрес Пророка. Не стерпев, Гарафа накинулся на человека и в ходе драки сломал ему нос. Христианин сразу же пожаловался на него Амр ибнуль-Асу. Тот отчитал Гарафу:

35

- Мы обещали им покровительство (аман), почему ты так поступил?

Гарафа ответил:

- Я думаю, что у них не было права ругать и оскорблять Пророка.

Насколько я знаю, мы дали слово и обязались выполнять следующее:

1. Не вмешиваться в церковные дела и позволять им совершать свои молебни как они того хотят.

2. Не обязывать их к тому, что им не под силу будет выполнить.

3. Сражаться вместе с ними, если на них нападет враг.

4. Они могут принимать любые решения в отношении своих личных дел.

5. Однако желающие жить по нашим законам должны будут знать, что по ним мы будем выносить решения или судить, как повелел Аллах и Его Посланник. А если же они не захотят этого, то мы не станем их принуждать.

На что Амр ибнуль-Ас ответил:

- Верно, ты прав (Ибн Абдуль-Барр, 3:193-194).

В период правления Омара бин Хаттаба, в 14-ом году по хиджре или

635-ом году от Рождества Христова, был взят город Хумус. Но на следующий год, получив весть о том, что Гераклиус с двухсоттысячным войском готовится напасть, мусульмане были вынуждены оставить город Хумус. При выходе из города они вернули населению джизью (налог за покровительство) и объявили следующее:

- Когда мы взяли с вас налог, то гарантировали вам безопасность. Однако сейчас мы не в состоянии защитить вас. Позаботьтесь о себе сами!

Население Хумуса понимало, что означает господство Византии, поэтому как христиане, так и евреи не обрадовались такому

3-

36

обстоятельству, а огорчились. И христианская часть населения сказала следующее:

- Ваше руководство и ваша справедливость нам более по душе, нежели деспотизм и произвол, который мы испытывали до вас. Сообща с вашим валием (правителем и главнокомандующим) мы будем защищать свой город.

Евреи сказали следующее:

- Клянемся Торой, правитель от Гераклиуса не войдет в город Хумус до тех пор, пока не победит и не разобьет нас.

В результате местное население, заперев двери, стало оборонять город. Как только войска Гераклиуса, так и не достигнув желаемого, оставили свои позиции и отступили, жители с радостью отворили двери и приняли мусульман.

Балазури, описывающий этот случай, продолжил повествование следующими словами: "Другие христианские и еврейские города, предпочитающие правление мусульман, поступили точно так же и отметили: "Если византийцы и их приверженцы одержат победу над мусульманами, то опять продолжим жить по-старому. В противном случае, даже если хоть один мусульманин останется в живых, мы останемся верными соглашению" (Балазури 1987, 187).

Наряду с тем, что мусульмане позволяли приверженцам других религий исповедовать и жить по законам своих религий, они также не видели ничего зазорного в том, что мечеть, церковь и синагога располагались рядом друг с другом, не обращали внимание даже на то, что в одной половине молельни молились мусульмане, а в другой - христиане. Такое отношение к иноверцам, начатое с того, что в один из воскресных дней Пророк Мухаммад (с.а.с.) предоставил делегации христиан из Неджрана мечеть (Месджид-и набави) для совершения ими своих молений, было продолжено и во времена правления праведных халифов. Аналогичная практика имела место и в Куртубе, расположенном в Андалузии (Испания), находившемся под правлением омеядов (Оздемир, 1994, 1/68). То-

37

лерантность и проявление уважения к религиозным убеждениям, которые наблюдаются сегодня в фактах соседства друг с другом мечети, церкви и синагоги в некоторых районах Стамбула, берут свое начало из сути

ислама и того взаимопонимания, которое проявил Пророк Мухаммад (с.а.с). Если же со временем в некоторых исламских странах или же у некоторых лиц мусульманского вероисповедания это понимание исчезло, то это вовсе не связано с исламом. Будет правильнее искать иные причины, будь то социальные, психологические или же личного характера.

Случай предпочтения местным населением исламского правления, нежели правления своих единоверцев не является одиночным событием, состоящим только лишь из приведенного нами примера. Существует множество подобных примеров. Цитата, заимствованная покойным Османом Тураном у одного из христианских историков Урфы (древний город на востоке Турции - *прим.ред.*), опять-таки является одним из многочисленных примеров: "Самый справедливый, умный и сильный из людей - Малик Шах для всех людей, и для христиан в том числе, был словно отцом. Все греки и армяне приняли добровольное решение находиться под его правлением" (Туран, 1969, 2:138).

Один из христианских авторов жаловался на то, что толерантность и свобода в период мусульманско-тюркского правления стали причиной того, что греки предпочли турецкую чалму латинской шапке и это послужило причиной перехода большого числа христиан в ислам, так как грекам уже надоели разбои, разрушения и притеснения, чинимые латинянами, которые в 1204-ом году пришли к мусульманам с войной и захватили Константинополь. Выражая свое недовольство по этому поводу, автор также отмечает и одно правило, установленное исламом, которого придерживаются мусульмане.

Три тысячи христиан, бежавших из-под гнета греков, стали мусульманами. Турки, проявляя милосердие и помогая христианам, никогда не требовали от них вероотступничества (Туран, 1969, 2:162). Конечно же, источником такого понимания, толерантности и

38

независимого образа жизни, вероисповедания, языка, культуры и т.д. является ислам. В одном из хадисов (изречений Пророка Му-хаммада), который поощряет мусульманские власти хорошо относиться к людям иной веры, Пророк говорит следующее: "Кто будет притеснять иноверца, подданного исламского государства, тому я соперник. А чей я соперник, с тем я сведу счеты в Судный День" (Набхани, 3/144, Аджлуни, 2/218). Разве осмелится человек, верующий в Судный День, предстать перед Пророком для сведения счетов? В другом хадисе говорится следующее: "Кто возведет клевету на иноверца, подданного исламского государства, будто он совершил прелюбодеяние, тот в Судный День подвергнется наказанию огненными плетями" (Табарани, Мусамиль-кабир, 22/57).

Необходимо отметить еще одно обстоятельство. Подданные исламского государства свободны в применении своих законов в вопросах правосудия. Это необходимость, проистекающая из признания за ними свободы вероисповедания. Если же они обратятся в исламский суд, то по ним будет вынесено решение согласно принципа справедливости.

Коран повелевает: "Если будешь судить между ними, то суди по

справедливости, так как Аллах любит справедливых" (сура Маида, 5/42).

В доказательство сказанного уместно будет привести указ одного из османских султанов, а именно Мустафы III-го, написанный визирю:

"Если смотреть на жалобы из Богдана и Эфляка (название страны с центром в Бухаресте, входившей в состав Османского государства - *прим.ред.*), то ты не уделил особого внимания проблемам христианского населения. В то время, когда проводится работа по назначению новых руководителей в Мора и Хиджаз (название провинций Османского государства - *прим.ред.*), у меня требование к тебе как к моему визирю следующее: при отборе людей выбирай из числа благочестивых. Я не хотел бы видеть пренебрежительного с твоей стороны отношения только по той причине, что кто-то может

39

быть иной веры и языка. Они - мои подданные, и будет тебе известно, что они обладают такими же правами, как и те подданные, что проживают в Стамбуле. Смотри, не обидь никого..." (Газета "Терджуман", 9/2/1983).

Представлять и распространять ислам

Ислам рассматривает свободу вероисповедания как неотъемлемое право человека, достойнейшего творения, обладающего сознанием и волей. Поэтому ислам берет за основу устранение всяческих помех между Аллахом и разумом человека, его сознанием и волей. По этой причине особо выделяется, что при его исповедовании надо придерживаться "тамсиль ва таблиг", т.е. одновременно и претворять в жизнь, и разъяснять наилучшим образом.

Например, во многих аятах отмечается, что Пророку Мухаммеду и всем остальным пророкам не вменено в обязанность ничего, кроме ясного увещевания, доведения до сознания людей (Св. Коран, 16:35; 3:20; 5:92, 99; 13:40, 14:52, и т.д.). Кроме того, в одном из обращений к Пророку Мухаммаду предупреждается, что он не должен никого заставлять: "Напоминай же, ведь ты - только напоминатель! Ты над ними - не властитель" (Св. Коран, 64:22).

До ислама некоторые из ансаров (мусульман Медины), считая, что религия христиан и иудеев является лучше их собственной, давали обет, в особенности, когда дети умирали в раннем возрасте, "что если ребенок будет жить, то они отдадут его на воспитание людям Писания и тот будет идти по их вере". Поэтому до прихода ислама некоторые из детей ансаров исповедовали религию людей Писания (иудеев или христиан). С приходом ислама некоторые родители попытались заставить их стать мусульманами, и в связи с этим был ниспослан аят, в котором говорится: "Нет принуждения в религии. Истина и ложь уже ясно различаются..." (Св. Коран, 2:256); (Зухейли, 1991, 3/20).

40

Придерживаясь этих правил, установленных Кораном, на протяжении истории мусульмане не принуждали местное население стран, которые они открывали, принимать ислам. Вплоть до того, что некоторые английские

авторы, отметив эту особенность ислама, делают очень поучительное замечание:

"Если бы в Азии вместо арабов и тюрков властвовали бы христиане Запада, то на сегодняшний день не осталось бы и следа от греко-римской церкви. И ту толерантность, которую эти неверные (имеются ввиду мусульмане - *прим.ред.*) проявили там к христианам, те бы ни за что не проявили ее по отношению к мусульманам" (Тойнби, 1978, 285).

Мусульмане уважительно относились к ценностям местной культуры, присущей народам, на чьи территории они входили, берегли их реликвии. Например, когда Османиды ушли из Восточной Европы, Северной Африки и Среднего Востока, появилось много наций с различной верой, материальной и духовной культурой.

Восприятие человека

Вторая причина, которая предотвращает применение насилия мусульманами в процессе донесения ислама до людей, это опять-таки "понятие о человеке", имеющее место в Коране.

Согласно этому пониманию, человек - творение особое, отличное от растений, животных, ангелов, других существ. Он сотворен склонным как к добру, так и ко злу. Ему даны разум и сознание. От него требуется, чтобы он стремился к добру, и сделал свой вольный выбор в пользу хорошего, благого и добродетельного. Для осуществления этого выбора ему в помощь даны и разум, и воля. Таким образом, человек разумом различает добро и благо, а волей совершает выбор. Он в ответе за этот выбор. И то, что он является существом, ответственным за свои деяния, проистекает из этой его особенности.

Для мусульманина земная жизнь есть испытание. Для того, чтобы пройти это испытание, которое предстоит ему во имя дости-

41

жения блага в потустороннем мире, человеку очень важно использовать свободу воли (выбора). Как человек не отвечает за греховное дело, которое его заставили совершить, таким же образом является довольно-таки спорным вопрос: будет ли он вознагражден, как принужденный к благу, или же нет. Поэтому можно сказать, что в ходе распространения и доведения ислама до людей никогда не использовалось и не будет использовано насилие.

Цель и средство по шариату и "доброе слово"

Ислам постоянно делает акцент на том, что к законной цели необходимо идти легальными средствами и путями. Точно так же, как цель должна быть легальной, так же и пути, ведущие к ней, должны быть легальными. По этой причине ислам ни в коем случае не считает допустимыми средствами принуждение, насилие, анархию и террор. Более того, при доведении ислама до сознания людей, даже таких тиранов, как фараон, повелевается молвить "доброе слово".

Коран следующим образом выражает это веление высокочтимым Мусе (Моисею) и Харуну: "...Идите к фараону, потому что он в крайнем

заблуждении. Обратитесь к нему в мягкой форме. Может он одумается или хотя бы воздержится" (Св. Коран, 20:43-44).

Касательно этой темы в одном из аятов, регламентирующем отношения с людьми Писания, говорится так: "Если вступаете в споры с людьми Писания, то [приводите им] наилучшие [доводы]. И не спорьте с теми из них, которые бесчинствуют. Говорите: "Мы уверовали в то, что ниспослано нам (т.е. в Коран) и что ниспослано вам (т.е. в Библию). Наш бог и ваш бог - один и тот же, и мы предаемся Ему"(Св. Коран, 29:46).

Способ обращения к людям Писания также приводится в следующем аяте: "Скажи, [Мухаммад]: "О люди Писания! Давайте признаем единое слово для вас и нас о том, что не будем поклоняться никому, кроме Аллаха, что никого другого не будем считать равным Аллаху, что никого, кроме Аллаха, из людей не признаем

42

Господом над другими. А если они откажутся [признать], то скажите им: "Свидетельствуйте, что мы - предавшиеся [Аллаху]" (Св. Коран, 3:64). Мы также хотели бы упомянуть следующий аят, который играет важную роль в определении метода оповещения людей и доведения ислама до их сознания, и в котором отсутствует какое-либо ограничение, и тем самым он охватывает и людей Писания:

"Призывай [, о Мухаммад,] на путь Господа мудростью и добрым увещанием и веди спор с ними наилучшими средствами. Воистину, твой Господь лучше знает тех, кто сошел с указанного Им пути, и Он лучше знает тех, кто на прямом пути" (Св. Коран, 16:125).

Другой аят выражает то, что мягкое, доброе отношение Пророка к собеседникам является милостью Аллаха, а также, что если бы он относился к ним грубо, то окружающие покинули бы его: "По милосердию, внушенному тебе Аллахом, ты [, Мухаммад,] простил им. Если бы ты был суровым и жестокосердным, то они непременно покинули бы тебя" (Св. Коран, 3:159).

Пророк Мухаммад (с.а.с.) придавал огромное значение убеждению людей в красоте ислама и представлению его на практике. Бывало, что ради этой цели он использовал мечеть как показательное помещение. К примеру, часть иностранных делегаций Пророк принимал в мечети. Они там ели, пили, спали, видели ряды мусульман во время намаза, слушали вечернее чтение Корана (Вакиди, 1966, 3/964-65). Бывало и такое, что иногда Пророк привязывал некоторых правонарушителей к столбам в мечети. Видя это, другие нарушители, в большинстве случаев, получив самый действенный урок воспитания, исправлялись до такой степени, что многобожники принимали ислам. Подобных примеров завоевания симпатии людей множество. Сумама ибн Усал - один из них. Он был многобожником, замешанным в серьезном проступке. Пророку удалось его поймать, и он привязал его к столбу в мечети. Через три дня Сумама стал мусульманином, а в будущем участником великих дел во имя ислама (Бухари, Магази, 70; Джихад, 59).

43

"Мир во всем мире" и ислам

Для того чтобы понять, какое значение ислам придает миру, необходимо рассмотреть суть войн, которые предпринимал Пророк Мухаммад (с.а.с). При внимательном изучении становится ясным, что эти войны в своей основе были оборонительными.

Первое столкновение, произошедшее с мекканцами, - это сражение при Бадре. С одной стороны, в результате этого похода предусматривалось сломить враждебный дух и настрой многобожников, которые лишили мусульман родной земли, крова, и склонить их к миру, дав почувствовать экономическое значение Медины. С другой же стороны, это было задумано как нападение на караван, чтобы вернуть находящиеся в нем вещи, которые мусульмане оставили при переезде из Мекки в Медину и которые впоследствии были разграблены и отправлены на продажу в Сирию. То есть сражение не являлось самоцелью.

Следующее сражение (Ухудское) стало сражением, которое затеяли многобожники, дойдя до самой Медины. С точки зрения мусульман, это была полностью оборонительная война. Такой же расклад событий был и при Хандакском сражении, данном мусульманами окружившим Медину войскам идолопоклонников. Мусульмане сражались, находясь по другую сторону рва, который они вырыли вокруг Медины. И это сражение было дано не только против мекканцев, как это обычно изображается, а против всех племен, занимавших место в их рядах.

Почти все походы Пророка (с.а.с), в которых он принимал непосредственное участие, совершались или для отражения нападений, совершаемых на мусульман многочисленными войсками, или для того, чтобы предупредить подготовку к нападению, наличие которой было установлено путем разведки. Хайбарский, Бану Мусталыкский, Мутинский, Табукский и другие походы, а также Бадрская, Ухудская и Хандакская битвы осуществлялись по одной из двух перечисленных нами причин.

44

Поход на Мекку, считающийся одним из самых важных, являл собой, пожалуй, миротворческую акцию, которой не найдется аналогов в истории человечества. Город Мекка был открыт для мусульман и ислама благодаря проницательности Пророка и мирных усилий, а также:

- не был разграблен;
- люди не были убиты или же выселены;
- не было актов возмездия;
- не было проявлено кровной мести.

В результате открытия (фатха) города было объявлено всеобщее прощение (помилование) всем его жителям, исключая нескольких крайне необузданных и преступных личностей, которые всю свою жизнь провели в активной вражде к исламу и мусульманам, и остались таковыми. Они пытались с мечом в руках воспрепятствовать входу мусульман в город и, игнорируя военные уставы того времени, нарушили международное право, то

есть попали под статус "военных преступников". Поход на Мекку - это картина, которая будет являться гордостью всего человеческого рода на вечные времена.

Мухаммад Хамидуллах отмечает, что за годы войн, предпринятых Пророком Мухаммадом в течение десятилетнего мединского периода, количество убитых многобожников составило около 250 человек. За то же время почти вся территория Арабского полуострова, составляющего 1,5 миллиона кв. миль, стала исламской (И. Джанан, 1998, 2/298-301).

Худайбийское перемирие и понятие "фатх" в Коране

Чтобы объяснить понятие "фатх", содержащееся в Коране, достаточно отметить то, что оно применяется по отношению к Ху-дайбийскому перемирию. Известно, что Пророк Мухаммад (с.а.с.) с 1500 мусульманами в 6-ом году хиджры отправился в путь для того, чтобы посетить Каабу и совершить обряд поклонения "таваф"

45

(обход вокруг Каабы). Однако военный отряд из Мекки, встретив их в местечке Худайбия, близ Мекки, дал понять, что им не позволят посетить Каабу. Споры и переговоры закончились мирным соглашением, поскольку Пророк (с.а.с.) всегда был за перемирие.

Пророк Мухаммад (с.а.с.) верил в то, что для понимания и восприятия ислама необходима мирная и спокойная ситуация. Согласно его мнению, в том случае, если ислам, будучи религией, соответствующей человеческой природе и здравому смыслу, будет воспринят правильно, то, несомненно, ни один здравомыслящий человек не станет противоречить исламу, выступать против него и враждебно к нему относиться. По этой причине нужно было прийти к соглашению. Было необходимо обеспечить соответствующую среду, т.е. мирную среду для того, чтобы люди, войдя в дружеские и торговые отношения с мусульманами, могли поближе увидеть и познакомиться с исламом и мусульманами. Мекканцы же, в свою очередь, создавали Пророку в связи с этим тысячи проблем и в ходе переговоров выдвигали такие условия, с которыми невозможно было согласиться. Пророк же ради достижения перемирия принял условия, в первый момент очень задевшие самолюбие мусульман. К примеру, то что в этот год они не смогут войти в Мекку, а посетят Каабу только на следующий год и при определенных условиях. Кроме того, человек из числа многобожников, принявший ислам, и ищущий убежища в Медине, будет возвращен мекканцам. Те же из мусульман, которые отрекутся от ислама и захотят вернуться в Мекку, могут быть приняты обратно. Это всего лишь два из всех условий. Несмотря на это Пророк Мухаммад (с.а.с.) принял такое соглашение. Ибо он не был сторонником войны, а являлся сторонником мира, и у него не было ни малейшего сомнения в истинности ислама. Именно в отношении этого перемирия Коран использует выражение: "явный фатх" - "явная победа" (Св. Коран, 48:1).

Итог и предупреждение

Хотелось бы отметить еще один момент. Определенные антиисламские

круги, решившие, что установление мира выгодно исламу,

46

не желают, чтобы мусульмане находились в мирных взаимоотношениях с неисламским миром. Эти круги постоянно предпринимают усилия для того, чтобы между этими мирами была вражда, а также вызывают и поддерживают обстановку напряженности, конфликтов и войн. Прикрываясь религией, они также стараются выдвигать на передний план некоторых мусульманских лидеров, которые своим неверным пониманием ислама создают противоречащий этой религии имидж, а также таких правителей мусульманских стран, причастность которых к исламу не является бесспорной. Поэтому мы считаем необходимым подчеркнуть, что искренние мусульмане должны проявлять благоразумие и ответственность.

Источники

1. Балазури, *Футухуль-бульдан*, Бейрут, 1987.
2. Джанан, Ибрахим, *Пейгамберимизин теблиг методлары*, Не-силь, Стамбул, 1998.
3. Ан-Набхани, Юсуф, *Альфатхуль-кабир*.
4. Хамидуллах, Мухаммед, *Ислам пейгамбери*, пер. Салих Туг, год и место изд. не указ.
5. Ибн Абдуль-Барр, *Аль-истиаб*.
6. Ибнуль-Асир, *Аль-камиль фит-тарих*.
7. Оздемир, Мехмет, *Эндулус муслуманлары-I*, Анкара, 1994.
8. Тойнби, Арнольд, *Тарихчи ачысындан дин*, (пер.) Кайькан, Стамбул, 1978.
9. Турхан, Осман, *Турк джихан хакимети тарихи*, Стамбул, 1969.
10. Вакиди, *Магази*, Оксфорд, 1966.

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОНЯТИЯ ВОЙНЫ В ИСЛАМСКОМ ПРАВЕ

Ахмет Гюнеш

Введение

Террор, к большому сожалению, является социальным феноменом, не теряющим своей актуальности. Как известно социальные феномены невозможно объяснить одной причиной. Психология террора, его историческая подоплека, политические, экономические и социальные мотивы, варианты разрешения проблемы и - все это, несомненно, является темами соответствующих профилей. В области же юриспруденции тот факт, что до сих пор не дано четкого определения границ террора, является серьезным недостатком. В то же время характеристика актов насилия, нацеленных на жизни невинных людей, как террористических, казалась бы очевидной.

Отдельной проблемой является отождествление терактов с исламской религией. Основу этой проблемы составляют неверные и предвзятые суждения. Предвзятые суждения, в свою очередь, представляют собой отдельную тему для обсуждения. Неверные суждения исходят из различных

интерпретаций повелительного наклонения "воевать" (кыталь) и "убивать" (катль), используемых в аятах.

48

Неприкосновенность жизни, чести и имущества человека в исламе принимается за основной постулат. Вследствие этого все преступления, нарушающие неприкосновенность жизни, чести и имущества, влекут за собой земные и потусторонние санкции. В Коране открыто заявляется, что убийство одного человека равносильно убийству всех людей; сохранение же жизни одного человека равносильно сохранению жизни всех людей на земле. В Коране также всячески подчеркивается значимость человеческой жизни (Св.Ко-ран, 5: 32). Кроме того, уголовное наказание за случаи убийства людей из народа, с которым существует (мирное) соглашение, непосредственно упоминается в Коране. Убийство людей, принадлежащих народу, с которым нет мирного договора, также относится к вышеприведенному положению. По мнению Абу Ханифы¹, если мусульманин убьет подданного-немусульманина, то применяются равные уголовные положения (Касани, 7/252).

Так как обеспечение общественного порядка, безопасности и спокойствия, защита имущества, жизни и свободы передвижения индивидуумов находятся среди основных приоритетов ислама, преступления, посягающие на неприкосновенность жизни и имущества невинных людей рассматриваются в исламском уголовном праве в разряде "хад".² Коран велит применять самые тяжелые земные санкции по отношению к тем, кто совершит подобные правонарушения, а также отмечает, что на том свете их наказание будет еще суровее (Св.Коран, 5:33).

Войны в исламском праве рассматриваются иначе. Восстания также рассматриваются в категории войн. Наряду с тем, что в Коране имеют место слова "харб"³ и "газва"⁴, в значении "война"

¹ Абу Ханифа (699-767 гг.)- выдающийся исламский ученый-правовед, признан основателем ханафитской правовой школы, являющейся на данный момент одной из четырех наиболее распространенных среди мусульман всего мира исламских правовых школ.

² Хад - наказания уголовных или иных преступлений, четко обозначенных сунной и в текстах Корана.

³ Харб - война

⁴ Газва - военное столкновение, военная вылазка.

49

больше используется слово "кыталь". В Коране затрагиваются исторические войны, сражения и больше повествуется о войнах мусульман с немусульманами, чем о противостоянии двух мусульманских групп.

Война в исламском праве

Исламские правоведы с давних времен начали собирать и классифицировать положения исламского права, относящиеся к войне. Написание отдельных книг под названием "Сияр" восходит ко II в. хиджры. Они являются ранними образцами этого жанра в мировой литературе. Имам

Мухаммад⁵, взяв за основу мнения Абу Ханифы по соответствующей теме, написал книгу "Китабу сияри сагир". Авзай⁶ подверг критике некоторые взгляды, изложенные в этом труде. Абу Юсуф, в свою очередь, сочинением "Радду ала сияри Авзай" ответил на вышеупомянутую критику. Позже Имам Мухаммад напишет более подробный труд "Китабу сияри кабир" (Яман, 38). К обоим произведениям Имама Мухам-мада в связи с тем, что они являются основополагающими трудами ханафитской школы, было написано множество комментариев. В османский период комментарий, написанный Сарахси к "Китабу сияри кабир", был переведен на турецкий язык и преподавался в военных учебных заведениях (Бурсалы, 1/407).

В исламской правовой литературе, в главах под названием "Сияр", со ссылкой на Коран и хадисы, т.е. высказывания и изречения Пророка Мухаммада (с.а.с), были систематизированы правовые нормы мусульман относительно войны и мира. В этих главах подробно рассматриваются религиозно-правовые особенности, касающиеся довоенного и послевоенного периода, а также поясняются долговые обязательства, заключаемые с иноверцами, и их следствия, институт гарантии безопасности, международные сог-

Выдающийся правовед, ученик Абу Ханифы, один из основоположников ханафитского толка.

Известный ученый-правовед, современник Абу Ханифы и Имама Мухаммада.

4-7128

50

лашения вплоть до торговых отношений с иноземцами (дар-уль харб). Правовые положения, касающиеся войн с вероотступниками (ридда) и бунтовщиками-мятежниками ("хариджи-баги"), отражены в заключительных главах (Самарканди, 3/293).

В исламском праве война рассматривается с двух точек зрения: со стороны методологии (усуль) и со стороны совокупности правовых норм (фуру). Как известно, "хасан" в теории "хусун-ку-бух"⁷, которая рассматривается в методологии исламского права, делится на два толкования: "хасан ли айнихи" (исконное добро, или добро само по себе) и "хасан ли гайрихи" (опосредованное добро, или добро в итоге). Согласно этой классификации война размещается в разделе "хасан ли гайрихи". Иными словами, в связи с тем, что войны являются причиной таких негативных явлений, как гибель людей, разруха и т.д., они не являются "добром" как таковым. Однако вследствие того, что войны являются средством защиты таких ценностей, как религия, жизнь, имущество, здоровье человека и всего человеческого рода и т.д., которые относятся к разряду необходимых вещей (*зарурият*), они приобретают особенность добра (Касани, 7/100; Бильмен, 3/380).

В исламской правовой доктрине имеются различные подходы к войне с точки зрения международных отношений. Согласно одному из них, международные отношения с немусульманами базируются на военной

основе. Характерная же черта в подходе Абу Ханифы заключается в том, что неверие (куфр) воспринимается в разряде дел, которые называются "хукукуллах", что значит "права Аллаха". Тем самым особо отмечается, что это "дело" - между рабом и Аллахом, и решение оставляется до Судного Дня (Сарах-си, Сияр, 4/186). При таком подходе в международных отношениях мир берется за основу. Эта основа в Коране формулируется в виде "Вам - ваша вера, мне же - моя вера!" (сура Кафирун, 109:6) и относительно "людей Писания" ("ахли китаб"): "Нам - на-

⁷ Хусун-кубух - теория хорошего-плохого или добра-зла. ши деяния, вам - ваши деяния" (суры Бакара, 2:139; Касас, 28:55; Шура), 42:15).

Несмотря на то, что в основах исламской веры, его моральном кодексе и социальных проявлениях нет ни одного негативного элемента, в Коране иногда повествуется об обвинениях в адрес пророков, а также спрашивается, в чем состоит вина мусульман. В рассказе о Пророке Мусе (Моисее) передается возражение некоего важного человека, который счел уместным до некоторой поры скрывать свою веру: "Неужели вы убьете человека за то, что он говорит: "Мой Господь - Аллах?" (Св.Коран, 40:28). Абу Бакр, в свою очередь, использует этот аят против многобожников, имея в виду Пророка Мухаммада (с.а.с.) (Ибн Хишам, 1/209). С аналогичной точки зрения характеризуется положение верующих, "которые незаконно были изгнаны из своих жилищ только за то, что говорили: "Наш Господь - Аллах"" (Св.Коран 22:40). "Они изгоняют Посланника и вас [из Мекки] за то, что вы веруете в Аллаха, вашего Господа" (Св.Коран, 60:1).

В аятах о войне действия враждебных групп описываются различными выражениями. Говорится о том, что если у них хватит сил, то они будут вести войну до тех пор, пока не отвратят мусульман от их религии (Св.Коран, 2:217). Сообщается: "Они сражаются с вами из-за веры" (Св.Коран, 60:8). В оригинальном тексте указывается, что дано разрешение воевать "тем, кто подвергся нападению и несправедливости" (Св.Коран, 22:39). Причинами войны, в частности, служат следующие обстоятельства: то, что враги первыми начинают военные действия (Св.Коран, 9:13); не соблюдают обещания, не дают клятвы во имя соглашения, нарушают договоренности (Св.Коран, 9:8,10); изменяют" (Св.Коран, 8:58) и т.д. Как отмечает Сарахси, в аятах, связанных с войной, причина войны указывается или открытым образом, или косвенно (Сарахси, Мабсут, 10/110).

Коран словами "напали на вас сверху и снизу" повествует о большом количестве врагов (Св.Коран, 33:10). Пророк Мухаммад

4'

52

(с.а.с.) говорит по этому поводу следующее: "Все арабы сделали из вас общую мишень". Омар бин Хаттаб во время инцидента "Ила" (событий, связанных с предоставлением прав женам Пророка (с.а.с.) самим решать, жить им совместно с ним или нет -прим. ред.) сказал: "Аллах! Может гассаниды напали?" Тот факт, что лидер гассанидов (династии правителей в

Сирии, исповедовавшей христианскую веру- *прим. ред.*) даже после Табукского похода охарактеризовал Медину как "дарун хаван", т.е. "вместилище низших" (Бухари, Магази, 79; Муслим, Тавба, 53), указывает на характер отношений. Для более объективных выводов нужно также знать взгляды сасанидов и византийцев на Медину.

Пророк Мухаммад (с.а.с.) и дипломатические пути решения проблем

После вступления в Медину Пророк Мухаммад (с.а.с) незамедлительно заключил соглашение с проживающими там иудеями (Вакиди, 184). Исторические источники содержат много текстов соглашений религиозного и политического характера, заключенных Пророком с различными племенами. Видный деятель науки, профессор Мухаммад Хамидуллах отмечает следующее: "(Посланник Аллаха) уже в первом году хиджры заключил соглашение с одним из родов джухейнитов, исторические сведения также указывают, что во второй год хиджры он заключил союзные договора с племенами Бану Дамра, Бану Мюдлидж, Бану Зура и Бану Раба" (М. Хамидуллах, 75). Тот же автор в своем труде "Аль-васаикус-сия-сийя" приводит тексты множества соглашений и договоров, заключенных Пророком с сотнями различных племен.

Пророк Мухаммад (с.а.с.) перед Худайбийским мирным соглашением сказал: "Жалко курайшитов, война их истрепала. Зачем им быть преградой между мной и другими арабами? Если они победят меня, то это и есть то, чего они желают, ну а если Аллах даст мне победу над ними, то все склонят головы перед исламом. Даже будучи сильными, до каких пор они будут так воевать?" (См. Абу Юсуф, 208).

53

В момент перемирия, несмотря на произошедший у всех на глазах драматический случай с Абу Джандалем, который подвергся попытке из-за веры, и даже несмотря на несогласие всех сподвижников, Пророк подписал мирное соглашение с мекканцами (Вакиди, 2/612). Вслед за этим соглашением была ниспослана сура Фатх (Победа). Сподвижники Пророка, в свою очередь, также отмечают, что в результате встречи людей (из противоборствующих сторон) друг с другом многие приняли ислам. Даже добавляют то, что ставших мусульманами было больше, чем было до этого мирного соглашения (Вакиди, 2/607- 610).

Были случаи, когда Пророк был вынужден воевать. Причины этих войн детально рассматриваются в исторических источниках. Согласно историческим данным причиной войн и походов Пророка никогда не было одно лишь различие в вероубеждениях (Более подробно см.: Вакиди, Магази; М. Хамидуллах, Хазрети пей-гамберин савашлары).

Как известно, при враждебных межгосударственных отношениях имеются два способа разрешения вопроса. Первый - дипломатический, второй - с применением силы. Применение силы является последним выходом, когда дипломатические пути решения исчерпаны. Поэтому при враждебных отношениях Пророк, по мере возможности, искал

дипломатические пути разрешения конфликта.

В мекканский период мусульмане постоянно подвергались нападкам многобожников-курайшитов. Некоторые из мусульман эмигрировали в Эфиопию, язычники же, в свою очередь, пытались препятствовать эмиграции. В итоге, большинство мусульман, и Пророк в том числе, были вынуждены переселиться в Медину. По этой причине после переселения в Медину отношения между переселенцами и язычниками еще какое-то время (из-за поведения язычников) можно расценивать как враждебные. В результате такого положения Пророк высылал специальные отряды с целью разведки и обеспечения безопасности. Пророк решил воспрепятствовать движению мекканского каравана Абу Суфьяна, когда тот

54

возвращался из Сирии, так как он вез разграбленное имущество мусульман. Абу Суфьян же повел караван к Мекке иным путем - вдоль побережья. Тем временем в соответствии с полученными сведениями курайшиты, подготовившись, вышли в путь. На перепутье караванной дороги Мекка-Сирия и дороги, ведущей в сторону Медины, обе группы неожиданно встретились. В Коране открыто пишется о том, что действия мусульман были направлены на караван (Сура Анфаль, 8:7). Соповещение Пророка с главами мединских родов перед сражением также подтверждает то, что война не являлась самоцелью. И, наконец, попытка Пророка (с.а.с.) через досточтимого Омара (р.а.) в последний раз рассмотреть мирное предложение также оказалась недостаточной для изменения хода событий (Вакиди, 1/61).

Согласно международной традиции нападение на одного из союзников воспринимается как нападение на всех членов союза. Как известно, в соответствии с Худайбийским мирным договором, племена, будучи на стороне мусульман или курайшитов, свободно занимали место в той или иной группе. Племя Бану Бакр заключило союз с курайшитами, а племя хузаа - с мусульманами. Позже, при поддержке курайшитов, несколько людей из племени Бану Бакр во время ночного набега убили нескольких мусульман из племени хузаа. Пророку сообщили о происшествии. Пророк поручил провести расследование инцидента. После того, как поддержка курайшитов стала ясной, Пророк послал сподвижника, под именем Дамра с предложением к курайшитами. Оно состояло из следующих альтернатив: или они платят выкуп за кровь убитых из племени хузаа, или аннулируют соглашение с соответствующим племенем, или же Худайбийский договор будет считаться расторгнутым. Курайшиты не приняли ни одной из этих альтернатив. Сподвижник Пророка, который был послом, возвратился в Медину. Вслед за ним, с намерением обновить соглашение, курайшиты отправили Абу Суфьяна. Однако соглашение опять-таки обновить не удалось (Вакиди, 2/783-844).

55

Правила ведения войны

Как указывается в словаре, слово "кыталь" происходит от корня "катль". Следовательно, война требует умения как убивать, так и умирать. В

Коране это слово используется в виде подлежащего и дополнения при повествовании о смерти и убийстве как мусульман, так и их врагов в условиях войны (Св.Коран, 9:111). Опять-таки, с точки зрения мусульман, убийство человека не одобряется и не считается особым мастерством. По этой причине существует ряд правил, придерживаться которых в момент военных действий, есть религиозная обязанность. Вкратце эти правила можно изложить следующим образом.

В исламском праве первое из связанных с войной правил - наличие военного положения. Вообще, в аятах, связанных с войной, привлекают внимание два различных стиля. Из выражений аятов, относящихся к первой группе, например: "Если же они станут сражаться с вами, то убивайте их" (Св.Коран, 2:191) - видно, что убийство обусловлено войной. В аятах другой группы на эту же тему, например: "Когда же завершатся запретные месяцы, то убивайте многобожников, где бы вы их ни обнаружили..." - становится ясным в особенности из предложения-условия, которое занимает место в первой части аята, что это постановление связано с военным положением. Кстати, под словосочетанием "запретные месяцы" не имеются ввиду месяцы, считающиеся запретными во время "джахилии"⁸ (сура Бакара (Корова), 2/194). В цитируемом аяте дается определение четырехмесячному сроку, упомянутому в первом аяте (Эльмалылы, 4/2456).

С точки зрения правовых положений, связанных с нашей темой, особое значение имеет сура Тавба (Покаяние), которая была ниспослана последней. В этой суре говорится о том, что договоры, заключенные с некоторыми племенами, уже недействительны, а также повелевается соблюдать договоры до конца обусловленного срока по отношению к тем племенам, которые верны своим

Джахилия - доисламский период, а также традиции того времени.

56

соглашениям. В свою очередь, привлекает внимание тот факт, что обе группы характеризуются в аяте как многобожники (Св.Коран, 9:1, для сравнения см. 9:4). Кроме того, предоставление убежища тем из многобожников, кто его попросит, является обязательным (для всех мусульман) предписанием (Св.Коран, 9:6).

Второе правило исламского права относительно войны - наличие у человека с вражеской стороны в момент войны боевого отличительного признака. Люди, не обладающие воинственным или боевым признаком, считаются невинными. Согласно критериям невинности монахи неприкосновенны, причинять вред гражданскому населению запрещено, детей трогать нельзя, женщины, которые выполняют такие обязанности, как приготовление пищи для воинов или уход за ранеными (даже на поле боя) не могут быть убиты. Пророк, увидев убитую женщину на поле брани, проявил недовольство, сказав: "Она ведь не воевала..." (Сарахси, Сияр, 1/32). Однако участие вышеперечисленных групп в сражении составляет исключение из общего правила (Сарахси, Мабсут, 10/110).

Третье правило исламского права относительно войны - наличие в

действиях противника практического вреда, зла. В соответствии с этим те, кто обладает признаками бойца или воина, но не наносят практического вреда своими действиями, не могут быть убиты даже на поле боя. Как известно, противник, от которого не исходит практического вреда на поле боя, берется в плен. Коран ограничивается перечислением таких альтернатив, как обмен, выкуп и безвозмездное освобождение (Св.Коран, 47:4). Пророк же, в свою очередь, всегда относился к пленникам хорошо, в основном предпочитал их отпускать и приказывал не оставлять без еды и питья. В Коране, в стиле, побуждающем к подражанию, повествуется о том, как несмотря на сильную нужду мусульмане, без ожидания какой-либо выгоды и даже благодарности, только во имя довольства Аллаха, кормили и поили военнопленных, какую бы веру те ни исповедовали (Св.Коран, 76:8-9).

Пророк даже на войне не проклинал своих заклятых врагов. Он молился, говоря: "Господи, и они твои рабы, и мы твои рабы..."

57

(Сарахси, Сияр, 1/56) - за тех, кто намеревался убить его и мусульман. В Коране говорилось не только о людях. Так, при описании войска высокочтимого Сулеймана передается речь царицы-матери муравьев. Учитывая вероятность того, что Пророк Сулейман (Соломон) со своим войском может, не заметив, растоптать муравьев, царица-муравьица повелевает всем муравьям скрыться в муравейнике (Св.Коран, 27:18). Естественно, с этой точки зрения все живое можно рассматривать в одной категории. Не только животные, но и растительный покров подпадает под это бережное отношение. Непричинение вреда растительному покрову и фруктовым деревьям ясно декларируется в военных директивах Пророка и первых халифов (Вакиди, 3/1117).

Пророк Мухаммад (с.а.с.) запретил надругательство над телами убитых на поле битвы врагов, т.е. кромсать их, отрезать уши и носы, выкалывать глаза и т.д. (Бухари, Магази, 36). Вследствие того, что личности человека придается значение уже только потому, что это человек, Пророк приказал не высказываться плохо в адрес погибших врагов и всячески старался не допустить оскорбления их близких, остающихся в живых (Тирмизи, Бирр, 51).

Согласно исследованию покойного профессора М. Хамидулла-ха, во всех войнах Пророка, со стороны мусульман пало смертью храбрых около 150 человек, вражеская же сторона потеряла около 250 человек (М. Хамидуллах, 21). Основную причину того, что примерно за десятилетний срок на обширном географическом пространстве ислам, став центром тяготения, завоевал сердца людей, надо искать в основах исламского вероучения и исламской мысли, в преподнесенной им философии жизни, в пронизательности Пророка Мухаммада (с.а.с), в том, что он является пророком милости, и в созданной им среде взаимного доверия и уважения.

Итог

В исламе мир - основа. Различие в вероисповедании ни в коем случае не является причиной войны. Даже в ситуации войны есть ограничения и

правила, в соответствии с которыми нужно во-

58

евать с противником. Эти правила, в свою очередь, были установлены непосредственно Кораном и сунной Пророка, неукоснительно соблюдались и применялись первыми халифами, позже этот практический опыт принял форму военного кодекса в правовых сборниках.

Признание с юридической точки зрения правомерным убийство человека, вне зависимости от его вероисповедания, предполагает, чтобы в момент военных действий человек, обладающий боевыми признаками (воин), имел намерение причинить вред (Мар-гинани, 2/138). Люди, не соответствующие этим условиям, считаются невиновными, с точки зрения угрозы для жизни других. Следовательно, даже в условиях войны какие-либо акции нападения, направленные на гражданские объекты, в том числе и акции террористов-смертников, никак не соответствуют этому постулату нашей религии. Несомненно, что нельзя достигнуть легальных целей нелегальными путями.

Источники:

1. Бильмен, О. Насухи, Хукуки исламийе ве истилахаты фикхийе камусу, Стамбул, без указ. года издательства.
2. Бухари, Абу Абдуллах Мухаммад бин Исмаил, Ас-сахих, Стамбул, без указ. года издательства.
3. Бурсалы, М. Тахир, Османлы муеллифлери, Стамбул, 1972.
4. Абу Юсуф, Якуб бин Ибрахим, Китабуль-харадж, Бейрут, 1302.
5. Эльмалылы, М. Хамди Языр, Хак дини Куран дили, Стамбул, 1979.
6. Хамидуллах, Мухаммад, Хазрати пайгамберин савашлары, Стамбул, 1981.
7. Хамидуллах, Мухаммад, Маджмуатуль-васаикус-сиясийя, Бейрут, 1987.
8. Ибн Хишам, Сиратун-набавийя, без указ. места и года издательства.
9. Касани, Алауддин Абу Бакр бин Масуд, Бадаиус-санаи фи тартибиш-шарай, Бейрут, 1986.

59

10. Маргинани, Бурхануддин, Аль хидая шарху бидаятиль-мубтади, Стамбул, 1986.
11. Муслим бин Хаджджа, Ас-сахих, Бейрут, 1955.
12. Самарканди, Алауддин, Тухфатуль-фукаха, Бейрут, 1984.
13. Сарахси, Мухаммад бин Ахмад, Аль-мабсут, Бейрут, 1986.
14. Сарахси, Мухаммад бин Ахмад, Шарху китабис-сиярил-кабир, Бейрут, 1997.
15. Тирмизи, Мухаммад бин Иса, Аль-джамииус-сахих, Бейрут, без указ. года издательства.
16. Вакиди, Мухаммад бин Омар бин Вакид, Китабул-магази, Оксфорд, 1966.
17. Яман, Ахмет, Ислам хукукунда улусларарасы илишкилер, Анкара,

1998.

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ СМЕРТНИКОВ И ИСЛАМ

Эргюн Чапан

Думается, что прежде, чем приступить к самой теме нашей статьи, было бы полезно отметить несколько существенных моментов, знание которых помогло бы нам разоб-ратиться в ней получше... Для ислама человек ценен, потому что он человек. Вот что говорится на этот счет в Коране: "Воистину, мы создали человека благородным и обладающим честью" (Св. Коран, 17:-70). Если ты человек, то независимо от пола, возраста и цвета кожи ты уважаем и неприкосновенен. Жизнь человека всегда представляла для ислама особую ценность. Во многих аятах Корана и изречениях Пророка Мухаммада мы встречаемся с принципом охраны "пяти необходимых"¹: это - вера, жизнь, потомство, разум и имущество. Поэтому жизнь, честь, имущество, дом, свобода и вера человека неприкосновенны. Приравнивая каждого отдельного человека к целому ряду других созданий, убийство одного человека ислам приравнивал к убийству всего человечества, а спасение одного человека - к спасению всего человечества (Св. Коран, 5:32). Подобный взгляд на вещи свойственен только исламу и не характерен ни для любой другой (включая современные)

Шатыби, Мувафакат, 2/7-10.

62

системы, либо комиссии или организации по правам человека. Более того, человек не вправе наносить подобный ущерб не только другим людям, но и самому себе. И Аллах запретил ему убивать не только других людей, но и самого себя. Коран совершенно определенно запретил самоубийство (Св.Коран, 4:29), и Пророк Мухаммад во многих хадисах причислил самоубийство к ряду тяжких грехов (Бухари, Джанаиз, 84; Муслим, Иман, 175).

Мир - это главное

Само слово "ислам" означает одновременно "покой, мир, безопасность". Ислам всегда нес людям умиротворение и благодать. И любой человек, который по-настоящему исповедует исламскую веру, это человек, внушающий всем доверие. Он ни словом, ни делом не наносит никому никакого вреда. Ислам объявил войну смутам, анархии, ненависти, несправедливости и террору. Многие аяты Корана² и изречения Пророка³ говорят о том, что мир - это главное, а война - то, чего не всегда удается избежать. Война - это исключительный случай, подобно тому, как организм бывает вынужден жестко отражать атаки микробов. И любой мусульманин обязан быть миролюбивым в отношениях с другими людьми. Несмотря на то, что война нередко бывает неизбежной, даже ту войну, которая ведется по необходимости и по правилам шариата, ислам никогда не приветствовал. И поэтому в качестве условия ее законности на первое место поставил необходимость обороняться, а вслед за этим - устранение смуты и беспорядка. Ибо, как сказано в суре "Бакара": "Воистину смута хуже убийства"⁴ (Св.Коран, 2:191). Впервые в истории человечества именно ислам

установил для войны такие серьезные ограничения.⁵ Для того чтобы война протекала в строго определенных границах, ислам предусмотрел

² Суры: Мухаммад, 47/4; Бакара, 2/208; Ниса, 4/90, 94; Мумтахина, 60/8; см. Эльмалылы, 1979, 4/2424; Зухайли, Асар аль-Харб, 133-136.

³ Бухари, Джихад, 112; Муслим, Джихад, 19; Абу Давуд, Джихад, 89.

⁴ Сарахси, Аль-мабсут, 10/5; Зухайли, Асар уль-харб, 90-94.

⁵ Ф. Гюлен, Инсаньин озюндеки севги, 213; Эльмалылы, Хак дини Куран дили, 2/692

63

следующие правила: "О вы, которые уверовали! Будьте стойкими пред Аллахом, исповедниками по справедливости. Пусть не навлекает на вас ненависть к людям греха до того, сто вы нарушите справедливость. Будьте справедливы, это ближе к богобоязненности, и бойтесь Аллаха, поистине, Аллах сведущ в том, что вы делаете!" (Св.Коран, 5:8).

Вместе с тем ислам дал мусульманам право защищать свою веру, жизнь, имущество, потомство, честь и все, что для него священо и неприкосновенно. И сам Посланник Аллаха однажды сказал: "Кто будет убит, защищая свое имущество, тот - шахид. Кто будет убит, защищая веру, тот - шахид. Кто будет убит, защищая свою жизнь, тот - шахид. Кто будет убит, защищая своих близких, тот - шахид. Кто будет убит, защищая свое Отечество или дом, тот - шахид" (Тирмизи, Дият, 21; Бухари, Мазалим, 33; Муслим, Иман, 222).

Теперь, определившись с общими представлениями, остановимся на террористических актах самоубийц. Эти акты смертников следует рассматривать в двух категориях: первая - акты, совершенные в военное время и вторая - акты, совершенные в мирное время.

Акты, совершенные в мирное время

Основные принципы ислама, связанные с военным правом, касаются военного времени и условий, когда война либо неизбежна, либо уже началась. И поэтому применение этих принципов в условиях мирного времени, естественно, недопустимо. В мирное время мусульмане обязаны являть собой лучший пример миролюбия и великодушия, а также трудиться во имя сохранения мира и порядка.⁶ Поэтому не может быть никакого оправдания убийству в мирных условиях не только гражданских лиц, но и военных. И уж тем более это преступно, если убийца использует средства массового уничтожения, да еще и себя подрывает.

См. суры: Мумтахина, 8; Джасия, 14.

64

Как мы уже отмечали, Коран, обязывающий нас проявлять великодушие ко всем людям и вообще ко всему существу, приравнял убийство одного невинного человека к убийству всего человечества (Св.Коран, 5:32). Ибо убийство одного человека, с одной стороны, создает впечатление допустимости подобного действия, а с другой - фактически подстрекает к еще большему неуважению прав людей. И тому, кто покушаясь на одно из самых ценных созданий Аллаха - человека, убивает его, предстоит испытать

такой гнев Божий, словно он убил всех людей.

Ни одно из преступлений Коран не сопровождает столь страшными угрозами: "Тому, кто преднамеренно убьет верующего, наказание - вечные муки адские. Аллах разгневан на него, проклял его и уготовил ему муки невиданные" (Св. Коран, 4:93).

Если Аллах не простит этого человека, то его наказание - вечные муки в аду. Великий мусульманский ученый Ибн Аббас и некоторые другие ученые на основании этого аята пришли к выводу, что тот, кто преднамеренно убьет верующего, никогда не будет прощен и никогда не будет принято его раскаяние, и он навечно останется в аду (Табари, Джамиуль-баян, 4/295; Ибн Ка-сир, Тафсиру Кураниль-Азим, 2/332). И поэтому представляется необходимым всегда иметь ввиду мнение **Ибн Аббаса**, который навсегда сохранил за собой место одного из авторитетнейших знатоков скрытых и явных смыслов Корана.

Как следует из аята, человек, совершивший подобное преступление, не просто "заказал" себе место в аду, но и заслужил вечное проклятие. Это преступление - единственное, по поводу которого Аллах, Владыка извечности и бесконечности, использовал подобные угрозы. Помимо этого, убийство невинного человека было приравнено к тягчайшему из грехов - безбожию (Св.Ко-ран, 25:68; 6:151). И это позволяет осознать, насколько чудовищно действие такого рода.

65

Ни один из источников шариата не дает каких-либо установок, которые позволили бы считать подобное действие дозволенным. И невозможно себе представить, чтобы человек, действительно исповедующий ислам и живущий по его канонам, да так, что исламские ценности составили одну из основных черт его характера, мог совершить подобное.

Акты, совершенные в условиях войны

В предыдущей части мы постарались дать общее описание некоторых норм поведения в мирных условиях. А теперь хотим остановиться на террористических актах, совершаемых во время войны во имя защиты своих ценностей, своей Родины и собственной жизни.

В условиях войны запрещается убивать людей, не участвующих в боевых действиях

Каждый, кто исповедует ислам, обязан жить согласно Откровению, посланному Аллахом. От сугубо религиозных обязанностей до мирских забот и эмоций, каждый момент своей жизни такой человек должен формировать, ориентируясь на веления Аллаха. И он обязан соблюдать эти заповеди даже тогда, когда на вполне законных основаниях защищает свои права. И даже война не может отменить действие этих заповедей. Ислам с самого начала установил запрет на нанесение в условиях войны какого-либо ущерба гражданскому населению, старикам, женщинам, детям. И признал, что последние не обладают статусом воюющих ("мухариб"). Такой подход был впервые внесен в военное право именно исламом.

Вот как в Коране сформулирован принцип неприкосновенности в

условиях войны лиц, не участвующих в ней непосредственно:

"И сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается с вами, но не преступайте, - поистине, Аллах не любит преступающих" (Св. Коран, **2:190**).
5-7128

66

Фраза "те, кто сражается с вами" в этом аяте чрезвычайно важна. Она означает, что война может вестись лишь с тем, кто с тобой воюет, а местное население под этот статус не подпадает...

Это важное ограничение множество раз было разъяснено нашим Пророком, и этому вопросу посвящено немало хадисов.⁷ Приведем лишь пару примеров:

После одной из битв на поле боя было обнаружено тело убитой женщины. Это возмутило Пророка, и Он сказал: "Зачем вы ее убили, ведь она не воевала против вас?!" (Абу Давуд, Джихад, 111). После этого Он запретил убивать женщин и детей (Бухари, Джихад, 147; Муслим, Джихад, 25).

Кроме того, отправляя войско на выполнение очередной задачи, он давал командующим и воинам следующие указания:

"Идите во имя Аллаха и боритесь во имя Аллаха. Если у вас есть какие-либо договоренности с теми, с кем вы воюете, не нарушайте их. Не переходите границ дозволенного. Если вы в бою кого-то убьете, не уродуйте его тело, не отрезайте его уши, нос и т.д. Не убивайте детей, женщин, стариков и тех, кто находится в храмах и монастырях" (Таханеви, Ила ас-сунан, 12/31-32; Ахмад ибн Ханбаль, Муснад, 1/300; Абу Давуд, Джихад, 82; Байхаки, Сунан аль-кубра, 9/90).

После смерти Пророка Мухаммада праведные халифы в точности следовали этим заповедям своего учителя. И вплоть до наших дней практически все главы мусульманских государств давали своим военачальникам указания подобного рода: "Пусть ни на мгновение сердца ваши не покинет страх Божий. Не забывайте о том, что без помощи Всевышнего вы ничего не можете добиться. Всегда помните, что вера ваша - есть вера любви и миролюбия. Всегда равняйтесь на пример благословенного Пророка - пример мужества и богобоязненности. Не вытапывайте пашни и сады. Обращайтесь уважительно и не обижайте монахов, священников

⁷ См. Тахави, Шарху маани аль-асар, 3/224-225; Таханеви, И'ла ас-сунан, 12/29.

67

и всех, кто посвятил себя Создателю. Не убивайте гражданских лиц. Не ведите себя непристойно с женщинами. И не обижайте побежденных. Не принимайте подарки от местного населения и не размещайте в их домах своих воинов. И упаси вас Аллах пропустить время молитвы. Бойтесь Всевышнего и не забывайте, что смерть может нагрянуть к вам в любое время и в любом месте. Поэтому всегда будьте готовы принять ее".⁸ И все эти принципы исполнялись.

Мусульманские правоведы с самого начала были едины во мнении, что убийство (не участвующих в войне) женщин, детей, стариков, монахов, всех

молящихся в храмах, слепых, парализованных и т.д., является "харамом", т.е. тяжким преступлением и великим грехом (Тахави, Мухтасару ихтилафуль-фукаха, 3/455-456).

В уже упомянутом нами аяте (Св. Коран, 2:190) запрещается нарушать пределы дозволенного. Объясняя смысл этой фразы, Посланник Аллаха говорил, что это означает "не трогать тех, кто не участвует в войне, и не оскорблять своими действиями человеческое достоинство тех, кто уже убит". Он также запретил следовать очень распространенному тогда обычаю "мусла", согласно которому убитому отрезали уши, нос, язык и т.д.⁹ Он также запретил убивать людей, предварительно привязывая их к чему-либо (например, к столбу) и превращать их таким образом в мишень.¹⁰ Этот запрет распространялся даже на домашних животных (Абу Давуд, Джихад, 120; Дарими, Адахи, 13).

Он требовал, чтобы во время боя мусульмане не теряли человеческого достоинства и не забывали об элементарных принципах морали. "Только истинно верующий может воевать так, как это достойно человека", - говорил он (Абу Давуд, Джихад, ПО; Ибн Маджа, Дият, 30).

⁸ Ф.Гюлен, Инсаньин озюндеки севги, 205-6

⁹ Бухари, Мазалим, 30; Абу Давуд, Джихад, ПО.

¹⁰ Муслим, Сайд, 58-60; Ибн Маджа, Забаих, 10; Эльмалылы, 2/694

5-

68

Не только на полях сражений, но даже у себя дома, когда надо было зарезать животное, мусульмане на протяжении столетий не точили ножи на глазах у своей жертвы и не мучили ее (Абу Давуд, Адахи, 12; Тирмизи, Дият, 14).

И вот если посмотреть на события нашего времени через призму того, о чем мы сейчас говорили, то, конечно же, мы увидим, что многое из того, что делается сегодня под именем ислама, никак не соответствует заветам Пророка.

Гражданские лица не могут быть объектами нападения

Даже в условиях войны покушение на жизнь гражданских лиц абсолютно противоречит заповедям ислама. Ни во времена Пророка, ни во времена его соратников и их последователей мусульмане не поступали таким образом и не давали повода кому-либо думать о допустимости таких действий. И если кто-то скажет, что другого выхода просто нет, то в качестве ответа достаточно напомнить о поведении Пророка и первых мусульман в Мекке, когда несмотря на пытки, тяжелейшие условия и жестокие гонения, никому из них даже в голову не пришло ответить террором на террор.

Почти все источники по праву касаются следующего вопроса: может ли мусульманин, зная о неизбежности своей гибели, в одиночку напасть на вражеские силы? И вот каков ответ. Если его поступок будет иметь какие-то реальные последствия в пользу мусульман, то он может это сделать. Так, в битве при Ухуде группа мусульман совершила нечто подобное и была удостоена особой похвалы со стороны Пророка. Но если никакой пользы от

такого нападения не будет, то совершать его нельзя. Потому что это будет противоречить аяту: "Не губите сами себя и действуйте подобающе. Ибо Аллах любит тех, кто действует подобающе" (Св.Коран, 2:195)."

Использовать положение о возможности нападения на вра-

¹¹ Сарахси, Мабсут, 10/37; Джассас, Ахкамуль-Куран, 1/327; Ибн Абидин, 1984, 4/127.

69

га ценой личной жизни, для того чтобы, прикрепив к себе бомбу, взорваться среди безвинных людей, конечно же, недопустимо. Потому что данное положение касается, прежде всего, военных условий и военных целей, в то время как террористические акты совершаются против гражданских лиц. Это абсолютно разные вещи.

Еще одним из "доказательств правомочности" террористических актов является так называемый "татаррус". Этим термином в источниках по мусульманскому праву обозначается допустимость нападения на противника, использующего в качестве "живого щита" мусульманских детей и женщин, находящихся у него в плену, с необходимым условием, чтобы эти люди не пострадали.¹² Это опять-таки связано с условиями войны и не может иметь никакого отношения к уничтожению безвинных людей.

"Ирхаб" и террор

Как известно всякому, кто исповедует Ислам, слова, которые Коран сопровождает похвалой и поощрением, имеют особую ценность и значимость. К числу таких слов относится и "ирхаб". Вот как звучит аят, в котором оно упоминается: "По мере возможности готовьте против врагов ваших силы и коней, и да убоятся вас враги Аллаха, ваши враги и враги, о которых вы не ведаете, но которые известны Аллаху. Что бы вы ни потратили во имя Аллаха, будет вам возвращено без обмана, и вы не будете обижены" (Св.Коран, Анфаль, 60).

Слово "турхибун" (производное от "ирхаб"), которое используется в этом аяте, означает страх, опасение. Но в данном случае здесь подразумевается формирование и приобретение такой силы, которая начисто отобьет у противника желание напасть на вас. Это не есть внушение страха посредством реального нападения или нанесения урона.¹³

¹² Сарахси. Мабсут, 10/154; Тахави, Мухтасару ихтилафуль-фукаха, 3/43.

¹³ См. Ибн Манзур, Лисануль-араб, "р-х-б"; Рагыб, Муфрадат, "р-х-б"; Забиди, Тадж аль-Арус, "р-х-б".

70

Это слово ("ирхаб") комментаторы Корана трактовали как создание психологического давления на противника посредством формирования сил, значительно превосходящих силы противника (Табари, аль-Джамиуль-баян, 6/42; Рази, Мафатих, 15/192; Алу-си, 10/26).

Комментируя слово "турхибун", Рашид Риза писал, что оно поощряет не к войне и разрушению, а наоборот, к сохранению мира и порядка, путем обеспечения всего необходимого для одержания полной и безоговорочной

победы над противником (Рашид Риза, Тафсируль-манар, 10/66).

Не только в комментариях к Корану, но и в хадисах данное слово употребляется и трактуется как "внушение страха".¹⁴ То же самое можно сказать и о комментариях к хадисам.¹⁵ Точно так же трактует это слово и "Нихая" (один из авторитетнейших источников в области науки о хадисах - прим. ред.)¹⁶

Досточтимые соратники благословенного Пророка понимали это слово также в значении приготовления необходимых средств и запасов на случай войны. К примеру, в годы правления Омара (р. а.), когда сразу на нескольких фронтах велись войны, халиф держал в запасе неподалеку от Медины 40000 чистокровных арабских скакунов, которые в любой момент могли быть отправлены на передовую. Такое же количество лошадей содержалось в полной готовности в Сирии. В те времена лошади были одним из важнейших элементов военного оснащения.¹⁷

В вышеупомянутом аяте употребляется также слово "рибат" (букв, перевод - "привязывание"). Это слово в данном случае может означать выражение "быть осторожным и готовым ко всему".

¹⁴ Баззар, Муснад, 6/30; Ахмад ибн Ханбаль. Муснад, 3/493.

¹⁵ Азим Абади, Авнуль-мабуд, 8/159.

¹⁶ Ибн аль-Асир, ан-Нихая фи гарибуль-хадис, 2/262.

¹⁷ Мавлана Шибли ан-Нумани, Бютюн енлери иле хазрети Омер ве девлет ида-реси (пер. Талип Яшар Альп), Хикмет яйынлары, Стамбул, 1986.

71

Иными словами, это "посвящение чего-либо чему-либо", т.е. "привязывание". В данном случае речь прежде всего идет о заблаговременной подготовке людей (военных кадров) и лошадей (средств передвижения). Таким образом, Коран ставит перед нами следующую цель: "Охраняйте и защищайте веру свою, честь, Родину и все, что для вас свято и неприкосновенно, и держите всегда наготове все те силы, которые вам могут для этого понадобиться. И не оставляйте врагу никаких шансов на победу!"¹⁸ Естественно, что и мусульманские ученые использовали слово "ирхаб" в том же смысле, что и Коран.¹⁹

Таким образом, все сказанное и написанное в мусульманских источниках - от обычных словарей, сборников и комментариев к хадисам до книг по праву - о понятии "ирхаб" можно суммировать в двух пунктах:

1. Следует быть готовым к обороне и защите своих ценностей. Иметь возможность вовремя остановить преступника. Необходимо заблаговременно внушать страх всякого рода преступникам и агрессорам.

2. Если обратить внимание на то, как мусульманские ученые употребляют слово "ирхаб", станет ясно, что речь идет о психологическом воздействии, о внушении страха как до начала войны, так и в период военных действий.

В прошлые века, чтобы добиться такого результата, воины одевались в богатые шелка, желая тем самым как бы продемонстрировать экономическую мощь государства, носили отделанное золотом оружие, скрывали седину,

окрашивая волосы в черный цвет, в одиночку нападали на большие группы противника и т.д.²⁰

¹⁸ См. Ф. Гюлен, Сонсуз нур. т.2, 190-192

¹⁹ См. Сарахси, Мабсут, 10/42; Ибн Кудама. аль-Кафи, 4/264; Бахути, Кашша-фуль-гына, 3/65; Абу Исхак Ширази, Мухаззаб, 2/231; Ибн Абидин, 6/305.

²⁰ Мухйиддин аль-Гази, аль-Басуль-ислами, "Адваун ала калимати ирхаб" No 48, с. 84; см. Ибн Абидин, 6/756

72

Ни в Коране, ни в установлениях Пророка (сунне) и ни в каких других серьезных источниках, опирающихся на Коран и сунну, слово "ирхаб" не употреблялось в каких-либо иных значениях. И это значит, что совершенно недопустимо понимать это слово в том смысле, что надо, вооружившись бомбами, взрывать себя в гуще безвинных людей, проливать их кровь, устраивать пожары, наносить вред имуществу, создавать хаос и анархию.

Хотелось бы также привлечь внимание к следующему интересному факту. Во всех классических словарях арабского языка слово "ирхаб" употребляется в значении "запугивание", "внушение страха". Но в словарях, появившихся во второй половине XX века, смысл этого слова изменен. Особенно в словарях, подготовленных людьми иной веры, это слово переводится как "террор".²¹ А ведь совершенно ясно, что предварительное запугивание противника во имя сохранения мира и террор, осуществляемый с применением разного рода средств убийства и ставящий перед собой цель создания хаоса, - вещи абсолютно несовместимые.²²

Нельзя выносить правовое решение по тому, что неизвестно во всех деталях

Одна из основ методологии исламского права состоит в том, что юридическое решение того или иного вопроса может быть вынесено лишь в том случае, если известны все детали данной проблемы. В противном случае всегда могут иметь место злоупотребления.

Если рассмотреть вопрос о террористических актах с этой точки зрения, то мы увидим, что редко когда можно заранее знать, кто окажется их жертвой. Большинство этих актов совершаются в толпе, на рынках, в ресторанах и т.д. И уже по этой причине по-

²¹ Оксфордский словарь. Изд. Оксфордского университета, Нью-Йорк, 1999; Ханс Вехр. Словарь современного письменного арабского языка. Мактабату Лубнан, Бейрут, 1960; Англо-арабский глоссарий; Британская энциклопедия, т.П, 650-651.

²² Мухйиддин аль-Гази, аль-Басуль-ислами, No 48, 85-86; Джаллулуд-Дакдак, Хырабийюн ла ирхабийюн, Аль-махаджа, 5-6, No 208, 15 февр. 2004г.

73

добные акты незаконны, ибо практически никогда нельзя предугадать, кто окажется жертвой, а кто нет.

Никто не может отвечать за чужие грехи

Наказания в исламе всегда индивидуальны. Виновен лишь тот, кто преступил закон. И наказан может быть лишь тот, кто виновен. Как многократно говорится в Коране: "Никто не несет ответственности за чужие грехи" (Св.Коран, **6:164;17;15**, 35:18). Этот принцип является одним из основных принципов права, в то время как жертвами террористических актов, как правило, оказываются абсолютно невиновные люди. Поэтому подобные акты незаконны и противоречат элементарным представлениям ислама о справедливости.

Террористические акты наносят вред личности и имиджу мусульман и являются неверными методами борьбы

Важна не только законность самой цели, но и методы ее достижения. Как мы уже отмечали, защита основных ценностей, имущества, Родины и т.д. является одной из важнейших обязанностей любого человека. И смерть во имя этой цели может принести человеку прощение сразу всех грехов. Но попытка достичь этой цели незаконными методами всегда чревата тем, что ты получаешь результат, прямо противоположный тому, во имя чего боролся, и одновременно эта попытка создает проблемы для остальных мусульман. Тогда как истинные мусульмане, неуклонно следовавшие по пути Пророка и его верных последователей, всегда умели сохранить лицо не только в мирных условиях, но и в условиях войны, в наши дни мусульман постоянно пытаются очернить и обвиняют в участии во всяческих террористических актах. Поэтому им следует быть особенно осторожными и не подавать никакого повода для такого рода подозрений или обвинений.²³ Из-за подобных действий отдельных мусульман в некоторых странах

²³ Джевдет, Сайд, Ислами муджаделеде шиддет соруну, 65-67.

или их попыток защищать террористов слово "ислам" становится синонимом террора. Своими действиями эти люди дают врагам ислама повод для распространения клеветы против нашей веры и наших ценностей.

Подобного рода действия этих людей, окончательно потерявших надежду на решение проблем, касаются не только их самих, но и мусульман всего мира. Несмотря на то, что некоторые мусульманские ученые считают подобного рода действия законными только в Палестине, где бы в мире ни произошел террористический акт, его немедленно приписывают мусульманам и их вере.

Заключение

Независимо от того, в каких условиях - мирных или военных - находится мусульманин, он обязан следовать законам своей веры. Как бы ни были тяжелы условия, в которых он находится, он обязан контролировать свои чувства и не переступать границы, установленные его верой. Совершать террористические акты в условиях мира - чрезвычайно тяжкое преступление. И ислам никак не может одобрить такой шаг. И никакой сознательный мусульманин, который верит в Аллаха, не сделает этого. В свою очередь, подобные действия в условиях войны также ни в коей мере не могут быть оправданы, ибо речь идет об убийстве гражданских лиц, не имеющих к самой войне никакого отношения и не несущих ответственности за чужие

преступления. Это недопустимо еще и потому, что искажает представление об исламе и осложняет жизнь всем мусульманам.

Несмотря на тяжелые условия, в которых оказались мусульмане, никто из них не имеет права на совершение такого рода преступлений. Совершать нападения, когда не известна ни цель, ни жертва, убивать только ради того, чтобы убить, дергать за чеку среди безвинных и ни о чем не ведающих людей, и в том числе детей, - все это никоим образом не может быть увязано с представлениями об исламе и мусульманстве. Даже для условий

75

жесточайших боев ислам установил определенные принципы: ведения боя, убийства и принятия смерти. И нет в нашей вере никакой "статьи", которая оправдывала бы убийство женщин, детей и вообще лиц, не участвующих в военных действиях. Мы понимаем, сколь трудно приходится нашим братьям и сестрам по вере в некоторых частях света, и молимся о скорейшем решении всех их проблем и заживлении всех ран, однако хотим еще раз напомнить, что подобные методы ошибочны и компрометируют ислам и всех мусульман.

Источники:

1. Азим Абади, *Авнуль-мабуд*, Даруль-кутубиль-ильмийя, Бейрут, 1994.
2. Баззар, Абу Бакр, *Муснадуль-Баззар*, Муассасатуль-улумил-Ку-ран, Бейрут, 1988.
3. Эльмалылы, Хамди Языр, *Хак дини Куран дили*, Асар, Стамбул, 1979.
4. Фетхуллах Гюлен, *Сонсуз нур*, Нил, Измир, 2003.
5. Ханс Вехр. *Словарь современного письменного арабского языка* (англ.), Мактабатуль-Лубнан, Бейрут, 1960.
6. Ибн Абидин, Мухаммед Амин, *Хашиятур-раддиль-мухтар*, Кахраман, Стамбул, 1984.
7. *Аль-махаджа*, No 208, 15 февр. 2004 г.
8. Мавлана Шибли ан-Нумани, *Бютюн енлери иле хазрети Омер ее девлет идареси* (пер. Талип Яшар Альп), изд. Хикмет, Ст., 1986.
9. Мухйиддин аль-Гази, *аль Басуль-ислами*, "Адваун ала калима-ти ирхаб", Муассаса ас-сахафа ван-нашр, Лакхна, Индия, май 2003.
10. Оксфордский словарь (англ.), Изд. Оксфордского Университета, Нью-Йорк, 1999.
11. Сеййид Бей, *Аль-мадхаль*, Стамбул, год не указ.
12. Шатыби, Ибрахим бин Муса, *Аль-мувафакат фи усуль аш-шариа*, Даруль-кутубиль-ильмийя, Бейрут, год изд. не указ.
13. Тахави, Абу Джафар, *Мухтасару ихтилафиль-фукаха* (сокр. Джассас), Даруль-башаириль-исламийя, Бейрут, 1996.
14. Шарху Маанииль-асар, Даруль-кутубиль-ильмийя, Бейрут, 1987.
15. Зухайли, Асаруль-харб филь-фикхиль-ислами дирасатан ва му-каранатан, Даруль-фикр, Дамаск, 1998.

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ И

ДЕЙСТВИЯ СМЕРТНИКОВ В СВЕТЕ КОРАНА И СУННЫ

Хамза Актан

К сожалению, мусульманские страны переживают период, когда широко распространенные террористические акты ставят под угрозу их внутреннюю и внешнюю безопасность. К возникновению террористических организаций в мире приводят такие обстоятельства, как экономическая отсталость, социальные и политические проблемы в обществе, культурная деградация. Известно, что до определенного момента некоторые из террористических организаций пользуются поддержкой официальных властей страны, на территории которой они находятся, с целью противодействия другим подобным организациям, а затем настолько усиливаются, что выходят из-под контроля. Часть организаций опирается на поддержку внешних сил, направляющих их на определенные цели ради достижения собственных политических и экономических выгод. Наряду с этим возникновение некоторых террористических организаций объясняют "теорией заговоров".

На протяжении нескольких последних веков наблюдается отставание исламского мира в сфере науки, технологии и, следовательно, экономики, результатом чего становится культурный кри-

78

зис, а также многие другие отрицательные явления, что ведет к ослаблению этих стран. В мире, разделенном на блоки, слабость мусульманских стран привела к тому, что они не смогли объединить свои силы, и регионы, где они расположены, стали объектом вмешательства извне и колонизации. Одним из последствий культурного кризиса, переживаемого в этом регионе, стало то, что часть народа воспринимает свою интеллигенцию и правителей как людей, перенявших чужую культуру и чувствует враждебность к ним. С другой стороны, в этих социумах растет протест против стран, которые они считают империалистическими, а также против отдельных лиц, получающих, по их мнению, выгоду от сотрудничества с империалистическими странами. Из этой картины, представленной в общих чертах, становится ясно, что возникновение террора - это как бы следствие проявления сути вещей. Другими словами, если бы в этом регионе проживали немусульмане, то в аналогичных условиях они проявили бы такую же реакцию, и на свет опять-таки появились бы террористические организации. В отстающих в своем развитии странах вне зависимости от того, мусульманские они или нет, есть разделение на лагеря по идеологическому признаку, внутренние столкновения и отрицательная реакция на империалистические страны. Эти процессы происходят параллельно с процессами собственного развития мусульманских стран. Отдельные политические деятели и круги связывают возникновение террористических организаций именно в исламских странах с учением ислама, называют террористические действия "исламским терроризмом", а другие - исходят из того, что террористы являются мусульманами, и

называют подобные акции "исламистским террором".

Пусть специалисты обсуждают другие стороны вопроса, а мы остановимся на связи террора с исламом, или мусульманами. Понятно, что террор связывается с исламом вследствие того, что террористические организации и отдельные лица, участвующие в насильственных акциях, прикрываются некоторыми исламскими по-

79

нятиями, прежде всего понятием "джихад". Совершенно естественно, что террористы готовы прибегнуть к любым средствам, в том числе и религиозным, для того чтобы успокоить самих себя, и, с другой стороны, завоевать симпатии общества. Террористические организации, конечно же, используют религиозные ценности, чтобы вынудить своих боевиков совершать акции насилия. Они не видят ничего зазорного в использовании ради своих интересов любых ценностей. Оставим этот факт в стороне и посмотрим, можно ли найти в Коране и сунне, являющимися основными источниками ислама, теоретическое обоснование террористической деятельности, как это утверждается. С другой стороны, если "исламистами" именуются люди, обладающие достаточными знаниями в вопросах своей веры, то могут ли такие мусульмане стать террористами?

Понятие джихада

Прежде всего остановимся на понятии "джихад", так как некоторые террористические организации прикрываются им при осуществлении своих акций. Джихадом называются всевозможные усилия, старания, усердие, прилагаемые мусульманами на пути к Аллаху для того, чтобы завоевать его благосклонность. Джихад в этом смысле - непрерывное служение, которое будет осуществляться вплоть до Судного Дня. Джихад - это усилия и старания, направленные на защиту чести и достоинства мусульман, достижение признания мусульманства всеми людьми, в том числе и усилия, ставящие своей задачей укрощение нафса (т.е. собственного естества человека - *прим.ред.*). В этих целях ученые используют достижения науки, здоровые ухаживают за больными, а богатые делятся своим состоянием. Джихад может также иногда рассматриваться как вынужденная война, направленная на сохранение чести и достоинства, предотвращение опасности в случае, если мусульмане подверглись нападению или получили серьезное предупреждение о возможном нападении.

Всего было более 60 войн и военных походов, в которых Пророк Мухаммад (с.а.с.) осуществлял командование лично или

so

назначал командующими некоторых из своих сподвижников, и ни в одной из этих войн он не совершал агрессии. Это можно объяснить так: Пророк не нападал ни на одно из племен, исповедовавших многобожие только из-за их верований. Все войны, в которых он участвовал, имели целью отражение нападения или же пресечение готовящегося нападения. И все аяты, побуждающие мусульман начать джихад, были связаны с войнами, избежать которых было невозможно. В таком случае, в соответствии с

Кораном и сунной, основу международных отношений составляет мир, война же является исключительной ситуацией.

Войны, направленные на сохранение жизни и чести мусульман, являются лишь небольшими звеньями в общем процессе джихада, введущегося вечно. В этом смысле военный джихад является признаваемым шариатом институтом. Сопротивление оккупации и порабощению своей страны, давлению на нее, борьба со всеми этими явлениями по мусульманским представлениям законны и представляют собой самое естественное право и обязанность мусульман. Однако в этом вопросе существует один очень важный момент, который они не должны выпускать из внимания: как во всех правовых системах, так и в мусульманской существует следующее правило: недостаточно того, чтобы законной была твоя цель. Законным должен быть и путь, по которому ты идешь к этой цели. По этой причине Коран не ограничивается тем, чтобы направлять правоверных по пути войны, но и объясняет, как ее следует вести.

Может ли называться джихадом убийство мирных людей, женщин, детей и стариков, расстрел школьных автобусов из автоматов, поджег домов, магазинов и машин, взятие в заложники людей, не имеющих никакого отношения к противостоянию? И вдобавок, если те, кого убивают и чьему имуществу наносится ущерб, тоже мусульмане? Если организации, осуществляющие такие акции, не получают приказов от центральной авторитетной силы, ни перед кем не отчитываются в содеянном, действуют по своему усмотрению, то могут ли их поступки быть джихадом? Разве то, что смертники,

81

привязывающие бомбы к своему телу или наполняющие ими машину и взрывающие их среди толпы, убивая неповинных людей, называют себя "муджахидами", а свои действия "джихадом", делают их таковыми? Читатели сами могут решить для себя этот вопрос, исходя из примеров, приведенных ниже. Постараемся прояснить его, основываясь на поступках Пророка Мухаммада, опирающихся на положения исламского военного права.

Правила, касающиеся военного аспекта джихада

Исходя из Корана и сунны Пророка Мухаммада, исламские правила, связанные с военным аспектом джихада, могут быть кратко сформулированы следующим образом.

Обращение с противником

Наш Пророк не ставил целью причинение врагу физических и духовных мук ни при каких условиях, даже при ведении войны. Он учит нас тому, что следует сочувствовать врагам, попавшим в жалкое и достойное сострадания положение. В месяц шав-валь восьмого года хиджры (630 г. - прим. ред.) наш Пророк послал Халида бин Валида с войском из 300 человек против сынов Джазима и наказал им воздерживаться от сражения, пока противник не перейдет в наступление. Сыны Джазима, увидев войско Халида, схватились за оружие. Во время сражения один молодой человек благородного поведения был убит воинами Халида на глазах женщины,

которую он любил. Она упала на его тело и дважды всхлипнула. Ее горе было так глубоко, что сердце не выдержало, и она тоже умерла, обняв своего возлюбленного. Впоследствии об этом случае рассказали Пророку Мухаммаду, который очень расстроился и соблаговолил сказать: "Неужели среди вас не было ни одного милосердного человека?" А когда Мухаммаду (а.с.) сообщили, что Халид приказал убить некоторых пленных, он поднял руки к небесам и взмолился: "О, Аллах! Заявляю, что я далек от того, что сотворил Халид и не повинен в этом. Я не приказывал ему делать этого!" (Ибн Касир, 1976, 3/591).

6-7128

Н2

После окончания осады крепости Хайбар, Сафия бинти Хояй и ее двоюродная сестра были проведены высокочтимым Билялем среди мертвых евреев и доставлены к Пророку. Двоюродная сестра Сафии, увидев своих родственников убитыми, начала кричать и бить себя по лицу руками. Наш Пророк упрекнул его: "О, Би-ляль! Неужели тебя покинуло чувство сострадания, что ты провел этих бедных женщин мимо убитых?" Биляль (р.а.) ответил: "О, Посланник Господа! Я не думал, что Вам это не понравится!" Как известно, наш Пророк предложил Сафии бинти Хояй принять мусульманство и, когда она приняла это предложение, взял ее себе в жены, таким образом, высокочтимая Сафия удостоилась чести стать матерью правоверных (Ибн Хишам, 1971, 3/350-351; Ваки-ди, 1966, 2/673).

Запрещение пыток

Пророк Мухаммад не разрешал пытать врагов. Сухейль бин Амр был одним из лидеров мекканских язычников, одним из тех, кто хулил и подвергал гонениям нашего Пророка до его переселения из Мекки в Медину. В битве при Бадре он попал в плен и сделал попытку бежать, но был схвачен и доставлен обратно. Сухейль был хорошим оратором и умел своим словом воздействовать на людей. Досточтимый Омар сказал: "О, Посланник Аллаха! Позволь мне лишить его двух передних зубов, чтобы он больше не произносил речи против тебя!" - на что Пророк соблаговолил сказать: "Нет, я не могу пытать его. К тому же, если я буду пытать его, Аллах накажет и меня. Кроме того, есть надежда, что он однажды совершит нечто, что не покажется тебе неприятным" (Ибн Хишам, 2/304; Табари, 1967, 2/465, 561). Действительно, когда после кончины нашего Пророка в Мекке появились признаки отречения от ислама, Сухейль бин Амр предотвратил отречение жителей Мекки от ислама, сказав им: "О, жители Мекки! Вы самыми последними приняли религию Аллаха. Так не будьте же самыми первыми, кто оставит ее" (Ибн Хишам, там же).

Когда одного еврея из племени Бану Курайза, - Наббаша бин Кайса, приговоренного к смертной казни за свое предательство во

83

время Хандакской битвы, привели к нашему Пророку, у него был рассечен нос. Пророк с укором сказал доставившему его человеку: "Зачем ты сделал это? Разве недостаточно, что он будет казнен?" - на что тот,

оправдываясь, ответил: "Он толкнул меня, чтобы убежать. Между нами произошла схватка".

В Медину прибыли 8 человек, заявлявших, что хотят принять мусульманство. Они были больны и нуждались в помощи, а климат Медины еще более ухудшил их состояние. Наш Пророк отправил их на высокогорье, где паслись верблюды, приведенные в качестве закята (ежегодное отчисление мусульман, обладающих достаточным имуществом в пользу бедных - прим. ред.). Люди провели там около трех месяцев и поправились, а потом напали на пастуха, отвечавшего за верблюдов, отрезали ему руки и ноги, выкололи глаза, вонзили шипы в язык, потом убили его. Верблюдов они также угнали. Когда известие об этом пришло в Медину, вдогонку им было послано 20 всадников под командованием Курза бин Джа-бира, которые настигли и доставили их в Медину. За воровство, убийство, предательство и вероотступничество они были осуждены и понесли наказание по повелению нашего Пророка (Бухари, Ху-дуд, 17-18; Муслим, Касама, 9-11), который после этого случая запретил проводить пытки, какова бы ни была причина (Вакиди, 2/570; Коксал, 13/127).

Уважение к телам павших врагов

У язычников существовал обычай в качестве мести отрезать у убитых на войне врагов уши, нос и половые органы, разрезать животы. Это называлось "мусла". Во время Ухудского сражения наш Пророк очень огорчился, увидев растерзанное тело своего дяди, высокочтимого Хамзы, и сказал: "Если Аллах позволит мне победить, я сделаю с тридцатью язычниками то, что сделали с Хамзой". Однако когда был ниспослан аят: "И если вы наказываете, то наказывайте подобным тому, чем вы были наказаны. А если терпите, то это лучше - для терпеливых" (Св.Коран, 16:126), - Пророк отказался от клятвы и совершил искупление за невыполнение клятвы (Ибн

б-

Х4

Хишам, 3/101; Хайсами, 6/120) . Он сказал Абу Катаде, разгневавшемуся на то, что сделали с Хамзой (р.а.), и поднявшемуся с места, чтобы сделать то же самое с телами убитых язычников: "Сядь! Попроси вознаграждения у Аллаха! Тела курайшитских язычников находятся на временном хранении у нас... Ты хочешь, чтобы то, что сделал ты, в течение долгого времени с осуждением упоминалось вместе с тем, что сделали они?" (Вакиди, 1/290).

Когда во время Ухудской битвы войско язычников подходило к Медине и вошло в деревню Абва, где находилась могила Амины, матери нашего Пророка, некоторые предлагали вскрыть могилу и взять с собой ее останки, говоря: "Если наши женщины попадут в руки Мухаммада, мы предложим обменять их на останки его матери. А если этого не произойдет, то он заплатит нам большой выкуп". Однако те, кто здраво смотрел на этот вопрос, сказали: "Нет, это не будет правильно. Если мы сделаем так, то (люди из племени) хузаи и Бану Бакр тоже вытащат из земли останки наших мертвых", - и таким образом проявили дальновидность (Там же, 1/206).

Ненападение на мирных и невинных людей

В специальной литературе, описывающей походы и сражения мусульман, упоминается, что Пророк Мухаммад многократно предупреждал своих современников даже в ходе войны не убивать тех, кто не участвует в боевых действиях. Увидев после покорения Мекки среди убитых в ходе Хунайнской битвы, которая была развязана племенами Бану Ханифа, сакиф и их союзниками, одну женщину, он спросил: "Что это я вижу?" Присутствующие ответили: "Это женщина. Ее убили воины Халида бин Валида". Пророк сказал одному из присутствующих: "Догони Халида! Скажи ему, что Посланник Аллаха запрещает ему убивать детей, женщин и слуг". Один из присутствующих спросил: "О, Посланник Аллаха! Разве они не дети язычников?" На что наш Пророк ответил: "А разве самые лучшие из вас не дети язычников? Каж-

дый ребенок рождается верующим по своей природе и, он невинен" (Абу Давуд, ДжихадДИ).

Незадолго до кончины нашего Пророка, когда он был тяжело болен, пришло сообщение о том, что византийцы вместе с северными арабами готовятся напасть на Медину. Пророк велел срочно готовиться к походу и назначил командующим Усаму бин Зей-да, которому соблаговолил дать следующий совет: "Воюйте с захватчиками, не признающими ничего. Не нарушайте договор. Не рубите деревья, приносящих плоды. Не уничтожайте скот. Не убивайте священников, которые запершись в монастырях, отрешились от мирских дел и посвятили себя богослужению, а также маленьких детей и женщин. Не желайте встречи с врагами, потому что вы не в состоянии знать, что из-за них вас может постичь серьезное испытание" (Вакиди, 3:117-118).

Во время войны Мута наш Пророк решил отправить 15 воинов на племя гатафан, входившем в антимусульманский союз. Командующим был назначен Абу Катада, которому Пророк приказал: "Не убивайте женщин и детей!" Точно так же Пророк Мухаммад решил направить группу из 700 воинов против народа Думатуль-джан-даль, готовившегося, по сообщениям, к нападению на мусульман, и соблаговолил сказать Абдуррахману бин Авфу, которого назначил командующим: "Не проявляйте вероломства по отношению к трофейному имуществу, не отрезайте части тела убитых, не нарушайте соглашения, не убивайте детей. Это слово, взятое с вас Аллахом, и пример, показанный Его посланником" (Ибн Хишам, 4/280-281).

Одним из самых впечатляющих примеров в этом отношении является позиция Хубейба бин Адия. Абу Бараа, вождь племени Бани Амира, в начале 4-ого года хиджры (626 г. - прим. ред.) приехал в Медину, и попросил нашего Пророка послать к народу Неджда кого-нибудь, кто будет обучать их исламу, и гарантировал им безопасность. В ответ на это наш Пророк отправил туда 40, а по некоторым сведениям 70 человек под командованием

Мунзира бин Амра (11/35), однако Амир бин Туфейль, племянник Абу Бараа, не признал гарантий, данных его дядей этой группе религиозных

наставников .

Он получил помощь от некоторых родов племени Бану Сулейм и окружил посланцев в Бир-и Мауне, в результате чего почти все они погибли мученической смертью (11/41). Плененные Хубейб бин Адий и Зейд бин Десинна были доставлены в Мекку и проданы язычникам из племени Курейш, которые горели желанием отомстить за своих близких, убитых на войне, и жаждали крови. Хубейба бин Адия заковали в цепи, и он ждал, когда его убьют. Он попросил бритву у вольноотпущенной рабыни Мавия, которой было поручено заниматься пленником. Мавия дала бритву своему трехлетнему приемному сыну и велела отнести ее пленнику. Мавия так рассказывает о том, что произошло вслед за этим: "Ребенок понес бритву пленнику. Тут я подумала: "О, Аллах, что же я наделала!" и в панике побежала вслед за ним. Добежав до места, я увидела, что мальчик сидит в объятиях у Хубейба, беседует с ним, и я вскрикнула. Хубейб посмотрел на меня и сказал: "Ты боишься, что я убью этого ребенка? Если будет на то воля Аллаха, я никогда не совершу такого. Несправедливо покушаться на чью-либо душу не подобает нашему рангу и положению. А вы что, хотите убить меня?" Хубейба бин Адия и Зейда бин Десинну отвезли в Таньим, что в 10 километрах от Медины, и там они стали шахидами, заколотые копьями (Бухари, Магази, 28; Ибн Хаджар, 1/328; 418).

Все приведенные здесь примеры ничто иное, как реализация фундаментального правила джихада, установленного в Коране: воевать только с тем, кто воюет. Это правило запрещает нападать на мирных людей, не участвующих в войне, на невинных. 190-ый аят суры "Бакара" так выражает это правило: "И сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается с вами, но не преступайте (границ дозволенного), - поистине, Аллах не любит преступающих!" В 8-м аяте суры "Маида" это же правило выражено таким образом: "Пусть не приводят вас ненависть и гнев, которые вы держите на какую-нибудь общину, к преступанию вами границ

дозволенного и к несправедливости. Будьте справедливы, это - ближе к богобоязненности". Безжалостное отношение к врагу, применение пыток, издевательства над телом убитого, убийство женщин и детей - подобное переходит границы дозволенного, и Аллах (хвала Ему) запретил это в упомянутых аятах.

Не избирать мусульман как мишень

Если даже в условиях войны не разрешается убивать невинных, не являющихся мусульманами, то, конечно же, нельзя представить себе, чтобы было позволительно убивать невинных мусульман. Мнения мусульманских богословов расходятся в отношении того, можно ли вести огонь, не целясь непосредственно в мусульман, если на войне враг использует некоторых из них в качестве живого щита, а если не целиться в них, то поражение окажется неизбежным.

При жизни Посланника Аллаха не было случаев, чтобы в условиях войны один мусульманин сознательно убил другого. Это происходило только по ошибке или из-за недопонимания. В случае, о котором рассказывалось

выше, Амр бин Умейя, один из группы проповедников, был взят в плен в Бир-и Мауне, но впоследствии освобожден в качестве платы за исполнение чьего-то желания, по дороге обратно в Медину он убил двоих из племени Бану Амр, приняв их за врагов, хотя те уже были мусульманами. У них даже была грамота, извещающая об этом, данная Пророком. Эта ошибка очень опечалила Пророка, и он выплатил за убитых откуп (Ибн Саад, 2/53; Вакиди, 1/351-352).

После завоевания Мекки один из племени Бану Мусталик, Ха-рис бин Дырар, приехав в Медину, принял мусульманство и убедил остальных соплеменников также принять веру. Наш Пророк послал Валида бин Укбу собрать с них закят (ежегодные пожертвования). Члены племени Бану Мусталик, увидев одного из людей Посланника Аллаха, вышли его встречать. Валид, увидев, что те идут по направлению к нему, испугался и, вернувшись в Медину, сказал:

"О, Посланник Аллаха! Бану Мусталик не дали мне собрать пожертвования, хотели убить меня. Они собрались, чтобы воевать с тобой". Пророк Мухаммад (с.а.с.) послал Халида бин Валида, чтобы тот разобрался в ситуации, и оказалось, что все обстоит не так, как рассказывал Валид (Имам Ханбаль, 1985, 4/279; Зуркани, 1973, 3/47). В связи с этим событием был ниспослан следующий аят: "О, вы, которые уверовали! Если придет к вам нечестивец с вестью, то постарайтесь разузнать, чтобы по неведению не поразить каких-нибудь людей и чтобы не оказаться кающимися в том, что вы сделали" (Св. Коран, 49:6).

Всевышний не приемлет в условиях войны даже непредумышленного убийства мусульманином своего единоверца. В 6-ой год хиджры (628 г. - прим.ред.) наш Пророк вместе со своими сподвижниками, собравшись для совершения малого хаджа - ум-ры, прибыл в местечко Худайбия, расположенное недалеко от Мекки. Язычники из Мекки упорно не позволяли им войти в Мекку. В то же время наш Пророк предпочел мир войне и поставил свою печать под десятилетним мирным соглашением, хотя оно и содержало положения, противоречащие интересам мусульман. Таким образом, была предотвращена война. Одна из статей этого мирного соглашения объясняется в 25-м аяте суры "Фатх" следующим образом: "Они - те, которые не веровали и отклонили вас от запретной мечети (мечеть в Мекке, где находится Кааба - прим.ред.) и удержали жертвенных животных, чтобы они не прибыли к своему месту. И если бы не верующие мужчины и женщины, которых вы не знали и могли бы повергнуть их так, что вас постигло бы из-за них прегрешение без ведома, чтобы Аллах ввел Свою милость, кого пожелает, если бы они отделились". Аллах предотвратил возможность гибели не сумевших переселиться в Медину и оставшихся в Мекке, мусульман от рук мусульманских же воинов. А в наши дни в результате акций, коим присвоили название "джихад", сознательно убивают мусульман. Как можно думать, что Аллах согласится с этим?

Подчинение действий приказам

Другим важным правилом военного аспекта джихада является

совершение действий в соответствии с общепризнанным всеми мусульманами централизованно составленным планом. Самодеятельные акции нескольких лиц или групп без приказаний авторитетной центральной власти (правомочного органа), отсутствие какого-либо отчета за содеянное перед кем бы то ни было порождают только один хаос. Отсутствие подобных условий не оправдывает независимых и безответственных действий. Тем более не может быть позволен хаос во имя джихада. В такого рода ситуациях естественна бесплодность действий, отдаление от целей, нанесение в большей мере вреда, нежели пользы.

Во времена Пророка Мухаммада ни одно действие, связанное с военным аспектом джихада, не было предпринято без указания или позволения Пророка, за исключением нескольких событий, произошедших из-за недопонимания. Они очень расстроили нашего Пророка, который предупредил виновных в них лиц, сделал выговор Абдуллаху бин Джахшу за то, что он совершил то, что не было приказано, предостерег Халида бин Валида от убийства женщин и детей, выплатил откуп за мусульман, убитых Амром бин Умейей.

Случай с Абу Басиром не составляет исключения. Он был из племени Бану Сакиф. Язычники в Мекке бросили его в тюрьму за то, что он исповедовал ислам. После заключения Худайбийского мирного соглашения он смог бежать, добрался до Медины и укрылся у мусульман. Однако в соответствии с указанным соглашением мусульмане не имели права предоставлять убежище своим единоверцам, бежавшим из Мекки в Медину. Из Мекки приехали два человека, чтобы забрать Абу Басира обратно.

Мухаммад (с.а.с), не нарушив условий соглашения, отдал Абу Басира в их руки. Когда последний пожаловался ему, Пророк сообразовал сказать: "О, Абу Басир, сейчас ты иди. Таким, как ты, Аллах даст простор и подарит выход". По дороге в Мекку Абу

90

Басир убил одного из своих охранников, а второй убежал. Абу Басир снова вернулся в Медину и сказал Пророку Мухаммаду: "О Посланник Аллаха! Ты выполнил свое обещание, а Аллах спас меня от них", на что наш Пророк ответил: "Отчаянный ты человек! К тому же, если рядом с тобой еще будет некоторое число людей, нет ничего, чего бы ты не смог сделать. Теперь иди, куда хочешь" (Ва-киди, 2/626-627). Абу Басир обосновался в Исе, расположенном на берегу моря, на караванном пути из Мекки в Дамаск. К нему потянулись мусульмане, недавно принявшие ислам, но не имевшие возможности укрыться в Медине. Они не пропускали караваны из Мекки. Тогда пришли из Мекки язычники и сами попросили, чтобы Абу Басира и его товарищей приняли в Медине. И тогда наш Пророк позвал их. Абу Басир вынужден был защищать себя: он не намеревался действовать независимо от Пророка и мусульман. Когда из Медины ему привезли письменное приглашение от нашего Пророка, он был уже при смерти. После похорон по письменному указанию Пророка Мухаммада семьдесят его товарищей вернулись в Медину, а остальные - к себе на родину (Ибн Абдуль-Барр, 4/20;

Диярбакри, 2/25).

Оказание гуманитарной помощи врагу

Джихад не обязательно предполагает постоянное нанесение ущерба врагу. В некоторых случаях, когда враг оказался в тяжелом положении, оказание ему гуманитарной помощи тоже является частью джихада. Такие действия могут уменьшить враждебность, а также способствовать ослаблению сил противника.

Во время засухи и голода, обрушившихся на Мекку после хиджры, Пророк Мухаммад посылал туда в качестве помощи зерно, финики, корм для скота и золото для покрытия нужды в наличных деньгах. Хотя такие предводители многобожников как Умейя бин Халеф и Сафван бин Умейя и не приняли этой помощи, Абу Суфьян выразил свое чувство благодарности такими словами: "Пусть Аллах наградит сына моего брата, потому что он соблюдал обязанности родства" (Коксал, 14/304).

91

Другим примером оказания помощи врагу является случай с Сумамай бин Усалом, жителем Ямамы. После принятия ислама он совершил паломничество в Мекку. Язычники поняли из читаемых им аятов и молитв, что он стал мусульманином, схватили его и хотели убить. Некоторые из их старшин предложили освободить его, потому что в противном случае могли прекратиться поставки продуктов из Ямамы. После возвращения на родину Су-мама воспрепятствовал отправке продуктов в Мекку. Жители города попали в очень трудное положение и послали представителя к нашему Пророку с просьбой: приказать Сумама не препятствовать поставкам, и тот выполнил их просьбу. Сумама возобновил поставки мекканцам (Ибн Хишам, 4/228).

Война - это последнее средство

В рамках джихада применение силы не всегда может быть правильным методом. Лучший пример этого - запрещение военных действий вплоть до Бадрского сражения. Во время второй присяги на верность Пророку, принесенной за три месяца до хиджры, в Акабе Аббас бин Убада сказал: "О Посланник Аллаха! Я клянусь Аллаху, пославшему тебя к нам с истинной верой и Священной книгой, что если ты захочешь, мы завтра же нанижем на мечь народ Мины". На что наш Пророк сообразовал ответить: "Нас послали не с этим. Теперь возвращайтесь к своим вещам". Разве эти слова не указывают на то, что не следует отвечать силой на любое насилие, оскорбление и причиняемое мучение?

Почему наш Пророк упрекнул Абдуллаха бин Джахша, посланного в 17-й месяц хиджры (624 г. - *прим. ред.*) в район Мекки для сбора сведений, но напавшего на караван, принадлежавший курейшитам, убившего и взявшего в плен несколько человек и привезшего товары из каравана в Медину? Разве не потому, что, с одной стороны, все это было совершено в один из "запретных месяцев", в месяце раджаб (седьмой месяц арабского лунного календаря - *прим. ред.*), а также потому, что еще не сложи-

92

лись условия, необходимые для начала вооруженной борьбы с язычниками курейша и их союзниками?

Как указывалось выше, наш Пророк поставил свою печать под Худайбийским мирным соглашением, хотя оно содержало положения, которые казались неприемлемыми. И разве правильность этой политики, предотвратившей вооруженное столкновение, которое могло стать причиной убийства ничего не подозревающих мусульман и большого кровопролития в Мекке, не подтверждена следующим аятом: "Они - те, которые не веровали и отклонили вас от запретной мечети и удержали жертвенных животных, чтобы они не прибыли к своему месту. И если бы не верующие мужчины и женщины, которых вы не знали и могли бы повергнуть их, так что вас постигло бы из-за них прегрешение без ведома, чтобы Аллах ввел Свою милость, кого пожелает, если бы они отделились. Мы бы, конечно, наказали тех из них, которые не веровали, мучительным наказанием" (Св.Коран, 48:25). Разве после двух лет терпения Мекка не была взята без кровопролития? Разве светлая сунна Посланника Аллаха не доказывает, что в борьбе с врагом можно достичь цели, не прибегая к оружию?

Пророк Мухаммад снял осаду с города Таифа, которая грозила затянуться надолго, для того чтобы слепые удары вылетающих из метательной машины камней не убивали женщин и детей, чтобы предотвратить большие жертвы с обеих сторон. Разве то, что жители Таифа (увидевшие, что они остались маленьким островком посреди Аравийского полуострова) меньше чем через год пришли в Медину и сказали, что стали мусульманами, и, таким образом, цель была достигнута, без прибегания к войне, не является дальновидной политикой и стратегией?

В итоге, смертники, убивающие на многолюдных улицах городов мирных граждан, женщин, детей и стариков, сжигающие и взрывающие дома и автомашины, мучающие и убивающие похищенных или взятых в заложники невинных людей, и не отчитывающиеся за свои действия ни перед кем, взрывающие привязан-

ные к собственному телу или заложенные в машины бомбы среди толпы, называют свои действия джихадом, а самих себя борцами за веру, но может ли это сделать такие действия соответствующими Корану и сунне? Важно не то, как называют это явление, а сущность самого явления, скрытого под этим именем. Этот грязный и кровавый метод борьбы, используемый для того, чтобы заставить всех услышать свой голос, изобретен не мусульманами. Его изобрели марксистско-ленинские террористические организации. Это их патент. До настоящего времени он не принес какой-либо пользы мусульманам, а, напротив, уничтожил просвещенный и эрудированный, справедливый и уважающий право, полный любви и мира имидж ислама и мусульман. Вместо него в сознании людей утвердилось убеждение, что ислам и мусульмане связаны с террором, и большего вреда исламу невозможно было нанести никак. Короче говоря, террору нет места в понятии джихада. Как, с кем и при каких условиях мусульмане должны обращаться, определено в Священной книге и сунне. Ни один мусульманин

не может оставаться таковым, если не идет по пути, указанному Аллахом и Его Посланником.

Источники

1. Ахмад бин Ханбаль, *Муснад*, Бейрут, 1985.
2. Бухари, Абу Абдулла Мухаммад бин Исмаил, *Аль-джамииус-са-хих*, Стамбул, 1981 г.
3. Диярбакри, Хусейн бин Мухаммад бин Аль-Хасан, *Тарихуль-хамис фи ахвали анфаси нафис*, Бейрут, 1976.
4. Абу Дауд Сулейман бин Аш'ас ас-Сиджистани, *Сунан Абу Да-уд*, Бейрут, 1971.
5. Ибн Абдуль-Барр, *Аль-истиаб фи ма'рифатиль-асхаб*, год и место изд. не указ.
6. Ибн Хаджар, Ахмад бин Али, *Аль-исаба фи тамйизи сахаба*, Бейрут, 1328 хиджры.
7. Ибн Хишам, Абу Мухаммад Абдуль-Малик, *Ас-сиратун-наба-вийя*, Бейрут, 1971.
8. Ибн Касир, Абуль Фида Исмаиль, *Ас-сиратун-набавийя*, Бейрут, 1978.
9. Ибн Са'д, *Ат-табакатуль-кубра*, Бейрут, 1985.
10. Коксал, М.А., *Ислам тарихи*, Стамбул, 1981.
11. Муслим, Ибн Хаджаж аль-Кушейри, *Сахиху-Муслим*, Стамбул, 1981.
12. Табари, *Тафсир*, Египет, 1954.
13. Вакиди, Мухаммад бин Омар, *Китабуль-магази*, Оксфордский университет, 1966.
14. Зуркани, Мухаммад, *Шархуль-мавахиб*, Бейрут, 1973.

РЕЛИГИЯ, ТЕРРОР, ВОЙНА И ПОТРЕБНОСТЬ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭТИКЕ

Бекир Карлыага

Террор, получивший тенденцию к распространению как протест против однополюсного мира, сформировавшегося после развала Советского Союза, 11 сентября 2001 г. и позже перерос в глобальное бедствие. Единственная господствующая сила, начавшая борьбу с терроризмом, восприняла эту ситуацию как причину для объявления войны, что не только вновь поставило человечество, и в особенности наш регион, лицом к лицу с войной, но и одновременно с этим привело к попранию человеческих ценностей. Таким образом, были нарушены правила "мировой этики" и "международного права", реализация которых являлась задачей Организации Объединенных Наций, созданной на основании опыта двух мировых войн. Перед лицом этих событий большое значение вновь обрели религиозные и моральные ценности.

Мы постараемся в этой связи оценить религию, террор, войну и вопросы глобальной этики.

Религия

Религия - это совокупность правил, ниспосланных Всевышним с тем,

чтобы позволить людям обрести счастье как в этом мире, так и на том свете.
9,

История религии начинается вместе с историей человечества. Первые объяснения явлений, происходивших в непосредственном окружении человека, основывались на вере. Это стало причиной того, что религия начала играть важную роль в таких сформировавшихся со временем специфических для человека сферах деятельности, как наука, культура, искусство, право и мораль, а также в деятельности общественных институтов.

Религия позволяет человеку открыть возвышенные ценности - (заложенные в его сущности и скрытые в глубине его природы) и благодаря этому достичь безмерного блаженства.

Мышление, не имеющее точки соприкосновения с верой, обречено на одномерность и по этой причине не способно воспринимать действительность как единое целое. В свою очередь, вера, лишенная мысли, вместо того, чтобы расширить горизонты человека и открыть ему новые дали, приводит его к заточению в рамках тесного шаблона и к потере им всего смысла и ценности своей жизни.

Не имея веры, человек не способен осознать свою собственную сущность, свое место, роль и положение во вселенной. Между тем очевидно, что он - самое ценное и важное создание мира - является результатом не столько его материальной, сколько духовной составляющей, поскольку материальная сущность человека обладает свойствами, общими с огромным большинством других живых существ на Земле. Его тело, как и тела других организмов, образовано из клеток, генов, тканей. Однако его исключительными качествами являются способности к мышлению, веры и познанию, а также осознание этих собственных способностей, т.е. того, что он - существо разумное. Благодаря этому человек путем абстрагирования выводит общие понятия и подобным же образом устанавливает ценности, определяющие его мышление и поведение, составляющие его веру и убеждения.

Человек, с точки зрения его структуры, представляет собой единое целое. Он обладает единством духа и тела, материального

97

и духовного. Суеверия и жесткие идеологии нарушили целостность существа человека, стараясь превратить его существо либо в абстрактное, состоящее лишь из духа, либо же в материальное, существо, состоящее лишь из плоти. Это стало причиной возникновения ошибочных подходов к его целостности. Поэтому основной целью религий является заново соединить разрозненные части этого существа в соответствии с критериями "хикмата" (подлинного смысла или мудрости, скрытой от внешнего взгляда - *прим. ред.*).

К сожалению, иногда и религии бывают оторваны от своей сущности и превращены в догмы настолько, что не могут выполнять предназначенную им подлинную миссию, превращаясь таким образом либо в жесткую

идеологию, либо в выхолощенную совокупность обычаев.

По мнению известного исламского ученого Имама Шатыби, поскольку истинная задача религии состоит в том, чтобы приносить пользу людям в этом мире и на том свете, ее целью также является сохранение веры, жизни, имущества, рода и рассудка. Он пишет: "Обязанности, проповедуемые всеми религиями, имеют своей основной целью сохранение трех вещей: обязательных, зависящих от потребностей и направленных на улучшение и совершенствование.

Обязательными являются те вещи, которые непременно должны присутствовать во благо вере и миру. В случае их потери, дела в мире не ладятся, портятся, начинается анархия, и речь может идти даже об уничтожении жизни. Равным образом исчезает и возможность вечного спасения, уходит благополучие, и люди остаются лицом к лицу с разочарованием.

Эти вещи могут быть сохранены двумя способами. Во-первых, путем построения надежного фундамента и установления прочных опор. Во-вторых - путем устранения существующих недостатков и предупреждения появления возможных. Кстати, иман (вера), калимату-шахада (фраза, произносимая при принятии ислама: "Ашхаду ан ла илаха иллаллах ва ашхаду анна

Мухаммадан

7-7128

98

абдуху ва расулуху" ("Свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммад - раб и посланник Его" - *прим. ред.*), намаз, за-кят, хадж, пост и тому подобные предписания ислама направлены на сохранение религии. Наличие еды, питья, одежды, жилища и удовлетворение других потребностей направлены на сохранение рассудка и духа. Что же касается "муамалата" (одной из трех составных частей мусульманского права, представляющей предписания относительно различных сторон общественной практики -*прим. ред.*), то она направлена на сохранение имущества и рода, а через удовлетворение потребностей - и на сохранение рассудка и душевного здоровья. Наказания же, целью которых является сохранение добра и запрещение зла, обеспечивают охрану всего того, что перечислено выше.

Шариат насчитывает пять обязательных целей. Это сохранение веры, жизни, рода, имущества и рассудка. Установлено, что таковые присутствуют во всех религиях.

Зависящие от потребностей вещи - это те, необходимость в которых возникает в связи с желанием обеспечения достатка и устранения дефицита, являющегося причиной трудностей и тягот. При отсутствии таковых, все верующие испытывают тяготы и переживают трудности. Однако трудности, о которых здесь идет речь, не возрастают до такой степени, что наносят вред общим интересам. Вещи, находящиеся в зависимости от потребностей, имеют значение при выполнении религиозных обрядов, в быту, делах и при назначении наказаний.

Вещи, направленные на улучшение и совершенствование, -отобраны из

числа хороших привычек, которые являются наиболее подобающими, избежание некрасивых и плохих поступков, от которых воздерживаются разумные люди. Эти вещи сосредотачивают в себе все лучшее, что есть в нравственности, и подходы, применяемые в двух первых группах, действительны и здесь" (Шатыби, 2/4).

99

Из этого следует, что когда упускаются из внимания эти три вселенских правила, формируется искаженное восприятие веры. Как жаль, что и в прошлом, и в наши дни с такими отрицательными явлениями, как агрессивность, террор и война в большинстве случаев смешивают общепризнанные всеми религиями ценности.

Для того, чтобы изменить такую ситуацию и положить конец вражде на религиозной почве, лидерам всех мировых конфессий необходимо собраться вместе и предпринять шаги для установления межконфессионального мира, терпимости и диалога.

Террор

Террор - это преступление против человечества. "Религия" и "террор" - два абсолютно несовместимых понятия, потому что все религии отрицают и проклинают террор. Террор - не только сам по себе грех. Одновременно с этим он несет в себе пять других грехов: террорист совершает преступление как по отношению к Создателю, так и по отношению к человечеству в целом, и к конкретным людям, и к себе самому, и к обществу, членом которого он является.

В соответствии с представлениями ислама, человек является "самым драгоценным из всех созданий" (Св.Коран, 17:70), создан Аллахом "самым лучшим сложением" (Св.Коран, 95:4). Поскольку лишь "Аллах оживляет и умерщвляет" (Св. Коран, 3:156), на убийство налагается запрет: "...не убивайте душу, которую запретил Аллах, иначе как по праву" (Св.Коран, 6:151), потому что никто, кроме самого Аллаха не может отобрать жизнь, Им подаренную. И поэтому "...кто убил душу не за душу или не за порчу на земле, тот как будто бы убил людей всех" (Св.Коран, 5:32).

С другой стороны, в соответствии с аятом, гласящим: "...не бросайтесь со своими руками к гибели" (Св. Коран, 2:195), - у человека нет права подвергать себя опасности, как и нет права лишать себя жизни, о чем говорит аят: "...не убивайте самих себя. Поистине, Аллах к вам милосерд" (Св. Коран, 4:29). Следовательно, в исламе общим правилом является запрет на причинение ущерба как

7*

100

себе, так и другим, и убийство невинных людей, которому не может быть прощения, является преступлением против человечества.

Как известно, в исламе права подразделяются на три категории: "права Аллаха", "права раба божьего", а также "смешанные права", касающиеся их обоих.

В целом, правами Аллаха считаются вера в Него и поклонение Ему, а

также другие права, касающиеся не отдельного человека или группы людей, а общественной пользы и порядка. Кроме того, все вопросы, связанные с существованием любых одушевленных существ и неодушевленных предметов, рассматриваются как права Аллаха.

Право на жизнь также считается принадлежащим не самому рабу божьему, а Аллаху. По этой причине нарушение права Аллаха не может быть прощено, и в отношении него не может быть достигнуто соглашение, как в связи с какими-либо правами, затрагивающими отношения между людьми. Оно не может быть отнято или изменено людьми или организациями. Лишь Аллах может простить покушение на свое право.

Одиночные или массовые самоубийства, которые совершаются в последние годы вместе с террористическими актами, осуществляемыми иногда с целью протеста против современных условий, а иногда для того, чтобы быть услышанными, также считаются в исламе грехом. Человек не имеет права поступать так ни по какой причине. Часть таких действий происходит из-за неправильного понимания или толкования веры, часть - из-за отсутствия необходимых и достаточных религиозных знаний.

Однако, проблема распространения такого рода действий должна быть рассмотрена отдельно. Главным долгом человеческого сообщества является выявление и ликвидация факторов, толкающих человека на эти действия, по каким бы причинам они ни совершались. Относиться к ним недостаточно серьезно, закрывать на них глаза и не принимать необходимых мер, при-

101

крываясь надуманными аргументами, способствовать возникновению мотивов для их повторения - это преступление против человечества.

В поведении человека, наряду с другими, присутствуют два начала: "любовь к себе" и "агрессивность". Когда подвергается опасности "любовь к себе", обеспечивающая самосохранение человека, личность начинает испытывать стыд, следовательно, наносится ущерб рассудку, и человек с целью самозащиты начинает совершать агрессивные действия.

Отсутствие знаний или их недостаточность и ложность питают одержимость, которая, в свою очередь, готовит почву для фанатизма. Фанатизм же приоткрывает двери для террора. Особенно в случае, когда отсутствие знаний касается веры, и положение становится еще более безвыходным. Люди, не обладающие правильными знаниями в отношении своих верований, не могут установить верное соотношение между ценностями, в которые верят, и жизнью, которой живут. В этой ситуации они отдаляются от реальности и начинают совершать действия, не подвластные разуму, либо полностью презрев ценности, которыми располагают, приобретают комплекс неполноценности. И то и другое - ни что иное, как отклонения от нормы.

Террор становится, собственно говоря, результатом невозможности решить проблему и безысходности. Первая из них проистекает от отсутствия знаний, а вторая - возможностей. Индивидуумы, в достаточной степени не обладающие разумом и способностью рассуждать, а, следовательно, и

общества в целом вместо того, чтобы найти решение, порождают проблемы. Возникающие одна за другой, вследствие неумения использовать собственные возможности, они порождают безысходность, а последняя - агрессивность.

В связи с тем, что по этой и схожим причинам, в исламском мире в случае совершения терактов, постоянно делается ударение на слове "джихад", оно вновь вышло на повестку дня.

102

Джихад

Слово "джихад" означает "усилие", "усердие", "старание", "испытание", "потеря сил", "снятие сливок с молока", "потребность в пище". В связи с тем, что в боевых столкновениях с врагом используют все силы, это слово имеет также значение "война". С учетом разнообразия значений можно говорить о четырех различных аспектах понятия "джихад":

а) аспект "обороны";

Обычно выражается терминами "джихад", "газа" и "харб". Например, приблизительно из 34 употреблений слова "джихад" и образованных от него слов в Священном Коране только в четырех священных аятах под этим подразумевается непосредственно война (Св. Коран, 9:41,73; 25:52; 66:9). Однако так как большинство аятов, в которых используется слово "джихад", связаны с темой войны, именно это его значение и выдвинулось на передний план.

б) психологический аспект;

Исламские мыслители, в особенности, суфии, чтобы выразить духовные и моральные аспекты джихада обычно использовали образованное от того же корня понятие "муджахад". Они подразделяют это явление на три отдельные категории: борьбу с врагом называют "джихадом", борьбу с дьяволом - "таква" и борьбу с самим собой - "риязат". Десять священных аятов Священного Корана говорят о джихаде в этом смысле слова (Св. Коран, **22:78**; 9:24, 88; 2:218; 3:143; 48:15; 5:35, 95; 29:6; 60:1);

в) интеллектуальный аспект;

Это "иджтихад" (труд, старание, исследование) и "тафаккур" (размышление). В этом смысле "иджтихад" означает, что для получения чего-либо, требующего больших стараний и усилий, необходимо приложить все имеющиеся силы. Например, исламские правоведы определяют термин "иджтихад" следующим образом: это положение веры, касающееся вопросов, основанных на предположениях второго порядка. Использование знатоком мусуль-

майского права всех имеющихся у него сил с целью выбора среди явных доказательств. Таким образом, "иджтихад" - это составление мусульманским ученым мнения как по вопросам веры, так и по другим вопросам, с применением всего своего интеллектуального опыта (используется в этом смысле в 122 аяте 9 суры Св. Корана).

г) социальный аспект;

Это служение окружающим и борьба с несправедливостью. В этом

смысле слово "джихад" означает служение людям, находящимся в ближайшем окружении, и воспрепятствование совершению

j i

[
] несправедливостей. Например, используется в этом смысле в семи

]] разных аятах Св. Корана (5:54; 9:19; 8:72; 16:110; 29:6, 8; 31:15).

Среди многочисленных хадисов, связанных с психологическим аспектом джихада, можно привести следующий. В одном из источников, не относящихся к главным, сообщается, что по возвращении с одного похода Пророк Мухаммад (с.а.с.) соблаговолил сказать: "Мы вернулись от малого джихада к большому" (Аджлуни, 1/424).

Таким же образом наш Пророк Мухаммад (с.а.с.) соблаговолил сказать: "Муджахид - тот, кто борется с самим собой" (Тир-И мизи, "Книга о добродетелях джихада", 2).

В социальном смысле можно привести следующие хадисы.

Ж "Посланник Аллаха спросил у одного человека, отправлявшегося на джихад: "Живы ли твои мать и отец?" Услышав в ответ "да", он сказал: "Совершай джихад для них (т.е. служи им)!" (Бухари, "Книга о джихаде", 138; Муслим, "Китабуль-бирр", 5).

Наш Пророк произнес также: "Человек, который помогает вдовам и немощным, подобен людям, совершающим джихад на пути Аллаха" (Бухари, "Китабун-нафакат, 1; Муслим, "Китабуз-зухд, 41). А также указал на то, что "самый ценный джихад-это сказать правильное (и справедливое) слово деспотичному правителю" (Абу Давуд, Малахим, 17; Тирмизи, Фитан, 13).

104

С интеллектуальным аспектом джихада (иджтихад) связано большое количество хадисов, поощряющих размышление, исследование, веру и знания за пределами веры.

Как видно из изложенного, в исламе на передний план выступает не джихад, означающий войну, а джихад в социальном, психологическом, интеллектуальном и личностном аспектах.

В исламской литературе "джихад" и непосредственно "война" - не одно и то же, однако противоборство с врагом требует максимального приложения сил и стараний, и поэтому это слово используется и в значении "война". Мы видим, что в Священном Коране в значении "война" употребляются термины "кытал", харб", "мухараба" и "маарака". И как указывал известный исламский ученый Мухаммад Хамидуллах, в исламе запрещены войны, преследующие иные цели, чем те, которые определены Аллахом. Все войны, которые вел наш Пророк, также имели своей целью оборону, защиту родины и обеспечение безопасности (М. Хамидуллах, 1995, с.222-223). По этой причине нападение, грабеж и захват добычи не являлись целью военного противоборства мусульман. Мусульмане всегда оставляли народам завоеванных ими стран право выбора: принимать ли ислам или же, признав гегемонию мусульман, платить джизью (т.е. подушную подать, взимающуюся с немусульман), эквивалентную выплачиваемым мусульманами закяту

(ежегодному налогу, равному сороковой части доходов) и садаке (добровольной помощи в пользу беднь

Еще в самом начале ислам предписывал с уважен- - относиться к иностранцам, проживавшим в регионах, где господствовали мусульмане, и особенно к христианам и иудеям, "людям Писания" (т.е. народам, имеющим священные книги), вне зависимости от того, являются ли они местным народом и подданными того же государства, или же пришли в соответствующий регион позднее. Сообщается, что и наш Пророк, (даже непосредственно перед тем, как закрыть в последний раз глаза) указал, что советует хорошо обращаться с немусульманами и сказал: "Тот, кто обижает немусульманских подданных мусульманского государ-

105

ства (т.е. иудеев и христиан) в день Страшного Суда сам и будет врагом" (Аджлуни, 2/285; Багдади, 8/370), а также, что "те, кто обижают немусульманских подданных мусульманского государства, не смогут попасть в рай" (Дарими, "Китабус-сияр", 16).

Ислам учит, что как в случае войны не разоряются поля и не ломаются деревья, так не могут и разрушаться храмы и уничтожаться жилища. Убийство женщин, детей, стариков, душевнобольных, слепых и служителей веры недопустимо. Средства, полученные за счет налога, взимаемого с подданных страны, не являющихся мусульманами (джизьи), не могут тратиться на мусульман, но при этом за счет закята, выплачиваемого мусульманами, может обеспечиваться существование нуждающихся немусульман (Ибн Рушд, 1/384).

Например, высокочтимый Омар (второй праведный халиф *-прим. ред.*) писал в указе, направленном Абу Мусе аль-Ашари, которого он назначил наместником Басры, что следует одинаково относиться к представшим перед судом, вне зависимости от того, кто они и какую религию исповедуют; что в зале суда их следует сажать на одно и то же место, и даже взгляды в ходе заседания должны быть направлены в обе стороны в равной степени; и "таким образом, те из них, кто богат, пусть не считают, что могут совершить несправедливость, а тем, кто слаб, пусть даже не приходит в голову, что с ними могут обойтись несправедливо" (Байхаки, Ю/150; Даракутни, 4/206; Сарахси, 16/61).

В этой связи будет полезно также рассмотреть понятия "священной войны" и "справедливой войны" в христианстве.

"Священная война" - "справедливая война"?

В христианстве, которое считается религией, придерживающейся мира, понятие войны также занимает важное место. Христиане, особенно угнетаемые в римский период, для того чтобы предотвратить усиление этого гнета избрали метод "пассивного сопротивления" и, оставив без внимания положения своей веры, связанные с войной и сопротивлением, постарались выдвинуть на

106

передний план те ее положения, которые были связаны с миром и

терпимостью.

Христианские авторы раннего периода, в особенности Марси-он из Синопа, хотели сделать господствующим не подход "творящего, судящего, устанавливающего правила и карающего бога Иеговы", описанного в Ветхом Завете, а подход "Иисуса Христа -спасающего, прощающего Бога любви", о котором рассказывает Новый Завет (Евангелие).

В соответствии со священными текстами, самый большой наказ Бога - всей душой любить Его и соседа своего. Иисус (а.с.) велел своим апостолам любить друг друга так же, как он сам любит их.

Как указано в Евангелии от Матфея, Иисус (а.с.) сказал: "Не сопротивляйтесь злу. Подставьте левую щеку тому, кто ударил вас по правой. Отдайте вашу накидку тому, кто подал на вас в суд, чтобы получить вашу рубаху. Если кто-то заставляет вас сделать тысячу шагов, то сделайте две тысячи" (Матфей, 5:39-41).

Однако мы видим, что наряду с этим исполненным любви подходом, в Евангелии большое место занимает и тема войны. Например, Пророк Иисус говорил: "Не думайте, что я пришел, чтобы принести на Землю мир. Я пришел не с миром, а с мечом, потому что я пришел разлучить сына с отцом, дочь с матерью, невестку со свекровью" (Матфей, 10:34-35; Лука, 12:51-53).

Как сообщается в Евангелии: "В соответствии с Божьей волей, для того, чтобы подготовить мир ко второму пришествию Христа, незадолго до Конца Света увеличится количество проявлений силы и катастроф. Иисус (а.с.) придет с железным посохом и погонит людей, и разобьет все, словно глиняные сосуды".

Кроме того, перед вторым пришествием Иисуса (а.с.) произойдет ряд катастроф: "Семь ангелов поочереды затрубят в трубы, несущие людям и Земле катастрофы, с неба на людей посыплется град, перемешанный с кровью, и огонь, треть всего живого на суше и на море будет уничтожено, на Землю упадут звезды и огненные шары" ("Откровения" Иоанна, 2:27-28; 8:11).

107

Как показывают результаты анкетирования, проведенного в США, 30% религиозно настроенных людей верит, что мир погибнет в результате войны Армагеддон. Лидер сектантского движения "Храм народа" - монах Джим Джонс в проповедях, прочитанных в 1978 году, утверждал, что приблизился Конец Света, на что указывает Армагеддон, о котором сообщают священные книги, и говорил: "День страшного Суда - у наших дверей. Давайте и мы уйдем вместе с ним, займем свое место во главе толпы". Как известно, 913 человек с этой целью покончили жизнь самоубийством (Хальзель, 2002, 21).

С другой стороны, некоторые христианские секты верят, что пришел Конец Света, и чтобы занять место рядом с Христом, предпочитают приехать в Иерусалим и умереть там. Проф. Франсуа Майер сообщает, что уже с начала 1850 года из Америки в Палестину, с определенным интервалом, прибывают суда, доставляющие с этой целью людей.

Когда в IV веке н.э. Донат и его последователи, а также Арий,

Македонии, Несторий и их сторонники не приняли патриарха, назначенного Константином, против них была начата борьба, то есть для усмирения инакомыслящих был использован метод давления, что нанесло удар по миролюбивости христианства.

В V веке н.э., когда Священному Риму угрожали варвары, известный христианский святой Августин утверждал, что в некоторых случаях для христиан война может быть допустима, и впервые ввел понятие "справедливой войны". В XIII веке святой Томас (Фома) еще более расширил и систематизировал это понятие. По его мнению, чтобы война считалась справедливой, необходимы три основные условия:

- а) война должна вестись законной властью;
- б) война должна быть обусловлена какой-либо допустимой причиной, например, вестись с целью защиты от нападения или защиты прав верующих;
- 108
- в) война должна иметь своей целью установление господства добра и уничтожение зла.

Вместе с новым захватом Испании, начавшимся в конце X века и получившими после нее распространение в Европе крестовыми походами, в христианскую литературу вошло новое понятие - "священная война".

Это выражение было пущено в оборот для того, чтобы поощрить агрессию и узаконить войну. Оно означало вот что: "У Бога есть враги. Они хотят уничтожить тех, кто привязан к Богу. Враги Бога - это те, кто выступает против христианства, как справедливой религии, поэтому с ними следует бороться и уничтожить их".

Например, известный святой, испанец по происхождению, Раймонд Лулле, постоянно осуждавший исламское понимание джихада, в XIV веке говорил следующее: "Миссионеры, старающиеся обратить в христианство мусульман, прежде всего должны опираться на любовь. Они должны использовать способ Иисуса (а.с), заключенный в любви к каждому. Во-вторых, они должны обеспечивать им свободный выбор этой веры. Но если они будут упорствовать и после того, как им будет объяснена справедливая христианская вера, миссионеры имеют право, используя силу, заставить их принять христианство" (Рамон, 1983, 375).

Однако крестовые походы, продолжавшиеся более трехсот лет, оставили очень неприятные и даже отвратительные воспоминания как у организовавшего их западного общества, так и среди мусульман, против которых они были направлены. Поэтому от понятия "священная война" вновь отказались и начали использовать концепцию "справедливой войны", под которой понималась борьба "добра со злом", "правильного с ложным".

Французская революция и Просвещение привнесли изменения в это понятие, которое постарались лишить религиозного смысла и придать ему светский характер. "Справедливая война" должна была иметь своей целью не нападение, а оборону. Необ-

и по этой причине подвергающегося притеснениям. В это положение должен вмешаться обладающий законной силой авторитет. Вмешательство должно иметь ограниченный характер.

Американский мыслитель Майкл Вальцер, выступавший против войны во Вьетнаме, вновь начал оспаривать законность этой концепции и ее этический аспект.

Устойчивый мир

Знаменитый немецкий философ Кант вместо понятия "справедливая война" разработал понятие "устойчивый мир". Например, в своем труде "О вечном мире", написанном в конце жизни, он рассматривает теоретический, политический и юридический аспекты идеального "устойчивого мира" во всем мире.

Кант говорит о шести правилах, которых следует придерживаться для установления на Земле "устойчивого мира":

1) ни одно соглашение, заключающее в себе потенциальную причину для новой войны, не может считаться "мирным соглашением";

2) ни одно независимое государство, будь оно большое или маленькое, не должно попадать под господство другого государства ни через наследование, ни в результате вмешательства извне, ни путем продажи, ни благодаря хитрости;

3) постоянные армии со временем должны быть полностью упразднены;

4) государство не должно входить в долги под предлогом заботы о внешних интересах страны;

5) ни одно государство не должно вмешиваться с использованием силы в государственное устройство и управление другим государством;

6) во время войны ни одно государство не должно прибегать к методам, которые после заключения мира сделают невоз-

по

можным взаимное доверие между государствами, например, как использование во враждующей стране убийц и отравителей, осуществление действий, идущих вразрез с условиями капитуляции, подстрекание граждан другой страны к совершению предательства по отношению к своей родине. По мнению Канта, для установления "устойчивого мира" необходимо действовать с сознанием собственной ответственности, не следует развивать тезисы о "добрых намерениях" и "моральной задаче". Ибо за состояниями войны и мира кроются моральные причины. Природа человека является самой надежной гарантией распространения мира, не говоря уже о том, что она способствует созданию более совершенного мира.

Однако мораль и политика обычно противоречат друг другу. Для того чтобы устранить это противоречие, понятие "чрезмерности", являющееся одной из отправных точек идеализма Канта, должно применяться также и в сфере всемирного права.

В целом, идеалы Канта старались реализовать после окончания Второй мировой войны при создании Организации Объединенных Наций. Однако

положение, к которому мы пришли сегодня, создает впечатление, что мир вновь находится на грани войны. Единственным путем предотвращения такого развития событий является создание новой концепции глобальной этики.

Потребность в глобальной этике

Уже стало совершенно очевидно, что основная проблема, с которой столкнулось современное общество, не политическая, не социальная и не экономическая, а моральная. Общество, лишенное моральной опоры, не способно устоять на ногах. По словам Лесли Липсона, "западная цивилизация, как никогда прежде, нуждается сегодня в моральной революции, в соответствии с понятиями гуманизма. Западное общество потерпело крах в первой половине нашего века и с того времени скатывается к краю пропасти.

111

Эти ученые, не обвиняющие себя в моральных последствиях своих открытий; эти экономисты, защищающие тезис о том, что производство нацелено на получение прибыли и независимо от моральных принципов; эти политологи, ограничивающиеся рассмотрением проявлений силы, разновидностей технических методов и систем управления, - все они закрывают глаза на очень опасные для общества явления, потому что воздерживаются от разделения знаний на хорошие и плохие.

Запад, которому вскружила голову картина материальных достижений двух последних столетий, позволил материализму и сопутствующему ему коммерческому превосходству стать доминирующими. В наши дни объектом поклонения вместо "золотого тельца" стал "идол валового национального дохода".

Цели следует искать в другой сфере. Они заключены в понятиях нашей человечности, гражданственности и создании справедливого общества. В истории каждой цивилизации в каждом периоде развития встречаются явления, имеющие отношение к злу. А мы в XX веке создали совершенно новые его разновидности. Все они связаны с дерзкими методами, используемыми нами в ходе приспособления новейших технологий к повседневному использованию.

Наличие ядерных вооружений, загрязнение окружающей среды и ее разрушение, прирост населения в регионах с низким уровнем жизни - все это такие проблемы, которые, не получив своего разрешения, откроют дорогу для одного из двух последствий: или снизится уровень цивилизации на всей нашей планете, включая богатые сегодня регионы, или же сама планета станет непригодной для жизни вследствие того, что натворили люди.

В этом случае напрашивается такой вопрос: "Что следует делать, во избежание таких последствий?"

По моему мнению, нам следует произвести глубокие изменения, непосредственно затрагивающие самые основы нашей цивилизации.

Спасти нас от упадка может только всеобъемлющий решительный бросок, для осуществления которого существует два предварительных

условия: во-первых, это реорганизация наших общественных институтов, во-вторых - пересмотр наших ценностей. Если цивилизация должна быть спасена и надо двигаться к новым вершинам, оба эти условия должны идти рука об руку" (Липсон, 2000, 298-300).

Известный американский мыслитель японского происхождения Френсис Фукуяма, привлекая к себе внимание тезисом о "конце истории", также указывал, что в основе возрождения и развития общества должно лежать чувство доверия, без которого невозможно социальное благополучие:

"Обеспечение чувства доверия зависит от создания мощной структуры гражданского общества, которая очень сложна и включает в себя фирмы, образовательные учреждения, добровольные объединения, средства массовой информации, профсоюзы, различные организации, деятельность которых направлена на оказание помощи, клубы и церкви (религиозные организации).

Гражданское общество построено на институте семьи, обеспечивающей воспитание качеств, необходимых для жизни в более широком обществе индивидуумов, передающих из поколения в поколение свои ценности и знания. Однако стабильная структура семьи и постоянные социальные институты не могут возникать таким законодательным путем, каким правительство формирует центральные банки или вооруженные силы. Преуспевающее гражданское общество строится на привычках, традициях и моральных ценностях его членов.

В соответствии с этим, в развитии социализации и распространении общественного благосостояния действительной движу-

113

щей силой является культура. По этой причине следует прилагать огромные усилия для возрождения культурных ценностей, полученных обществами в наследство от прошлого. Разумные подходы не могут быть решением сами по себе. Наряду с ними обязательно должны присутствовать моральные и духовные ценности.

В XXI веке принятие мер, увеличивающих взаимное доверие между обществами, является неизбежным, а это возможно только в рамках гармоничного синтеза традиционных культур с современными институтами. В современном мире вся экономическая деятельность осуществляется не отдельными индивидуумами, а организациями, требующими социального сотрудничества на высоком уровне. Все права на собственность, соглашения и коммерческие законы являются непереносимыми условиями при создании экономической системы. Однако институты такого типа обретают смысл при условии их единения с общественным капиталом и доверием.

Нельзя утверждать, что эти нормы и правила несовременны. Чтобы современная демократия могла действовать, необходим союз рациональных ценностей с моральными. Законы, соглашения и экономическая рациональность нужны для роста достатка и стабильности постиндустриального общества, но этих составляющих недостаточно. Наряду с ними взаимоотношения, опирающиеся в большей степени на привычки, а не на рациональные выводы, должны быть украшены такими ценностями,

как моральные обязательства, долг по отношению к обществу и доверие. Мода на эти ценности не прошла. Напротив, это безусловные составляющие успеха современного общества" (Ф. Фукуяма, Создание доверия, социальной добродетели и благосостояния, 1998).

Короче говоря, наш глобализующийся мир более как никогда прежде испытывает потребность в новой всемирной этике, которая будет действительна повсеместно.

Понятие "глобальной этики", которое старались разработать такие протестантские интеллигенты, как Ганс Кюнг и Жозеф Кух-сель, должно быть еще более обогащено религиозными и духов-

8-7128

114

ными ценностями, и в этой связи следует воспользоваться в особенности исламским интеллектуальным опытом.

Источники

1. Бухари, *Джамиус-сахих*.
2. Муслим, *Джамиус-сахих*.
3. Тирмизи, *Сунан*.
4. Байхаки, *Сунан*.
5. Дарими, *Сунан*.
6. Даракутни, *Сунан*.
7. Аджлуни, *Кашифул-хафа*.
8. Хатиб аль-Багдади, *Тарихуль-Багдад*.
9. Ибн Рушд, *Бидаятуль-муджтахид*.
10. *Евангелие от Матфея*; Евангелие от Луки; Откровения Иоанна.
11. Хамидуллах Мухаммад, *Ислам анаяса хукуку* (Исламское конституционное право), Стамбул, 1995.
12. Имам Шатыби, *Аль-мувафакат*, Бейрут, год не указ.
13. Сарахси, *Аль-мабсут*, Каир, год не указ.
14. Фукуяма, Френсис, *Гювен, сосьял ердемлер ее рефахын яратылмасы* (Создание доверия, социальной добродетели и благосостояния), пер. Ахмета Бугдайджи, Анкара, 1998.
15. Хальзель, Г., *Танрыйи кыямата зорламак* (Вынуждать Бога устроить конец света), пер. М. Аджара и Х. Озмена, Анкара, 2002.
16. Липсон, Лесли, *Уйгарлыгын ахлаки буналымлары* (Моральные кризисы цивилизации), пер. Жале Ешильбаш, Стамбул, 2000.
17. Ramon Sugranyes de Franch, *L'Apologetique de Raimond Lulle vis-a-vis de l'Islam* (Cahier de Fanjeaux, XVIII), Toulouse, 1983.

ДЖИХАД

Али Булач

Трансформация понятия на пути к современности

Если мы хотим, чтобы у нас было общее и объективное мнение относительно поступков мусульман, их деятельности и манеры поведения, то должны иметь в виду три важных аспекта: первый из них - Коран и сунна (слова, поступки и одобрения Пророка Мухаммада (с.а.с), которые

очерчивают границы правомерности поведения как отдельного мусульманина, так и мусульманских "джамаатов" (сообществ, общин), где бы последние ни находились; второй аспект - традиции и культура, которые развивались мусульманами на протяжении истории; третий аспект - мнения и суждения о них внешнего наблюдателя, которые находятся на уровне его знаний и наблюдений. Чаще всего между этими тремя основополагающими факторами не соблюдается должного различия, бывает сложно определить, что на самом деле является религиозным по происхождению, что исходит из исторических реалий и ограниченного понимания человека, который практикует религию в жизни, и, наконец, что является результатом стереотипных предубеждений, сформированных недостаточными наблюдениями и знаниями. На ближайшем отрезке истории, когда большинство исламского мира было оккупировано и велись освободительные войны против колонизаторов, "джихад" дал толчок наращиванию огром-

8'

116

ного потенциала человеческой энергии; многие исламские ученые и политические лидеры, незамедлившие отметить его активную роль, объявили "джихад" против колонизации. Во время войны против захватнических сил на Кавказе, в Индии и превратившемся в колонию Среднем Востоке джихад был использован в качестве своего рода защитного механизма и правовой основы войны. Так как субъект, на который был направлен джихад, являли собой "западные силы", негативное толкование этого субъекта как в политической, так и в религиозных сферах, послужило причиной появления "потусторонней" фигуры, против которой необходимо бороться и вести джихад. Подобная тенденция послужила причиной развития и укоренения на Западе жестких стереотипов, которые и так имели место в сознании западного человека в связи с историческими отношениями. Первые поколения исламистов XIX века во время разработки проекта исламизации как интеллектуально-политического течения, наряду с обращением к Корану и другим достоверным источникам ислама и отворением двери иджитихада также отвели центральную роль пробуждению духа джихада. Однако в тот период под понятием "джихад", которое рассматривалось в иных терминологических рамках и трактовалось по-новому, подразумевалось противостояние колонизаторству, а также обеспечение и эффективное использование духовной мотивации, необходимой для экономического и научно-технического прогресса. Существует и иной смысл, понимаемый под помещенным в новые рамки джихадом, - это начальный импульс активного интеллектуального, социального и материального пробуждения. Подобно тому, как стоячая вода тухнет и начинает дурно пахнуть, так и общественная жизнь в состоянии инертности впадает в застой. Джихад был рассмотрен как активизирующий духовный источник, душевная энергия, новый социальный подъем и движущая сила. Вплоть до того, что с опорой на него были разработаны динамичные социальные проекты.

Несмотря на все тщательные и трудоемкие научные разработки, западные ориенталисты и исследователи не обратили внимания на этот важный, свойственный современности, процесс, мо-

117

дернизирующий понятие "джихад". Вопреки этому джихад был рассмотрен как процесс распространения религиозности, ставящий под угрозу цивилизацию; как "священная война", больше свойственная христианству; как терроризм или же слепой фанатизм, к которому прибегают ради достижения какой-либо политической цели; как фанатизм, подстрекаемый религиозной одержимостью (Петере, 1989).

Место джихада среди ключевых понятий исламской терминологии

В исламе, признающем и иудаизм и христианство, религиозные традиции которых были ниспосланы раньше, имеются некоторые ключевые термины (или понятия), выделяющиеся из общей массы в теологических рамках ислама, связанных с бытием, знанием и моралью. В то же самое время они составляют опору веры. Это "*тавхид*" (вера в абсолютное единство Аллаха), "*рисалат*" (общение Аллаха с человеком посредством посланника (ангела), "*ахират*" (вечная жизнь после смерти) и другие, связанные с этими понятиями. "Джихад" хоть и не относится к постулатам веры, но по меньшей мере представляет собой один из ключевых терминов в понимании личностных и социальных аспектов ислама.

Исторические войны и политический спор между мусульманами и немусульманами стали причиной определенных семантических изменений как в некоторых других понятиях, так и в понятии "джихад". В связи с этим можно сказать, что историческая обстановка и государственный строй играли в этом определенную роль. Например, термин "садака", по сути дела связанный с термином "тасаддук" и означающий одновременно "добровольную денежную помощь" и "обязательный государственный налог", сегодня больше воспринимается как "обыденная милость или же мелкая помощь, поданная нищим и беднякам"; также понятие "джихад", в отличие от того, как оно использовалось в источниках первостепенной важности, и как его воспринимали первые поколения мусульман, перенесло смысловую трансформацию: война, проводимая исключительно во имя веры. В итоге понятие "джихад" приняло смысловую

ns

форму: военное распространение и завоевание государств (фатх), хотя на самом деле "джихад" является обобщающим понятием, под которым понимаются некоторые смысловые группы и понятия типа "инфак" (трата на социальное обеспечение).

"Садака" (добровольная помощь), "закят" (обязательный для мусульманина налог, изымаемый в определенном соотношении с золотом, серебром и коммерческих товаров, со скотины: овец, коров, верблюдов и др., с земельных доходов, рудников и т. д.), по сути дела входящий в состав закята "ушур" (налог на сельхозпродукты в соотношении 1/10 и 1/20 в зависимости от расходов при возвращении), "харадж" (определенный годовой налог с тех,

кто культивирует государственные земли), "хумус" (налог, изымаемый с полезных ископаемых в соотношении 1/5) и иные понятия, связанные с государственной налоговой системой, - все они восходят к более широкому понятию "инфак".

Вместе с тем у каждого из этих перечисленных терминов есть особое значение, связанное с определенными областями экономики, промышленности, сельского хозяйства, коммерции и бизнеса. С одной стороны, "джихад" представляет собой понятие, под которым подразумеваются такие дефиниции, как "кыталь" (сражение), "мухараба" (война), "исьян" (восстание), "джадаль" (противостояние) и т.д. Наряду с этим структура арабского языка обладает достаточным богатством, позволяющим выразить любое действие и положение отдельным словом: "Кыталь" - активные военные действия, сражение; "мухараба" - состояние войны между двумя группами. Если "джихад" был бы только сражением и войной, то не было бы нужды использовать в Коране слова, напрямую передающие этот смысл.

Рамки определения

Если дать определение понятию "джихад", исходя из его оригинальной смысловой структуры, то можно сказать следующее: "Джихад - это старания, направленные на ликвидацию помех (препятствий) между человеком и Аллахом".

119

Слова "человек", "Аллах" и "помехи", содержащиеся в определении, являются ключевыми. Здесь человек представляет собой конкретного индивида. Конкретный человек - это продукт религиозных убеждений, исторической реальности и социально-культурного окружения. Однако при желании он может выволить себя из плена неверных религиозных убеждений, истории и окружения, а также вывести из состояния пушинки, парящей в направлении порывов ветра, и стать свободным; то есть человек может изменить веру, исторически сложившуюся ситуацию и окружение. Ислам - последняя религия, ниспосланная Аллахом людям посредством Его пророка Мухаммада (с.а.с). Понятие же "помехи" распространяются на многие области: от внутричеловеческих страстей до ущемления свободы совести и вероисповедания, вплоть до политического гнета и социальных лишений.

В таком случае можно говорить о двух основных аспектах понятия "джихад", происходящего, от коренного слова "джахд" (старание).

Первый из них - это духовное и морально-нравственное усилие, которое необходимо затратить для преодоления сложных и трудных препятствий исходящих из внутреннего мира человека и его естества. Второй же аспект - это все действия, которые выполняются с целью создания необходимой материальной и социальной среды для свободного объяснения религии и воплощения ее на практике. В обоих случаях речь идет о приложении максимальных усилий ради обретения человеком внутренней и внешней свободы.

Ислам, являющийся конечной целью религиозной деятельности человека, помимо осязаемых рамок, сформулированных как "келам" (богословие) и "хукук" (юриспруденция), означает еще и повиновение Аллаху, мир, спасение и благополучие. Этот уровень трактовки понятий является, можно сказать, общим знаменателем почти для всех религий. Поэтому Коран, когда повествует о Пророке Ибрагиме (Аврааме), который является праотцом всех трех

120

божественных религий, называет его "мусульманином".

"Мусульманин", то есть великий пророк, который повиновался велениям и воле Аллаха, который учил человека сохранять душевный покой внутренне, а также внешне, и который указал на всевозможные пути благополучного сосуществования. Преданность Аллаху подразумевает необходимость мирного сосуществования, т.е. "силъм", что означает "жизнь в мире с Аллахом, живой природой, другими людьми и с самим собой".

Кроме того, Коран часто напоминает, что "религия едина", однако в рамках основных и неизменных религиозных установок существует различие, главным образом, в правилах второй и третьей категории религиозно-правовых систем, которые образуются в соответствии с историческими реалиями. Это, в свою очередь, является очень важным показателем единства бытия, человечества и истории на основе преданности Всевышнему Аллаху. В связи с этой основополагающей моралью в посланиях всех пророков и посланников, касающихся второстепенных вопросов, бросаются в глаза постоянные изменения. Однако необходимо еще раз отметить, что ни одно из этих изменений не касается сути послания и не выходит за рамки деталей.

Тот факт, что слово "джихад" происходит от корня "джахд", также указывает на родственную связь со словом "иджтихад", происходящим от того же корня. "Иджтихад" означает "приложение максимального усилия человеком, который соответствует критериям учености, с целью выяснения правовых положений из текстов Корана и сунны". В таком случае усилие, прилагаемое исходя из определенной основы "асль" (правомерный и достоверный источник, т.е. Коран и сунна) и определенного метода "усуль" (методология исламского права), указывает на непрерывную научно-исследовательскую работу. Происходящее от того же корня слово "муджахад", главным образом, означает "душевное усердие" (усердие перебороть свое эго, страсти и т.д.) или же старание, связанное с внутренним миром, приложенное на пути духовного развития и нравственного очищения". Если "иджтихад"

121

примем за научный, интеллектуальный путь, а в особенности за правовой аспект (фикх), то "муджахад" можно принять как путь суфизма (т.е. вверения души Всевышнему - прим. ред.).

Исходное богатство корня этого слова является отличным примером, указывающим на разнообразие людских состояний, являющихся результатом

нашей жизненной практики. Несомненно, жизнь не состоит только лишь из противостояний и противоборств. Просто нужно всегда иметь ввиду, что неизвестно, когда испытываемые нами чувства негодования и страсти подтолкнут нас к злоупотреблению в якобы правомерных, на первый взгляд, рамках, и быть всегда внимательными в отношении этого. Главное, чтобы разум, озаренный духовным светом, т.е. чувство благоразумия, возобладало над вышеупомянутыми двумя чувствами и, взяв их под свой контроль, направляло на благие цели. Это и есть самая великая борьба "муджахада".

Связанный со внутренним миром человека основной аспект джихада, представляет собой противоборство с одержимостью материального мира, с так называемой "непроходимой тьмой". Это - борьба с "нафсом" (эго), являющимся одним из основных понятий в исламской литературе, с его прихотями и похотями. Алчность, эгоизм, гедонизм, привязанность к плотским страстям, одержимость материальным довольством, боготворение тленного мира и фетишизация земных ценностей и утех, - все это представляет собой некоторые характерные особенности нафса.

Человек обладает двуединым естеством. Одна составляющая этого естества - мирская, другая же - духовная и душевная, являющаяся божественным дыханием. Прибежище божественного дыхания - сердце; прибежище же мирской составляющей - телесные желания и страсти, т. е. нафс). Цель сотворения человека - возвышение и вынесение на передний план духовной, а не мирской сущности. Свобода, приобретенная путем "джихада" и "муджахады", означает обретение силы, способной взять верх и держать под сознательным контролем нашу мирскую сущность. Аллах Сам создал челове-

122

ка и придал ему вид, вдохнул в него от Своего духа, научил его названиям всех вещей (т.е. дал ему знания бытия) и указал ему путь послав пророков. Цель творения - служить (быть рабом) Аллаху максимально лучшим образом и в результате этого стать совершенным человеком, т.е. нравственно устоявшейся, превосходной личностью. Имеющаяся в человеке божественная суть призывает его к Аллаху и занять место в раю, которому он по сути и принадлежит; мирская же сущность человека, являющаяся местом обитания эго, тянет его к плотскому миру, к земле. Человек есть плод древа бытия, самое благородное из творений, и если он пожелает, то, с дозволения Аллаха, своей силой и усердием, противостоя злым наущениям эго, сможет достичь цели своего создания. Иное название этой борьбы "муджахада", т.е. джихад.

Это трудоемкое духовное и моральное усердие согласно исламу рассматривается как самый большой джихад. Так, Пророк Му-хаммад (с.а.с), когда возвращался после сражения при Бадре, обратился к своим соратникам со следующими словами: "Вы с маленького джихада вернулись к большому джихаду". Когда же у него спросили, что значит "большой джихад?", Пророк ответил: "Джихад со своим нафсом" (Аджлуни, Кашфуль-хафа, 1/45). Согласно другому источнику он сказал следующее: "Настоящий муд-жахид

тот, кто совершает джихад со своим нафсом" (Гирмизи, "Фадаилуль-джихад", 2).

Этот внутренней аспект джихада имеет очень важное значение. Немыслимо ожидать от человека, который не боролся со своими внутренними недостатками и не преодолел препятствий на пути духовного и нравственного самосовершенствования, что его старания по наставлению других на прямой путь будут результативными. В этом смысле "джихад" означает невероятную борьбу человека, которую он ведет внутри себя на пути духовного очищения, а также "самовоспитание с целью самоконтроля и обретения высоконравственных качеств". Так как это является самым трудным делом, "джихад со своим нафсом есть самый большой джихад".

123

Право, война и джихад

Относительно внешнего аспекта джихада бытует такое мнение, что в большинстве случаев мусульмане считают войну священной, потому что "желают насильно ввести" людей других религий в свою религию, или же они, политизируя джихад во имя каких-либо интересов, прибегают к насилию и террору против других людей, и все это (мусульмане) делают с позволения своей религии. Это приводит к тому, что западная пресса трактует обыденный террор по политическим мотивам как современные версии джихада.

Самый надежный метод избавления от образовавшейся путаницы и неразберихи - это, как мы и указали ранее, провести разграничение между военными столкновениями, т.е. войной, которая является одной из тем международного права, находящегося в обиходе международных отношений, и джихадом, имеющим более широкий смысл. Несомненно, джихад только с одной стороны является войной. Так, правоведы ханафитского толка, одной из ведущих правовых школ, перечисляя единогласно принятые классические и естественные функции государства, относят к ним также и джихад. Согласно им, "представление власти и суверенитета государства (проводить пятничную молитву)", "сбор и распределение налогов на неделимые и общие нужды и услуги (фей)", "соблюдение внутренней безопасности и свободы судопроизводства (применение наказаний)" и "внешняя защита страны (объявление джихада)", - все это является четырьмя основными обязанностями государства и правительства. Правоведы-ханафиты подразумевают под понятием "джихад" внешнюю защищенность государства, а также относят его к области государственных полномочий. Это не означает, что государство, в котором живут мусульмане, придерживается политики "перманентной революции", как в марксизме, или же политики "борьбы со всем миром пока не будет утверждено (принято) превосходство немецкой расы", как в нацизме, а, наоборот, указывает на то, что ко всему необходим

124

правовой подход. Особо подчеркивается, что объявление войны другим странам, а следовательно, ведение джихада находится только в компетенции

правомочной власти, и что никакая отдельная личность, гражданская группа, общество или же политическая организация, партия и т.д. самолично не могут под именем "джихад" объявлять войну другим.

Вопреки этой ясной и установленной правовым образом истине, Ганс Крузе определяет "джихад" как "постоянную войну между исламским обществом и немусульманами". Вынесено ли это суждение из исторических фактов или же взято из основополагающих религиозных источников - точно неизвестно. Тогда как в достоверных источниках нет упоминания о "непрерывном джихаде" в смысле "войны и сражений", поэтому это не является обязательным к исполнению (фарзом) для каждого мусульманина и мусульманки. Безопасность государственных границ обеспечивается армией, военными силами страны. Ученые из числа первых правоведов-сподвижников, такие как Абдуллах бин Умар, Амр бин Динар и Суфьян ас-Саври, придерживаются вышеупомянутого мнения. По мнению этих ученых-правоведов, если рубежи исламского государства находятся в безопасности, то война утрачивает обязательный характер (Абу Сулейман, 1985, 24).

Отношение джихада к войне и по сути дела распространение войны на духовную сферу, как и воспитание совершенной личности объединяет следующее: воины, которые примут участие в войне, основывающейся на справедливых и правомерных мотивах, будут отдавать свои жизни ради свободы и независимости других людей, чтобы дело, которое они делают, было благим, соответствующим высоким идеалам, одобренным и принятым Аллахом. Естественно, что в этом случае человек будет ожидать награды от Всевышнего. Тот, кто погиб, защищая свою веру, имущество, честь и свою жизнь, воспринимается как "шахид". В отличие от точки зрения ориенталиста Йозефа Шахта, джихад не является "священной войной исламской страны против неисламских, которая направлена на постоянное расширение границ до тех пор, пока весь

125

мир не станет мусульманским и все не будет находится под властью ислама" (Й. Шахт, 1977, 139). Сразу отметим, что "священная война", понятие, присущее в целом Западу. Западные аналитики, будучи обязанными (подобно многим другим вопросам) рассматривать джихад в заданном контексте, с учетом всей специфики и особого места в исламе, пытались вписать джихад в рамки своего понимания и своих терминологических данных. Вследствие этого "джихад" стали переводить как "священная война" (Holy War). Кроме того, Й. Шахт явно путает "священную войну" с боевыми действиями, которые возникают между государствами по причине тех или иных разногласий. "Священная война", как было сказано выше, чужда политическим и военным традициям мусульман. Не являясь чем-то желанным, в итоге, война есть ничто иное как еще один способ ведения политики. В этом смысле джихад находится только в компетенции государства, т.е. в компетенции правомочного общественного органа правления. Цель подобной войны - достичь справедливой развязки, чтобы все происходило в рамках права. Мавлана Джалалуддин Руми говорил: "Война

предписана для того, чтобы забрать меч из рук несправедливых угнетателей". Кроме того, ислам вообще не использует определение "священная" в отношении войны, а, наоборот, подчеркивая тот факт, что люди негативно смотрят на военные действия (Св.Коран, 2:216), ставит ее в определенные границы, что в конце концов служит поводом к достижению блага.

У ислама как религии нет притязаний на "мусульманизиро-вание" всего мира. Коран открыто заявляет: "Все люди не будут верить (подобно мусульманам)" (Св.Коран, 12:106). Нахождение человеком верного пути и обретение спасения (*хидая*) возможно только по желанию Аллаха и Его наставлению (на этот путь). Наряду с тем, что усердие человека в этом деле очень важно, вера является своего рода высшей привилегией. В таком случае нелогично думать о том, чтобы насильно заставить людей уверовать, либо вывести всех к "хидая" (прямому и светлому пути). Коран обращается к Пророку Мухаммаду (с.а.с.) и через него ко всем

126

мусульманам со следующими словами: "Так наставляй же, ведь ты - наставник. Тебе не положено повелевать ими (неверующими)" (Св.Коран, 88:21-22). Основной принцип таков: "Нет принуждения в (выборе) религии" (Св.Коран, 2:256). Наоборот, одна из причин войны (в правовом смысле этого слова) - обеспечение свободы совести и вероисповедания, устранение препятствий между совестью человека и Аллахом. Если у нас есть общечеловеческие обязанности в этом отношении, то это означает, что мы должны ликвидировать указанное препятствия.

Но если в рамках правового государства свобода вероисповедания и совести гарантируется законодательством и конституцией, то в отношении выбора той или иной религии не может оказываться никакого давления. Диктаторские режимы не останавливаются только на том, что препятствуют свободе вероисповедания, свободе совести и свободному выражению мыслей, они также служат причиной всяческого бесправия и нравственной деградации. Борьба во имя свободы и справедливости против диктаторского режима, возникшего в подобных условиях, является одним из морально-нравственных приоритетов в осуществлении джихада. Дабы указать на правомерные приоритеты внутренней политики, Пророк Мухаммад (с.а.с.) сказал следующее: "Самый великолепный джихад - это (сказать) правое слово перед (несправедливым) правителем-диктатором" (Абу Давуд, "Малахим", 17).

Обеспечение правовой гарантии свободы вероисповедания и совести, обладание правом жить в соответствии со своими религиозными убеждениями и установление справедливости таким образом, чтобы это распространялось на всех, не является привилегией, предусмотренной только для мусульман. В принципе, наличие более одной религии, а следовательно, и многообразия вероубеждений, мыслей и образа жизни определяет основные критерии социального плюрализма. Аллах не желает того, чтобы все люди походили друг на друга, словно созданные по одному шаблону. Для того чтобы выявилось, какое из людских сообществ лучше

другого, предусмотрены онтологические различия и, бесспорно, между религиями будут происходить теологические и эпистемологические споры. Однако это не должно служить причиной для войн. Разногласия, возникающие у людей и различных сообществ, будут разрешаться Самим Аллахом. На этом свете мы обязаны состязаться друг с другом в обретении блага, праведности и в добрых поступках.

Является истиной и то, что наряду с добрыми качествами алчный, эгоистичный, агрессивный, вредный человек не будет все время соблюдать нравственные нормы, а, напротив, позарится на чужое, станет нарушать права других граждан. Только такие ситуации могут служить поводом к справедливой и правомерной войне. Кроме оборонительных войн, нападения на злоумышленников и других разновидностей войны, также позволительно объявить ее как с целью обеспечения полной свободы совести и вероисповедания, так и для утверждения основных прав и свобод человека. Разоруженный и полностью избавленный от военной угрозы мир и есть заветный идеал людей. Однако исторические и жизненные реалии указывают на то, что мы очень далеки от этого идеала, поэтому вынуждены постоянно жить бок о бок с этой угрозой. Если дело обстоит таким образом, то необходимо установить применительно к войне хотя бы морально-правовую (справедливую) основу. Ислам воспринимает военную реальность не как основную обязанность, а как временное, но в то же время неизбежное положение.

Необходимость обеспечения свободы совести и вероисповедания, защиты молельных домов от нападений также подчеркнута в Коране: "Если бы Аллах не даровал одним людям возможность защищаться от других, то непременно были бы разрушены кельи, церкви, синагоги и мечети, в которых премного славят имя Аллаха. Нет сомнения, Аллах помогает тому, кто помогает Его религии. Воистину, Аллах - сильный, великий" (Св.Коран, 22:40).

Слово "даф", встречающееся в аяте (и переводимое как "защищаться"), происходит от корня "да-фа-а" и означает "война".

Однако его значение нельзя ограничить джихадом только в смысле сражения или же столкновений с применением огня. Так как это слово, в первую очередь, выражает смысл "отбивать, отражать", то оно также включает в себя смысл "сопротивление против всякого рода политического и идеологического гнета". Вести правовую борьбу за свободу вероисповедания и свободу совести, стараться снять давление с людей, которых вынуждают жить под этим давлением, проявлять интеллектуальное, умственное усилие, вызывать и развивать гражданскую реакцию, организовывать обсуждения, посещать такого рода дискуссии или же принимать в них непосредственное участие и т.д. - все это имеет место среди различных методов "даф" (отражения).

Как может религия, которая поощряет приложение практических

усилий, а при необходимости и готовность к войне (воспринимая это как джихад), ради избавления от гнета даже немусульман, как может она послужить правомерным аргументом для на-сильного вовлечения всех немусульман в ислам или же для террора и жестокости, которые посягают на жизнь невинных людей? Кроме того, в истории есть реальные примеры, касающиеся данного вопроса. Севшие за стол переговоров после ожесточенных боев с монголами, мусульмане наряду с требованием об освобождении пленных мусульман, также поставили условие освобождения пленных немусульман. Вплоть до того, что когда командующий монгольским войском Кутлу Шах спросил у представителя, ведущего переговоры со стороны мусульман Ибн Теймийи: "Так вы хотите нам сказать, что, если мы не отпустим пленных христиан и иудеев, вы будете продолжать войну?", тот ответил: "Да, именно это мы вам и пытаемся объяснить". По мнению Ибн Теймийи, ради обретения свободы немусульман, с которыми имеется соглашение, мусульмане обязаны воевать и совершать джихад на пути Аллаха. Естественно, наряду с этим также существует и аят, в котором говорится: "Убивайте язычников там, где застанете" (Св.Коран, 9:5). Этот аят, как ясно указывается в первых четырех аятах суры Тавба, относится к ситуациям, когда исчерпаны какие-

129

либо возможности соглашения, а также разорваны все дипломатические отношения и установлено военное положение. В заключительном четвертом аяте говорится: "Не убивайте тех многобожников, с которыми вы заключили договор". Кроме того, приказывается рассматривать вне пределов войны многобожников, которые попросили (политического) убежища или же защиты (аман) в ходе войны. То есть эти аяты связаны с практическим военным положением.

Здесь необходимо уточнить, на какие основные аргументы может опираться война, как с точки зрения военной теории, так и теологии. Как мы и упомянули выше, война - это возникшее в результате политических разногласий состояние боевых действий, обладающее своего рода "секулярным" характером. Прусский генерал Клаузевиц определил понятие "война" как "продолжение политики иными средствами". Использование силы во имя собственных политических амбиций - путь, заведомо ведущий к злоупотреблениям.

Согласно мнению большинства исламских правоведов, основополагающий аргумент для объявления войны - нападение врага на ислам и страну мусульман (Сарахси, Аль-мабсут, 10/5). Веская причина войны такова: "Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не преступайте [границ дозволенного]. Воистину, Аллах не любит преступающих [границы]" (Св. Коран, 2:190).

Это означает, что первопричина войны не есть приобщение к исламу немусульман. Если бы дело обстояло таким образом, то необходимо было бы убивать всех немусульман независимо от пола, возраста, будь то взрослый человек или ребенок, духовная личность, либо гражданская. Это же, в свою

очередь, было бы "преступлением (границ)". Даже при возникновении военной ситуации с врагом мусульмане не имеют никакого права убивать женщин, детей, стариков, инвалидов, духовных деятелей и тех мужчин, которые не принимают активного участия в военных действиях.

9-7128

130

Даже если противник не будет соблюдать вышеуказанные морально-нравственные правила и правовые нормы, исламское право не позволяет здесь прибегнуть к принципу "Мукабалату биль-мисль" (ответить таким же образом). То есть, если в ходе войны мусульманские женщины подверглись насилию, это не дает права воинам-мусульманам насилловать женщин вражеской стороны (Абу Захра, 1976, 42). Это же, в свою очередь, указывает на то, что ислам, начиная с VII века, воспринимает насилие над женщинами как военное преступление. Тогда как в современном мире подобный поступок стал считаться "военным преступлением" только в 2001-ом году. И только по истечении семи лет после того, как сербские солдаты в 1994-ом году изнасиловали 50 тысяч мусульманских женщин и девушек, образованный в Лохее суд признал виновными трех сербских солдат и подверг их тюремному заключению. После вынесенного судебного решения международное сообщество квалифицировало акт насилия над женщинами в ходе военных действий как "военное преступление".

Приведенные выше правовые нормы были открыто установлены Пророком Мухаммадом (с.а.с.) применительно к войне, и в то же время было введено требование их неукоснительного выполнения (Более подробно об этом см. А. Яман, 1998, стр.57 и далее).

Как можно утверждать, что "террор" и "джихад" есть одно и то же, если таковыми являются основные исламские законодательные принципы и обязательные правила, связанные со справедливой войной?

Как известно, согласно рамкам, установленным в исламе, отношения между религиями должны складываться на почве "ихти-рам", т.е. взаимоуважения, когда каждой из них следует видеть и правильно воспринимать далекие от нападок и покушений священные аспекты других религий. Принцип взаимоуважения поощряет к "состязанию в добре" между религиями. "Хайр" (добро) является понятием с обширной семантической областью и глубоким смыслом. Оно включает в себя такие базовые ценности, как: кра-

сота, честность, правдивость и добро. Это предусматривает установление и развитие диалога, сотрудничества, взаимопомощи и терпимости между религиями, а также приложение совместных усилий во имя достижения указанных целей. Согласно имеющимся данным, нынешнее положение таково, что необходимо выдвигать на передний план не противоборство, а чувство ответственности перед общими проблемами и усилия, основанные на взаимном сотрудничестве.

Источники

1. Абу Сулейман, *Исламын улусларарасы илишкилер курамы* (Теория

международных отношений в исламе), перевод Ф. Кору, Стамбул, 1985.

2. Абу Захра, Мухаммед, *Исламда саваш каврамы* (Понятие войны в исламе), пер. Дж. Караагачлы, Стамбул, 1976.

3. Петере, Родольф, *Ислам ее сомюргеджилек - Модерн заман-ларда джихад огретиси* (Ислам и колонизаторство - учение джихада в современности), пер. С. Гюндюз, Стамбул, 1989.

4. Шахт, Йозеф, *Ислам хукукуна гириши* (Введение в исламское право), пер. М. Даг - А. Кадир Шенер, Анкара, 1977.

5. Яман, Ахмет, *Ислам девлетлер хукукунда саваш* (Война в исламском межгосударственном праве), Стамбул, 1998.

9

ТЕРРОР И ХИМИЧЕСКИЕ ВЕЩЕСТВА, ПРОВОЦИРУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ

Невзат Тархан

В прошлом году информационные агентства передали такое сообщение: "Для уничтожения одного вида травы, произрастающей на острове Шри-Ланка, Всемирная организация здравоохранения выделила средства в размере ПО млн. долларов в год". Молодые люди, жуящие эту траву, теряют страх перед смертью и кончают жизнь самоубийством. Поскольку риск распространения такого растения в мире чрезвычайно велик, решено было принять необходимые меры.

Шесть-семь лет тому назад было заявлено, что таблетки флу-оксетина (прозака), известные также как "таблетки счастья", вызывают у некоторых больных желание совершить самоубийство, что стало поводом для появления многочисленных откликов психиатров. В связи с тем, что пароксетин (серотат), являющийся сильным антидепрессантом, оказывает аналогичное действие, в прошлом году в Англии было запрещено использование этого препарата, а также зашла речь о недопустимости его применения молодыми людьми.

Все эти события заставили психофармакологов задуматься над вопросами: "Не подвергаемся ли мы новой опасности? Как мы

134

добились того, что человек, которого мы старались вылечить, осмеливался лишиться себя жизни? Превратится ли человек, загнипнотизированный лекарством, в робота? Становится ли психофармакология наукой на службе террора?"

Факты показывают, что если группе людей, прошедших какое-либо обучение, например, группе скаутов, дать после этого "таблетку счастья", а затем - другую таблетку, блокирующую чувство страха перед смертью, то превратить их в команду смертников станет проще простого.

Если оценить с точки зрения такой перспективы события последних лет (атаку 11 сентября и акции, проводимые на Ближнем Востоке), то приобретает силу тезис о том, что террор представляет собой организованное и систематическое действие, имеющее мощную поддержку.

"Болезнь военных"

В ходе гражданской войны в Америке (1861-1865) и войны между Германией и Францией (1870-1871) среди военных широко использовались в качестве болеутоляющего средства подкожные инъекции морфина. Этот препарат со временем применялся все активнее, так как наряду со снятием болевых ощущений от переломов, ран и ожогов он постепенно способствовал стабилизации нервной системы. Однако те же самые военнослужащие, переведенные в тыл, начинали страдать от головных болей, тошноты, рвоты и "ломки". За этой клинической картиной закрепилось название "болезнь военных". Лишь позже поняли, что все это были симптомы постнаркотического кризиса у военных, при лечении которых был использован морфин.

Изобретение морфина

Морфин гидрохлорид содержится в жидкости, выделяющейся при повреждении семенной коробочки опиумного мака. Европейские аристократы жевали его и курили с помощью трубок. Французскому химику Сегуи в 1804 году удалось получить бесцветные

135

кристаллы этого вещества. В 1812 году немецкий химик Сертур-нер опубликовал научные данные, полученные в результате "анализа опия". Было приложено много усилий, чтобы сделать возможными инъекции морфина, и, наконец, в 1853 году был создан такой препарат.

Это болеутоляющее, расслабляющее и снотворное средство, рекламируемое как "вещество, позволяющее испытать счастье" и "чудо-лекарство", было названо по имени древнегреческого бога сна и сновидений Морфея. Действие морфина теперь уподоблялось объятиям Морфея. Дело дошло до того, что некоторые богачи носили с собой завернутый в шелковый платок шприц с морфином, чтобы делать подкожные инъекции, когда им захочется. Наконец, в 1890 году Пичан в своей книге "Морфинизм" привлек внимание к тому, что использование морфина порождает зависимость от этого препарата. В 1934 году в Турции Мазхар Осман в книге "Яды, дарующие блаженство" опубликовал аналогичные сведения. Болезнь распространялась, главным образом, среди работников сферы здравоохранения. После обнаружения отрицательных последствий применения морфина его использование было запрещено даже среди солдат на войне.

Вовсе не будет ошибочным сказать, что сегодня место морфина занял препарат "экстази".

Существуют ли современные таблетки, провоцирующие самоубийство?

Таблетки "психоделик", название которых говорит о том, что они раскрывают и обнажают духовную жизнь человека, впервые были представлены как "ЛСД" и "мескалин" в 1954 году и со временем стали оказывать влияние на понимание модернизма в искусстве и музыке.

Вещества, временно отключающие сознание и успокоительно

действующие на мозг, типа мескалина, получаемые из кактусов "пейот", произрастающих в Южной Америке, издавна использова-

136

лись ацтеками во время религиозных обрядов. Индейцы и ацтеки называли кактус, листья которого жевали, "божественным растением". Оригинальная молекула мескалина впервые была получена в 1895 году. После 1940 года были произведены ЛСД и "пси-лосибин" на основе ацтекского гриба, имеющие схожие фармакологические свойства. Использование препаратов группы мескалина и ЛСД порождает в человеке чувство чрезмерной радости и возбуждения, а также нарушает восприятие дальности и глубины, в результате чего человек постоянно говорит, рассказывает о прошлом и будущем. Препараты обостряют религиозные ощущения и придают чувство силы. Обнаруживаются подсознательные процессы, подавляемые человеком. Если люди, находящиеся под влиянием алкоголя, в некоторой степени продолжают контролировать себя, то под воздействием психоделика и других подобных лекарств человек рассказывает все. По этой причине в 60-е годы прошлого века ЦРУ и другие спецслужбы использовали такие препараты для реализации больших проектов, а затем они были запрещены.

ЛСД - таблетки для "промывания мозгов"

Препарат ЛСД был изобретен в лаборатории 19 апреля 1943 года А. Гофманом, заметившим происходящие с ним самим под воздействием этого вещества изменения и поминутно записавшим их. ЛСД был получен из алкалоидов хохолков ржи.

С 1950 по 1966 годы ЛСД использовался шпионами, спецслужбами и тайными организациями для того, чтобы узнать, о чем думает противник и изменить его мысли. В связи с тем, что в 1964 году Хельсинским соглашением было запрещено проведение таких опытов на людях, разработка этого препарата официально была прекращена.

С точки зрения науки, невозможно одобрить попытки получения результатов путем подмешивания такого рода препаратов в еду или питье человека, с тем чтобы затем наблюдать за его поведением, действиями и словами. Однако в лагерях некоторым

137

людям с целью "промывания мозгов" могут ежедневно давать ЛСД, затем подвергнуть их внушению, настроить на выполнение определенных задач и даже сделать из них смертников.

Существуют и другие препараты, которые могут использоваться соответствующими спецслужбами для того, чтобы привязать к себе своих сотрудников и заставить их совершать желаемые акции. Если людям, которые прошли подготовку смертников, дать таблетки, придающие храбрость, или препараты, блокирующие страх перед смертью, то не останется необходимости даже в самых дорогостоящих ракетах.

Таблетки, придающие храбрость и блокирующие страх перед смертью

Препарат "экстази", научное название которого - МДМА (метилендиоксиметамфетамин), является законодательно запрещенным синтетическим веществом. Его называют также "клубным лекарством" по причине того, что он позволяет веселиться в ночных клубах на протяжении всей ночи. В подпольно производимые таблетки "Экстази" добавляют кофеин, "микстуру бессмертия" и кокаин. Такой состав препарата, часто именуемый как "спид", делает людей гиперактивными и не дает им уснуть на протяжении нескольких часов, невероятно увеличивает бдительность и внимание, заставляет их чувствовать себя сильными и энергичными. В отличие от ЛСД дозы, позволяющие добиться такого результата, не приводят к потере чувства реальности и нарушению восприятия. Полностью расходуется запас серотонина - вещества, связанного с порождением в мозгу ощущения счастья. После окончания воздействия препарата человек в течение многих дней чувствует себя усталым и опустошенным (НИДА, 2004). Экстази порождает у человека такую чрезмерную уверенность и неконтролируемую храбрость, что он чувствует себя так, словно находится в ином мире. Желание постоянно оставаться таким же энергичным заставляет принимать таблетки вновь и вновь. Если человек, принявший этот препарат, испытывает чувство ненависти и желание

138

мести, то таковые выплескиваются наружу и заставляют его добиваться своей цели, даже если это связано со смертельным риском.

В настоящее время в психофармакологии ведутся исследования, направленные на воздействие на область мозга, отвечающую за возникновение пан-ического страха перед смертью, с целью излечения такого психического заболевания.

Выводы

Десять веков назад в исламском мире сторонники движения Хашхаши (ассасинов), терроризировавшие мусульманских лидеров, ученых и руководителей, под воздействием употребляемого ими опия были готовы спокойно пойти на смерть. Сегодня же путем оказания воздействия на мозг человека с помощью современных химических реагентов стало возможным заставить людей выполнять определенные действия.

Любая спецслужба, организация или государство, обладающие химическими лабораториями, в которых возможно использование высоких технологий, могут, сначала использовав ЛСД, освободить какую-либо группу людей от их собственных мыслей, а затем с помощью пропаганды внушить им новые мысли и, применив "экстази" или другие подобные химические вещества, направить на выполнение в течение 8-10 часов определенной акции, в ходе которой они будут оставаться в полном сознании.

Приходится сожалеть, что спокойствие в мире пытаются нарушить не просто с помощью науки, но и "руками" науки.

Источники

1. Smith, K.M., Larivell Romanalli (2002), *Club Drugs, Methylenedioxymethamphetamine, Flunitrazepam, Ketamine Hydrochloride and Gamma*

Hydroxybutyrate, I. Health, Syst, Pharm, 59, 1067-1076.

2. NIDA Forteens, Fact on Drugs-Ecstasy, www.teensdrugabuse.gov. 2004

3. Dugiero G. Schifanorf, Forza G. (2001), *Personality Dimensions and Psychopathological Profiles of Ecstasy Users*, Hum. Psychopharmacological Clin. Exp, 16:635-639

4. Кокнел О., *Альколден эроине кишиликтен качыш* (Побег от самого себя - от алкоголя до героина), Алтын китаплар, Стамбул, 1983.

5. F. al-Syed (1989), *The Neurochemistry of Drugs of Abuse, Cocain, Ibagaine, and Substituted Amphetamines*, Annals of the New York Academy Sciences, Vol: 844.

6. Harvery J. and Kosofsky B.: (1998), *Cocaine, Effects on the Developing Brain*, Annals of the New York Academy of Sciences, Vol: 846.

7. Сызынты араштырма грубу: *Терорде психофармаколожу* (Исследовательская группа "Сызынты": Психофармакология в терроре), Сызынты, Измир, 2004, стр. 300, 595-597.

8. Тархан.Н., Психоложик саваш (Психологическая война), Тимаш Яйиневи, Стамбул, 2002.

ИСЛАМ О ШАХИДАХ И ТЕРРОРИСТАХ-СМЕРТНИКАХ

Хикмет Юджеоглу

Чтобы разобраться в какой-либо проблеме и суметь ее решить, надо сначала определить причины ее возникновения. В противном случае все попытки объективно проанализировать ситуацию, дать ей верную оценку и предложить свое решение проблемы заранее будут обречены на неудачу. И поэтому, если столь высокая и благородная цель, как стремление стать шахидом, становится объектом каких-либо неверных и несправедливых действий, то это значит, что мы должны рассмотреть этот вопрос во всех его аспектах и уже после этого прийти к какому-то заключению. Но в данном случае мы, прежде всего, хотели бы найти ответ на вопрос: "Что значит быть или становиться шахидом, и кто такой шахид?"

Идеальные люди

Есть четыре типа людей, которые в двух основных источниках ислама - Коране и сунне - считаются идеальными и достойными подражания. Это - Пророк, сыддик ("вернейший человек"), шахид и праведник (Св. Коран, 4:69). Первый из этих четырех - это высочайшая из вершин, доступных человеку. Однако нельзя достичь этой вершины, только благодаря личным способностям и

142

стараниям. Аллах Сам избирает себе пророка и дарует ему все качества, которые будут ему нужны для выполнения высокой миссии. Поскольку благословенный Пророк Мухаммад является последним, завершающим вереницу пророков, так как после него пророки уже не будут являться, то говорить о достижении этого уровня в данном случае, не имеет смысла. Остальные три ранга, - как уже говорилось выше - "абсолютная верность", "героическая смерть" и "праведность".

Главным смыслом "шахады" является освидетельствование (подтверждение) истины всей своей жизнью и поступками. И даже более того, ощущение и постижение истин потустороннего, вечного мира так, как другие люди постигают и воспринимают мир земной. Коран употребляет понятие "шахид" (*свидетель*) и "шахада" (*свидетельство*) в этом смысле. При таком подходе применение термина "шахид" относительно тех, кто отдал жизнь за богоугодное дело, носит метафорический характер. "Шахидом" принято называть того, кто собственной жизнью свидетельствует и подтверждает искренность своей веры.

На протяжении всей истории героическая смерть (шахада) была одним из сокровеннейших желаний мусульман и высочайшей из вершин, к которой они стремились. И именно это стремление зачастую было одной из причин совершенно невероятных побед мусульман, численность которых во многих боях и войнах нередко была значительно ниже численности противника. Иногда, когда мусульмане думали, что поразив какого-либо противника и приняв смерть в бою с ним, не станут шахидами, то это становилось причиной горьких поражений. Так, например, в бою при Анкаре, который произошел между армиями турецкого султана Баязида и знаменитого Тимура, турецкие войска потерпели горькое поражение потому, что не верили в возможность стать шахидами, сражаясь со своими единоверцами (Гекбильгин).

Вместе с тем стать шахидом можно не только приняв смерть на поле брани от руки иноверца. Это может случиться и в мирных

143

условиях. Шахидом может стать тот, кто был несправедливо погублен (отравлен, задушен и т.д.), даже если его погубил мусульманин. Отсюда вытекает, что шахада является духовной ступенью и здесь очень важно намерение ("ният") достичь этого уровня. В противном случае верующие должны были бы просить у Аллаха не шахады, а смерти от рук иноверца. Но просить Аллаха о смерти нельзя, поэтому мусульманин, даже в бою, всеми силами старается остаться в живых, чтобы продолжить свою борьбу и победить. В бою он станет настоящим шахидом только тогда, когда погибнет после того, как сделал все от него зависящее во имя победы. Если кто-нибудь жаждал стать шахидом, но при этом без особой необходимости сознательно пошел на смерть, он может просто оказаться человеком, совершившим самоубийство. Достаточно вспомнить, как воевали высокочтимый Пророк и его соратники. Многие из них одевались в латы и кольчуги, пользовались щитами, шли на тактические отступления, рыли рвы и создавали линии обороны. Все это говорит о том, что они не шли слепо на смерть. Цель войны - не погибнуть (пусть даже во имя веры), а победить. И если человек сознательно ищет себе смерти, то даже желая героически погибнуть, он все равно умрет как самоубийца.

Кто может считаться шахидом?

Аллах удостоил хвалы и даровал ранг шахида тому, кто умер или был убит во имя цели, которая была поставлена Всевышним перед верующими.

Тому, кто шел к этой цели с одним лишь желанием угодить воле Божьей, стараясь следовать всем заповедям и защищая то, что Аллах велел защищать.

Источники говорят о трех типах шахидов. Это - совершенный шахид, мирской шахид и шахид ахирата.

Совершенный шахид

Совершенный (безупречный) шахид - это человек, который одновременно считается шахидом перед Аллахом и перед людьми. В отличие от обычных мусульман, над телом такого шахида

144

не совершаются те приготовления, которые предшествуют погребению. То есть его тело не обмывается, не заворачивается в саван (захоронение производится в его последней окровавленной одежде), и над ним не совершается заупокойная молитва.

В источниках перечисляется шесть условий, необходимых для того, чтобы человек мог считаться совершенным шахидом.

Он должен принадлежать мусульманской вере. Человек, не верующий в Бога и не исповедующий ислам, по мусульманскому вероучению лишается целого ряда благ, особенно, благ потустороннего мира, и не может считаться шахидом, так как не жил и не умер во имя исламской веры.

Он должен (по мнению некоторых ученых, не должен) принадлежать к категории "мукаллаф", т.е. "отвечающих за свои поступки". Чтобы считаться мукаллафом, человеку надо половой зрелости и обладать здравым рассудком. Это означает, что дети или душевнобольные не могут считаться совершенными шахидами. Таково мнение великого Имама Абу Ханифы. Ученые, которые не согласны с этим мнением, считают, что "совершеннолетие в данном случае не имеет значения: даже будучи несовершеннолетним, человек может быть мусульманином. Неоднократно бывали случаи, когда в битвах за веру участвовали отроки и погибали в боях. Это значит, что в данном случае они подобны совершеннолетним шахидам. Справедливость предполагает, чтобы они тоже были приравнены к числу совершенных шахидов. Это подтверждают действия благословенного Пророка по отношению к шахидам Ухудской битвы, а ведь среди них были и отроки, вроде Ха-риса бин Нумана" (Зухайли, 3/105).

Отсутствие "большой скверны" (это условие некоторыми учеными считается сомнительным). Согласно этому условию мужчины и женщины, которые в момент смерти были нечисты (т.е. не совершили "большого омовения"), а также женщины, которые в момент смерти переживали период менструации или только что родили ребенка, не могут быть погребены как совершенные ша-

145

хиды. Это означает, что подобные лица омываются перед погребением. Таково мнение лишь одного великого Имама Абу Ханифы. В то время как имамы Мухаммад, Абу Юсуф, Шафии, Ахмед бин Ханбаль и Малик считают, что сам факт шахидской смерти способен очистить человека от любой скверны, поэтому такой человек также не омывается перед погребением. В

качестве доказательства вышеуказанные ученые приводят пример достопочтенного Ханзалы, который на следующее утро после свадьбы и брачной ночи, не успев принять ритуальное очищение, сразу отправился на битву при Ухуде. Несмотря на заверения молодой вдовы о том, что Ханзала не успел очиститься, и потому не может быть похоронен без предварительного омовения, наш Пророк похоронил его без омовения. Он даже произнес, что в этом нет необходимости, ибо ангелы уже исполнили эту процедуру, и назвал высокочтимого Ханзалу "Гасилуль-малаика" - "Омытый ангелами"(Ибн Абидин, 3/514).

Шахид должен быть убит несправедливо. То есть не казнен по решению суда за какое-либо преступление, требующее высшей меры наказания, а именно убит. Такой человек также считается совершенным шахидом.

Он не должен быть "муртасом", то есть умереть не сразу после полученного удара, а гораздо позже, после принятия пищи, получения врачебной помощи, оставления завещания и т.д. За исключением того случая, когда смерть наступила до окончания боя, и человек скончался на поле брани. В качестве примера можно привести случаи убийства трех праведных халифов. Высокочтимые Омар и Али (р.а.) были омыты перед погребением, так как предварительно, еще до наступления смерти, были перенесены с места, где получили смертельный удар. В то же время Осман (р.а.) скончался там, где был заколот, и потому был погребен без омовения, как совершенный шахид.

Убийство данного человека не должно относиться к числу сомнительных. По исламскому праву, в некоторых случаях убий-

10-7128

146

ства виновная сторона наказывается не по принципу "око за око", а выплачивает откуп. Это происходит тогда, когда убийство произошло непреднамеренно или есть вероятность, что оно по тем или иным причинам было непреднамеренным. В случае если убийство было преднамеренным, то убитый считается шахидом и погребается как шахид. В случае если оно не было таковым, то убитый шахидом не считается и, соответственно, не погребается как шахид (Касани, 1/321). Как бы ни был убит человек в сражениях с немусульманами, разбойниками и мятежниками, он считается шахидом.

В случае отсутствия одного из вышеперечисленных условий, умерший не считается совершенным шахидом со всеми вытекающими отсюда процедурными последствиями.

Верующий, убитый не по справедливости, считается совершенным шахидом. Таковым также считается не только тот, кто погиб, сражаясь с противником, а любой мусульманин, погибший по той или иной причине в бою. Это может быть человек, случайно сам себя ранивший или получивший удар от товарища; человек, просто упавший с лошади, или тот, кого лошадь лягнула; человек, убитый чьей-то стрелой; человек, которого нашли мертвым

после боя на поле брани, даже если на нем не будет обнаружено каких-либо увечий или ран. Естественно, было бы излишне объяснять, что в наше время такие понятия, как "клинок" или "стрела" должны быть заменены названиями современных видов оружия.

Также шахидом считается тот, кто был убит во время нападения противника на его село (или город), кто был убит бандитами, кто был убит, исполняя свои обязанности, кто был убит во время нападения на его дом или место работы, а также тот, кто был преднамеренно убит собственным отцом (Сарахси, 2/52). Если одна группа мусульман нападет на другую группу мусульман, то оказавшиеся жертвой нападения считаются шахидами, ибо они защищали себя и своих братьев (Айни, 3/307). Из этой фразы

147

следует, что представители нападавшей стороны - преступники и грешники.

Мирской шахид

Мирским шахидом называется тот, кто считается шахидом людьми, но на самом деле таковым не является и не будет вознагражден за свой подвиг. В эту категорию входят те, кто был убит во время побега с поля боя, присвоил себе что-то из трофеев (Муслим, Иман, 182), кто воевал не во имя Аллаха, а во имя славы, мести, чести своего племени, во имя наживы и т.д. (Зухай-ли, 2/560). Поскольку узнать об истинных намерениях убитого практически невозможно, он погребается как и совершенный шахид, и оставляется на суд Божий. Вот что говорит Пророк Мухам-мад (с.а.с.) о мирском шахиде: "В Судный День первым, кому будет вынесено решение, будет мирской шахид. Его приведут давать ответ за содеянное и покажут все блага, которые даровал ему Аллах в мирской жизни, и он вспомнит об этих благах. И тогда Аллах спросит его: "Что ты сделал, чтобы отблагодарить меня за милости Мои?" А он ответит: "Господи, я воевал во славу имени Твоего и отдал за Тебя жизнь". И тогда Аллах скажет: "Ты лжешь! Ты воевал во имя собственной славы. И ты получил в мирской жизни то, чего хотел!" Потом Аллах велит с позором и унижением ввергнуть его в ад" (Муслим, Имара, 152; Джихад, 22).

Другой хадис повествует о следующем. Пророка спросили о том, кто считается сражающимся во имя Аллаха: сражающийся во имя трофеев; сражающийся, чтобы стать героем; сражающийся во имя своего племени или сражающийся во имя славы. Он ответил: "Тот, кто сражается во имя слова божьего и во имя того, чтобы исполнилась воля Аллаха" (Бухари, Джихад, 15; Муслим, Имара, 149-151). Следует также отметить, что человек может воевать во имя всего, что в конце концов может привести к поставленной Пророком цели. Однако с условием: не забывать об этой конечной цели. В этом случае он также будет считаться шахидом. По-

ю*

148

этому важно никогда не забывать об истинной цели и всегда равняться именно на нее.

Однажды сам благословенный Пророк спросил окружавших его соратников: "Кого вы называете шахидом?" Они ответили: "Мы называем шахидом того, кто был убит". "Есть множество людей, которые были убиты в боях, но они не стали шахидами. И есть множество людей, умерших в своей постели, но вознагражденных рангом вернейших и шахидов" (Муслим, Бирр, 85, 86; Абу Давуд, Адаб, 45), - сказал Пророк и отметил, к какому тяжкому духовному ущербу могут привести безнравственные, аморальные поступки. К сожалению, в наше время встречаются люди, которые утверждают, что ведут борьбу во имя священных и высоких ценностей, но сами при этом не только обрушивают проклятия на тех, кто не мыслит так, как они, но даже обвиняют последних в ереси. А это очень опасно. Ведь известно, что если один верующий обвиняет другого в ереси, то либо тот в действительности еретик, либо - если это не так - сам обвиняющий автоматически становится еретиком (Бухари, Адаб, 44). Вот что об этом говорится в Коране: "Когда идете на войну, будьте внимательны и не вините в ереси тех, кто приветствует вас се-лямом" (Св. Коран, 4:94). Если аят не позволяет во время войны убивать всякого, кто приветствует вас по-мусульмански (хотя это может быть и немусульманин), то следовало бы задуматься над тем, как несерьезно у нас относятся к случаям, когда смертники становятся причиной гибели людей, и мусульман в том числе.

Шахид ахирата

К категории ахиратских шахидов относятся как совершенные шахиды, о которых мы уже говорили, так и те, кого высокочтимый Пророк сам назвал шахидом, и кто умер ненасильственной смертью. Так как и благословенный Пророк Мухаммад (за три года до кончины), и досточтимый Абу Бакр (за пять лет до своей смерти) подверглись воздействию яда, который был подсыпан им

149

в еду в Хайбаре, а высокочтимые Омар и Али (р. а.) после смертельного ранения были перенесены в другое место, где и скончались, и те и другие являются ахиратскими шахидами. Считается, что за исключением нашего Пророка честь быть первым среди таких шахидов принадлежит высокочтимому Омару (Имам Малик, Муватта, Джихад, 36).

Над ахиратским шахидом осуществляются все те процедуры, которые должны выполняться над теми, кто шахидом не считается. Это означает, что его тело оmyвается, заворачивается в саван и над ним совершается заупокойная молитва. По этому поводу нет никаких споров и разночтений. В свою очередь, в вечном мире - ахирате он будет вознагражден как шахид, ему будут оказаны все почести, и он получит полное прощение. По разным поводам наш Пророк не раз объяснял мусульманам, кто может считаться шахидом, а кто нет. Несмотря на то, что в этих пояснениях самого разделения шахидов на совершенных и ахиратских нет, изучение того, как поступал сам Пророк с погибшими, привело к тому, что впоследствии мусульманские правоведы разделили шахидов на эти категории.

Если обратить внимание на хадисы, посвященные ахиратским шахидам

- (которые, в отличие от совершенных шахидов, не подвергаются предпогребальным), то мы увидим, что есть еще ряд других причин, по которым какое-либо лицо "де-юре" может стать шахидом. В их числе можно упомянуть следующие: смерть в результате тяжелой болезни, развитие которой не удалось остановить; какая-либо авария; смерть в результате попытки остановить несправедливость; смерть в результате исполнения какой-либо из заповедей веры; смерть в результате ограничений в пище, воде и т.д. Все трудности и невзгоды верующего Аллах засчитывает как искупление грехов, и поэтому человек, умерший в результате каких-либо бедствий, также считается шахидом, таково еще одно проявление Божьего милосердия. Всемогущий Аллах (да воссияет величие Его) пожелал простить грехи и возвысить верующих рабов своих так, чтобы они стали достойны

150
рая. И создал для этого массу самых разных способов. И сообщил об этих способах устами посланника Милости Своей высокочтимого Мухаммада, благословенного в веках.

Нападения смертников

После всей той общей информации, предоставленной нами уважаемому читателю, мы можем коснуться вопросов о нападениях смертников, террористических актах и их связи с шахидской смертью.

Принимая во внимание практику, которая наблюдалась во времена Пророка (см. Бухари, Джихад, 12; Муслим, Имара, 145; Ибн аль-Асир, 1/206; Ибн Хаджар, 1/144), мусульманские правоведы в свое время решили вопрос о шахидской смерти следующим образом: "Если человек надеется, что сможет выжить, он может напасть на врага, который во много раз превосходит его по силе. Он может сделать это, даже если у него не будет надежды на спасение, но будет уверенность в том, что его поступок нанесет урон противнику, деморализует его, вселит мужество и решимость в сердца товарищей по оружию. Он может сделать это также в случае, если он почувствует в себе силы одолеть такого противника, или в случае, если он боится, что попав в плен живым, может не выдержать пытки и выдать какую-либо тайну" (Аш-Шейбани, 4/1512).

Если обратить внимание на это решение, то мы увидим, что в нем речь идет о трех условиях:

Военное положение, при котором две враждебно настроенные друг против друга армии либо готовятся напасть друг на друга, либо уже осуществили это нападение.

Тот, кто осуществляет нападение, необязательно идет на смерть.

Смерть чаще всего осуществляется руками противной стороны.

Утверждения об оказании воздействия

Те, кто считает террористические акты дозволенными с точки зрения исламского права, аргументируют это тем, что другого вы-

151

хода нет. Сторона, с которой они борются, во много раз превосходит их по целому ряду параметров (вооружение, численность солдат, тыловая

поддержка, материальные возможности, профессионализм кадров, поддержка СМИ и т.д.). Поэтому иного выхода, кроме как совершать нападения смертников, просто не существует. Подобного рода соображения позволяют сделать следующие выводы.

Не соблюдается соответствующее разграничение между целью и средствами ее достижения. Для человека, который верит в Бога, законными должны быть не только цели, но и средства. Кроме того, цель должна оставаться целью, а средство - средством. Средство достижения цели никогда не должно превращаться в самоцель. И поскольку основной целью всегда должно оставаться только желание угодить воле Аллаха, то достижение этой цели любым способом не должно превращаться в самоцель.

Подобное отношение или мнение, что цель оправдывает средства, может привести к тому, что ради достижения цели начнут применяться методы, которые невозможно оправдать никакой целью. Можно додуматься до того, что следовало бы приучать противника к наркотикам и распутству, для того чтобы лишить его здравого смысла и, таким образом, лишить целые поколения как психического, так и физического здоровья, используя науку во вред, создавать "лекарства", которые будут вредить людям, а не лечить их и т.д. Однако ни религии, ни пророки, которых Господь посылал людям во имя их спасения и счастья, никогда не применяли и не позволяли применять подобного рода методы борьбы. Наоборот, война для них была исключительным случаем, которого нельзя было избежать, и они всегда старались решать проблемы мирным путем. Стать шахидом можно, лишь следуя заповедям закона Божьего, а не потворствуя собственной злобе и ненависти. Не только дело мусульман, но и средства в достижении цели должны быть чисты и справедливы.

Кроме всего прочего, мусульмане даже в условиях реальной войны не имеют права переходить границы дозволенного. "Сра-

152

жайтесь во имя Аллаха с теми, кто сражается с вами, но не переходите границ дозволенного. Воистину, Аллах не любит тех, кто переходит границы дозволенного", - говорится в Коране (2:190).

Комментируя этот аят Священной Книги, Сеййид Кутуб дает следующие пояснения: "В данном случае понятие "переходить границы дозволенного" может быть истолковано двояко. С одной стороны, это нарушение установленных исламом общих правил ведения войны. С другой стороны, это нанесение какого-либо ущерба мусульманскими воинами гражданским лицам (детям, женщинам, старикам и проводящим время в молитвах и службах монахам и священникам любого вероисповедания и племени), которые лично не участвуют в войне и не представляют никакой реальной опасности ни для идей ислама, ни для самих мусульман. В то время как ислам установил определенные правила ведения войны для того, чтобы по возможности уменьшить и даже вовсе искоренить ужасающие преступления, без которых не обходится ни одна война, которую ведут невежественные люди, не боящиеся Бога и не стыдящиеся других людей. Эти

преступления могут ужаснуть любого истинно верующего мусульманина и поселить омерзение в любое богобоязненное сердце".

Рассказав о том, как вели себя в условиях войны наш благословенный Пророк и его соратники, Сеййид Кутуб завершает свои комментарии к вышеупомянутому аяту: "Мусульмане знали, что им не победить противника ни числом, ни оружием, ибо противник превосходил их как численностью войска, так и вооружением. Они победили лишь благодаря своей вере, повиновению воле Аллаха и Его помощи. И знали, что стоит им нарушить волю Всевышнего или Его пророка, как единственная причина, благодаря которой они побеждали, исчезнет. Поэтому они беспрекословно подчинялись установленным принципам ведения войны даже тогда, когда сталкивались с теми, кто когда-то их пытал или, применяя самые невероятные пытки, убил их товарищей" (С. Кутуб, Тафсир аята 2:290).

153

Виды нападений смертников

Если рассмотреть все террористические акты в мире, которые совершают смертники, то мы увидим, что их можно разделить на две основные категории.

I. Заранее спланированные уполномоченными лицами акты, направленные против государства, с которым ведется война.

Подобного рода нападения могут быть двух типов:

1. Вооруженное нападение (с тяжелой техникой или просто бомбой) одного или нескольких человек на большую группировку вражеских сил или на сам вражеский штаб... История ислама полна таких примеров, которые могли бы служить доказательством правомочности подобных действий. В этом случае погибший считается шахидом, но нападавший необязательно должен умереть.

2. Нападение на группировку вражеских сил или на сам вражеский штаб одного или нескольких лиц, вооруженных бомбами (которые к ним прикреплены), или же на каком-либо средстве передвижения, в котором находится бомба... Нападение подобного рода может считаться законным только при соблюдении всех правил, перечисленных исламскими правоведами, а также в условиях войны. В противном случае данный акт будет являться преступным, а лица, совершившие его, должны будут предстать перед судом.

И. Нападения, совершаемые в стране, которая не является непосредственным участником войны, которая разрешила данному лицу вступить на ее территорию, а также дала права на работу, обучение, проживание и т.д. Такая страна дала гарантию безопасности на своей территории обеим враждующим сторонам. Нарушить эту безопасность - означает предать эту страну и нарушить условия договора, по которому эта страна приняла тебя на свою территорию. Ибн Хаджаруль-Хайтами считает убийство лица, с которым заключен договор, тяжким преступлением и великим грехом (Аз-Заваджир, 2/153). Против кого бы ни было совершено по-

добное нападение (представителя вражеской стороны, граждан-с-кого или военного лица, проживающего на данной территории и т. д.), оно непозволительно, не может быть чем-либо аргументировано, а лицо, совершившее его, не может считаться шахидом. Ибо:

- а) он убил невинных людей;
- б) нарушил условия договора, по которому был принят на территорию данного государства, и нанес ему вред;
- в) нанес психологический и моральный ущерб людям;
- г) нанес вред имуществу невинных людей;
- д) нанес урон имиджу ислама;
- е) создал сложности собственному государству на международной арене;
- е) причинил боль своей семье и родственникам;
- ж) вероятно, что он стал орудием международной преступной сети;
- з) и будучи мусульманином, обрадовал врагов ислама.

А обсуждать здесь то, каким тяжким преступлением является самоубийство и убийство невинных людей (независимо от их вероисповедания), вовсе не имеет смысла. Это и так всем известно.

Краткое заключение

Все те нападения, которые устраивают террористы, нарушая заповеди ислама, незаконны и преступны. Но и бороться с ними следует, прежде всего, исправляя ситуацию, которая порождает подобные акты насилия.

Источники

1. Гекбильгин, М. Таййип, *Османлы муэссеселери тешкилаты*, год и место изд. не указ.
2. Зухайли, *Энциклопедия исламского права*.
3. Ибн Абидин, *Раддуль-мухтар*.
4. Шатыби, *Мувафакат*.
- 155
5. Касани, *Бадайиус-санаи*,
6. Айни, *Аль-биная*.
7. Юдже, А., *Шехитлик ее шехитлерин хаяты*, Стамбул, 2001.
8. Сарахси, *Аль-Мабсут*.
9. Мансур Али Насыф, *Гаятуль-маъмуль шарху таджиль-джа-мииль-усуль*.
10. Кутуб, С, *Фи зиялиль-Куран*.
11. Наим, А. - Мирас, К., *Тежрит терджемеси*.
12. Исфакхани, *Хильятуль-аулия*.
13. Ибнуль-Асир, *Усдуль-габа*.
14. Ибн Хаджар, *Аль-исаба*, I, **144**.
15. Шейбани, М., *Сияруль-кабир*.
16. Джассас, *Ахкамуль-Куран*.

СВЯЩЕННЫЙ КОРАН И ТОРА О НАКАЗАНИИ ЗА УБИЙСТВО

Адиль Оксюз

Жизнь является самой большой ценностью перед Аллахом. Ибо это конечная, финальная точка бытия. Жизнь также является началом и основой всего; в какое бы тело жизнь ни вошла, она делает его едва ли не властелином всего. Жизнедеятельное существо может сказать: "Все вещи - моя собственность; мир - это мой дом; вселенная - это имущество, данное мне моим Владыкой". Потому что жизнь дает ему (живому существу) связь со всем сущим и предоставляет возможность пользоваться всем этим.

Кроме того, жизнь, будучи плодом древа бытия, является также и фокусной точкой, или точкой пересечения (воссоединения) бытия. Поскольку жизнь является целью, к которой стремится все и вся, она есть наиболее ясное доказательство единства Всевышнего Аллаха, самое тонкое проявление Его милосердия и лучшее творение Его искусства. Иными словами, не будь жизни, бытие перестанет быть таковым, и исчезнет граница между понятиями "бытие" и "небытие".

Поскольку жизнь, и в особенности человеческая жизнь, являющаяся ее совершенной версией, приобретает большую значимость не в количественном, а в качественном смысле (то есть она

158

не зависит от численности людей), то, следовательно, жизнь каждого человека - это квинтэссенция жизни всего человечества. Всевышний Аллах в Священном Коране признает жизнь одного человека равноценной жизни всех людей, убийство одного человека как убийство всех людей и спасение одной жизни как спасение всего человечества: "По этой причине предписали Мы сынам Ис-раила: кто убил душу не за душу или не за порчу на земле, тот как будто бы убил людей всех, а кто оживил ее, тот как будто бы оживил людей всех" (Св. Коран, 5:32). Истина, провозглашаемая по отношению к сынам Израиля, указывает на ее аналогичную трактовку в Ветхом Завете.

Убийство человека как в Коране, так и в Торе считается одним из самых больших грехов. Этот запрет на убийство человека во всех религиях является одной из неизменных основ. В случае неоправданного и умышленного убийства, преступник, совершивший такое правонарушение, по Корану и Торе, карается смертью (Св. Коран, 2:178-179; Исход, 21:12; Левит, 24:17-18).'

Отношение к этому поступку, запрещенному Торой, выражено в заповеди: "Не убий" (Исход, 20:13). Данное правило охраняет самое важное, что есть у человека, - право на жизнь, указывая при этом на ее священность. В иудаизме убийство означает "прекращение одним человеком существования другого".² Исламские же правоведы определяют убийство как "поступок, послуживший причиной отделения души от тела".³

Убийство человека как поступок и его отражение в Торе

Выражение "Не убий", имеющее место в Торе, на иврите является производным словом от корня "р-ц-х". Это слово, как отмечают Рашбэм и Бехор Шор, используется только для обозначения "несправедливого и незаконного действия умерщвления". И, напротив, не используется по отношению к насильственным действиям, совершаемым с целью

установления справедливости или же во время военных действий. Это слово также не используется, когда

159

в роли подлежащего выступает слово "Аллах", либо "ангел". Отрывок из Бытия (9:6) обосновывает запретность преступления, о котором ведется речь, следующим образом: "Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека, ибо человек создан по образу Божью". Из этого следует, что жизнь, созданная божественным дыханием, ценна, и право дать ее или же отнять полностью принадлежит Аллаху. Убийца своим невыразимо скверным поступком попирает священное право и покушается на господство Аллаха. А так как человек - священное создание Творца, то убивший в то же время оскорбляет и величие Всевышнего Аллаха. Поэтому помилование убийцы или же замена смертной казни на денежное наказание не находится во власти человека, как это выражено в Числах (35:31).⁴

Наряду с Торой, утверждающим, что каждого обвиняемого в подобного рода убийстве необходимо казнить, "Словесный Кодекс" (Талмуд) установил некоторые ограничивающие правила относительно определения степени виновности. По Талмуду, два свидетеля, увидевшие человека, намеревающегося убить кого-нибудь, должны сообщить ему, что этот поступок явится правонарушением, а также предупредить его о мере наказания. Также необходимо, чтобы этот человек выразил свою осведомленность относительно этих истин. Обязательным условием является и то, чтобы свидетели видели, как происходит процесс убийства. Без этого никакие веские доказательства не будут достаточными для установления виновности. Уголовное дело убийцы может рассматриваться религиозным судом, состоящим из двадцати трех судей. При вынесении решения для оправдания вины достаточно большинства с разницей в один голос, а для осуждения необходимо наличие большинства с разницей в два голоса. Даже если судьи единогласно осудят виновника, приговор все равно не будет приведен в исполнение. Р. Акива и Р. Тарфон рассказывали о том, что участвовали в подобных судебных разбирательствах и никто не был приговорен к смерти. Хотя суды были не в состоянии вынести смертный приговор, человека, вина которого была доказана,

160

могли осудить на длительное тюремное заключение.⁵ В настоящее время в Израиле не существует смертной казни за убийство человека.⁶

Преднамеренное убийство и наказание за это по Торе

Тора, как и священный Коран, рассматривает положения относительно убийства человека и наказания за это в двух категориях: преднамеренное убийство и непреднамеренное убийство. С точки зрения криминального права, каждая из категорий рассматривается самостоятельно. Согласно Торе, преднамеренное убийство влечет за собой наказание смертью (Исход, 21:12, 14, 23-25; Левит, 24:17-18; Числа, 35: 16-21; Второзаконие, 19:11, 21). Знатоки Ветхого Завета дали подробные объяснения при комментировании положений, касающихся криминалистики. По мнению известного

комментатора Маймонида, человек, совершивший преднамеренное убийство, считается нарушившим "десять заповедей" и должен понести наказание смертью. Если убийца использовал железо или нечто подобное, или же совершил преступление через сожжение, то предусмотренная мера наказания - смертная казнь, и она приводится в исполнение путем отсечения головы мечом.⁷

По мнению известного комментатора Горы Хирша, жизнь сама по себе является основополагающей ценностью, которая стоит превыше всего и обеспечивает связь со всем миром. Выражения: "Кто ударит человека так, что он умрет, да будет предан смерти; но если кто не злоумышлял, а Бог попустил ему попасть под руки его, то Я назначу у тебя место, куда убежать [убийце]" (Исход, 21:12-13) и "Кто ударит какого-нибудь человека да будет предан смерти" (Левит, 24:17) - это близкие друг другу по стилистике формулировки одного и того же правила.

Может показаться, что в роли жертвы преступления упоминается только мужчина, вследствие чего убийство женщин и детей не взято в рамки "катль", т.е. убийства. Убийство здесь напрямую связано с ударом и намерением убить. Кроме того, отделе-

161

нием удара и последующего смертельного исхода друг от друга в этом изложении преследуется цель - прояснение преднамеренности в преступлении. Обязательное наказание смертью предусматривается для преднамеренного убийства. Наказания же, касающиеся непреднамеренного, то есть ошибочного убийства, пояснены в Торе в других выражениях. Хирш, выразивший мысль о том, что жизнь является основной ценностью, в комментариях на тему жизни говорит, что если потерпевшими (убитыми) будут женщины и дети, то положение меняется, и в подобной ситуации эти выражения уже перестают иметь отношение к наказанию убийцы. В таком случае, по мнению некоторых толкователей Горы, жизнь взрослого мужчины и жизнь женщин и детей рассматривается по-разному.⁸

Известный толкователь Раши при комментировании этого момента отмечает, что здесь существует разделение между "человеком" и "кем-либо". Он говорит: "Если мы рассмотрим эти два предложения вместе, то увидим, что в них на передний план выносятся форма удара человека и его намерение". Раши придерживается мнения, что при нанесении удара с намерением убийства, даже если жертва не умирает, совершивший удар подвергается смертной казни по обвинению в убийстве. Правовое положение, установленное священным текстом: "Человек, которые нанес удар кому-либо и убил его, обязательно будет умерщвлен" - действует при смертельном ударе. Раши также отстаивает мнение, что этот здесь не делается различий между жертвами, будь то женщина, мужчина или ребенок. Кем бы ни был убиенный - мужчиной, женщиной или же ребенком, совершивший это преступление должен быть приговорен к смерти.⁹

Другие положения криминального характера, имеющие место в Торе в связи с преднамеренным убийством, и интерпретация еврейскими учеными

этих вопросов таковы: "... а если кто с намерением умертвит ближнего коварно [и прибежит к жертвеннику], то и от жертвенника Моего бери его на смерть" (Исход, 21:14). По некоторым аспектам этого выражения Раши внес пояснения, ко-

11 -7128

162

торые могут быть истолкованы иначе. По его мнению, убийство неверующего; убиение доктором больного во время лечения или же убиение отцом своего ребенка при побоях с целью воспитания и учителем своего ученика при наказании опять-таки с воспитательной целью; или же некто, бросивший камень с целью убить одного, но в результате попавший камнем в другого и убивший его (другого), и т.д. - все эти ситуации не входят в область преднамеренного убийства.¹⁰ Все перечисленные варианты, при которых один человек послужил причиной смерти другого, отделены от преднамеренного убийства или же убийств, совершенных путем всяческих ухищрений, построения ловушек, либо же козней. Тот, кто убил человека хитрым, коварным путем, будь он даже духовной личностью и служителем культа, освобождается от должности и приговаривается к смерти."

Выражение "какой-то человек", имеющее место в тексте (Левит 24:17-18), по мнению других комментаторов имеет значение "какой-нибудь человек", т.е. значение, подразумевающее и женщин и детей. Выражение "жизнь вместо жизни", которое находится в продолжении предложения и использовано по отношению к животным, было прокомментировано как определение материальной стоимости убитого животного и выплата этой суммы владельцу животного в качестве возмещения убытка.¹² Здесь же приводится выражение "Кто убьет какую-либо личность, то наказание убийцы - смерть", исходя из которого можно сделать вывод, что убийца женщины или ребенка должен понести такое же наказание в виде смертной казни.¹³

"Убивший животное (скотуубийца) даст вместо него другое животное, убивший человека будет убит. Для всех: и для местных, и для приезжих - будет действовать один закон. Я Господь ваш" (Левит, 24:21-22). Здесь Тора в однозначном порядке дал определение различия между ценностью человека и животного, так как правоведение Ветхого Завета рассматривает человека как личность, а животное как некую вещь (имущество). Приговор к смертной казни выносятся за покушение на жизнь другого чело-

163

века. В продолжение текста привлекается внимание на то, что все имеют равные права на жизнь, независимо от того, приезжий ты или местный.¹⁴

Словосочетание "ударивший животное", имеющее место в приведенном стихе, употреблено в значении "побои и ранения, повлекшие за собой гибель животного".¹³ Ранивший другого человека и ставший причиной его смерти будет наказан таким же образом. Нанесение телесных ран отцу или матери рассматривается как их убиение. Их смерть не является

обязательным условием. Наказание ребенка, ударившего их так, что они получили телесное повреждение, - смерть.¹⁶

"Если кто ударит кого железным орудием так, что тот умрет, то он убийца: - убийцу должно предать смерти"; "и если кто ударит кого из руки камнем, от которого можно умереть, так что тот умрет, то он убийца - убийцу должно предать смерти"; "или если деревянным орудием, от которого можно умереть, ударит из руки так, что тот умрет, то он убийца - убийцу должно предать смерти"; "мститель за кровь сам может умертвить убийцу: лишь только встретит его, сам может умертвить его", "если кто толкнет кого по ненависти или с умыслом бросит на него что-нибудь так, что тот умрет", "или по вражде ударит его рукою так, что тот умрет, то ударившего должно предать смерти - он убийца; мститель за кровь может умертвить убийцу, лишь только встретит его" (Числа, 35:16-21) .

В вышеприведенных нами выражениях акцентируется внимание на критериях преступного действия. Например, даются общие сведения относительно самого процесса совершения убийства и использования при этом орудия, приводятся сведения касательно доказательств и условий на тот момент. Текст изложен с учетом условий судебного процесса; в стихе Чисел (35:16) перечисляются такие подробности, как величина орудия, его состав, особенности, сила, приложенная к орудию со стороны пользователя, физическое состояние жертвы и полученные ею телесные

и*

164

повреждения и т.д.¹⁷ Выражением "этот человек - убийца" подчеркивается то, что некто, совершивший это действие с намерением убить другого человека, в обязательном порядке должен понести наказание смертью.¹⁸ Вследствие осведомленности о том, что, иногда маленький кусочек железа может способствовать появлению раны намного более серьезной, чем от большого деревянного бруска, и повлечь за собой смертельный исход, вначале упомянуто железо и утверждено, что в случае смертельного телесного повреждения наказанием убийцы становится смертная казнь.¹⁹ Наличие у орудия способности причинить смерть, а также намерение использовавшегося это орудие человека выходят здесь на передний план.

В Числах (35:17-19) делается акцент на камне и деревянном бруске, которые, будучи обычных размеров, не несут за собой смертельных ран и не приводят к смерти, однако, будучи более крупных размеров, наносят смертельные раны.²⁰ В стихе говорится об орудии, смастеренном из камня, либо дерева, при помощи которого можно убить человека, а также об убийстве, совершенном посредством удара этим орудием. Далее делается акцент на том, что использованный для нанесения удара предмет таков, что обладает размерами, позволяющими убить человека. Наказание последнего, ударившего кого-либо подобным орудием с намерением убить его, непременно является смертью. Даже если убийца укроется в таком месте как молельня, родственник, на котором лежит месть за убитого, обладает правом

убить убийцу там, где увидит.²¹

В соответствии с текстами Торы, на которых мы здесь останавливались, если кто-то будет признан виновным на суде и близкие погибшего будут там присутствовать, то суд может передать им убийцу. Наряду с этим, если суд признает обвиняемого виновным, но отвергнет его передачу близким погибшего или же убийца сбежит, то близкие убитого имеют право привести наказа-

165

ние в исполнение там, где они его обнаружат. Короче говоря, Тора признает самочинное взымание гражданами того, что им причитается.

С другой стороны, на то, что в убийстве человека, за которое полагается смертная казнь, присутствует преднамеренность, указывает выражение "если его толкнет", имеющее место в тексте (Числа, 35:20). По мнению Чумаша, толкователя Торы, это выражение употреблено в значении "если его столкнет с какого-нибудь высокого места".²³ Ситуации, обсуждаемые в соответствующем месте текста (Числа, 35:16-18), где убийство осуществляется орудием, перечислены раньше из-за того, что являются более открытыми и ясными поступками, направленными на убийство, а после приведены другие действия, совершенные с аналогичной целью, которые в результате закончились смертью. По сути дела, из-за того, что в обоих случаях помыслы убийцы касательно умерщвления человека аналогичны, установлено и аналогичное наказание. В изречении: "И не берите выкупа за душу убийцы, который повинен в смерти, но его должно предать смерти" (Числа, 35:30) - указывается на то, что обязательное наказание за преднамеренное убийство человека - смертная казнь без какой-либо альтернативы, т.е. единственное наказание - это смерть. Этим стихом исключен вариант материального возмещения убытка как наказания за преступление.²⁴

Правило, известное как "око за око, зуб за зуб" в точности присутствует в Ветхом Завете, к примеру: "...глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб" (Исход, 21:24-25). Не должно жалеть: душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу" (Тесние, 19:21; Левит, 24:20).

Тема "катль" (убийство) в Коране

В Коране содержится множество аятов относительно запрета на убийство. Всевышний в суре Исра соблаговолил указать еле-

166

дующее: "Не убивайте человека, кроме как по праву, ведь это запретил Аллах. Если же кто-либо убит без права на то, Мы предоставляем его правопреемнику полную власть [над убийцей], но пусть он не выходит за рамки дозволенного [в отмщении]. Воистину, ему оказана помощь [Аллахом]" (Св.Коран, 17:33). В другом же аяте: "И вот потому-то Мы предписали сынам Исраила: "Если кто-либо убьет человека не в отместку за [убийство] другого человека и [не в отместку] за насилие на земле, то это приравнивается к убийству всех людей" (Св. Коран, 56:32) объявляется, что

"незаконное убийство" считается посягательством на права всех людей. В аятах также сообщается, что это преступление не останется без возмездия и совершивший его будет наказан адекватным образом (Св. Коран, 2:178; 5:45).

В исламе незаконное убийство человека считается преступлением и большим грехом. Это преступление упомянуто Пророком Мухаммадом (с.а.с.) в числе семи самых больших и тяжелейших грехов, которые навлекают на человека земную и потустороннюю кару, т.е. служат причиной наказания методом "кысас"* , и приговаривают к бесконечному пребыванию в аду (Бухари, Худуд, 44; Муслим, Иман, 144-145). Убийство человека - это покушение на жизнь и на раба божьего, которого Аллах создал заслуживающим уважения на этой земле, а также угроза, направленная против безопасности людей и общественной жизни.

Слову "катль", означаящему "умерщвление" (убиение) кого-либо или же лишение жизни обладателя жизни, как термину дано следующее определение: "действие, отделяющее душу и выносящее ее за пределы тела".²⁵ Личность, которая путем умерщвления живого человека способствовала выходу его души из тела, названа "катель", т.е. убийца, а умерщвленная личность - "мак-

* Кысас - наказание при особо тяжких преступлениях, где имеет место телесное повреждение, возможно, со смертельным исходом, осуществляемое путем нанесения аналогичных повреждений преступнику. Выражается формулой "око за око, зуб за зуб".

167

туль", т.е. убиенный. Согласно исламу, противоправное убиение человека - кощунственное преступление, следующее сразу за язычеством (Муслим, Иман, 144; Бухари, Худуд, 44). Дающий жизнь - Аллах. Без дозволения Аллаха и без соблюдения очерченных Им границ никто не смеет завершить ее (жизнь). Жизнь каждого человека священна и неприкосновенна. Она находится под защитой, кроме как убиение по праву. Право же, позволяющее убиение какого-либо мусульманина, обусловлено определенными критериями. Пророк Мухаммад (с.а.с.) сообщил, что кровь мусульманина, который засвидетельствовал, что нет бога кроме Аллаха и Мухаммад (с.а.с.) Его посланник, может быть пролита только в следующих трех случаях: или в наказание за убийство, или за прелюбодеяние, совершенное будучи семейным (ой), или же в случае отречения от ислама. В последнем случае такой человек именуется "муртадом", то есть вероотступником, и если в течение определенного срока он (она) не покается, то будет убит (а). Это в полной мере является наказанием за нарушение ранее заключенного договора (Бухари, Дият, 6; Муслим, Касам, 25-26).

В сунне * Пророка Мухаммада (с.а.с.) имеется множество хадисов на эту тему. Некоторые из этих хадисов таковы: "Убийство мусульманина, безо всякого на то права, является злом перед Аллахом большим, чем исчезновение всей земли" (Нисаи, Тахриму дем, 2). Если обитатели земли и неба сообща убьют одного верующего, то, несомненно, Аллах ввергнет всех в ад и сделает их ничтожными, презренными (Тирмизи, Дият, 8). Несомненно

то, что ваши жизни и ваша собственность неприкосновенны и священны, священны, как этот месяц (мухаррам), как это место (Мекка, Кааба), как этот день (праздник Курбан, время хаджа, стояние на Арафате)" (Бухари, Илм, 37; Муслим, Хадж, 147). В другом же ха-

* В словарном значении слово " сунна" буквально означает "проложенный путь, или протоптанная тропа". В терминологическом же значении - это совокупность поступков, слов и одобрений Пророка Мухаммада (с.а.с), другими словами - это жизненный путь Пророка Мухаммада (с.а.с).

** Хадисы - изречения, слова Пророка Мухаммада (с.а.с.)

168

дисе, сказав: "берегитесь семи пагубных для человека поступков...", Пророк добавил также "...за исключением правомерных ситуаций, покушение на жизнь, которую Аллах объявил неприкосновенной" (Бухари, Худуд, 44; Муслим, Иман, 144-145). В другом изречении он предупреждает: "Если кто-то убьет немусульманина, заключившего договор с мусульманами или подданного-немусульманина исламского государства, не будет согласно достоин даже запаха рая" (Бухари, Дият, 30; Абу Давуд, Джихад, 153).

Исламские ученые классифицируют убийство следующим образом:

Согласно ханафитам их пять: а) преднамеренное (амд) убийство; б) убийство, схожее с преднамеренным (шибхи амд); в) убийство по ошибке; г) убийство, относящееся к ошибочным; д) действие, послужившее причиной смерти.²⁷

Согласно большинству ученых (джумхур), среди которых находятся шафииты и ханбалиты, убийства подразделяются на три вида.

Согласно маликитам же, - два.

При рассмотрении настоящей темы "Виды убийств и их наказания" мы возьмем за основу тройную классификацию: а) преднамеренное (амд) убийство; б) убийство, схожее с преднамеренным (шибхи амд); в) убийство по ошибке.

Преднамеренное убийство и его наказание согласно Корану

В Коране (сурах Исра, 17:33; Маида, 5:32) после объявления запрета на убийство мирское наказание убийцы, совершившего это преступление и убившего какого-либо человека, в том случае, если наследники (убитого) не согласятся на денежное возмещение, определено как "кысас", т.е. убиение аналогичным образом (суры Бакара, 2:178; Маида, 5:45). Наказанием же в потустороннем мире - в случае, если Аллах не простит - будет бесконечное пребывание в аду

169

(суры Ниса, 4:93; Зумар, 39:53). Вообще для верующего человека ответственность на том свете является самым большим и суровым наказанием, поскольку убийца за совершенное преступление получит по заслугам в мире вечном. Это такое наказание, от ужаса перед которым будет содрогаться каждый верующий человек, и никто не посмеет проявить даже малейшую склонность к преступлению. С этой стороны наказание в

потустороннем мире являет собой очень сильную нравственную санкцию. Должно быть, по этой причине Всевышний Аллах вещает: "А если кто убьет верующего по умыслу, то возмездие ему - ад, где пребудет он вечно. Аллах разгневался на него, проклянет его и уготовит ему великое наказание" (сура Ниса, 4:93). Ни за какой другой проступок в Коране не содержится угрозы подобного наказания.

Самый объемный аят в Коране, в котором поясняются правовые положения касательно убийства человека и наказания за это, содержится в суре Бакара: "О вы, которые уверовали! Предписано вам возмездие за убитых: свободный - за свободного, раб - за раба, женщина - за женщину. Если убийца прощен родственником убитого - своим братом по вере, то убийце следует поступить достойным образом и уплатить достойный выкуп. Это - облегчение вам от вашего Господа и милость. А тому, кто преступит [эту заповедь] после разъяснения, - мучительная кара" (Св.Коран, 2:178). Этот аят постановил, что "кысас" (возмездие) является обязательным, что это положение может смягчиться только в случае прощения (убийцы) кем-либо из семьи (наследников) убитого, что прощение лучше и предпочтительнее, и что наряду с прощением можно договориться по поводу имущества или суммы денег в качестве возмещения ущерба. С другой стороны, этот аят, отменив такие положения, как недопустимость прощения у иудеев, первоочередность возмещения ущерба, нежели кысаса и неправомерность убийства путем кысаса в христианстве, а также такие арабские обычаи и традиционные правила, которые не учитывают равноправия людей и (якобы следуя кодексу чести) по сути своей переходят в беспредел, объявил о

170

равном праве каждого человека на жизнь. Согласно мнению исламских ученых, в оригинальной торе не существует положений о прощении и материальном возмещении, а есть только умерщвление.²⁹ Пророк Мухаммад (с.а.с.) сказал по этому поводу следующее: "У сынов Израиля был только кысас, материального откупа не было" (Бухари, Тафсир, 23; Дият, 8). Изречение: "И не берите выкупа за душу убийцы, который повинен в смерти, но его должно предать смерти" (Числа, 35:31), имеющее место в Торе, находящейся на сегодняшний день у нас в руках, опять-таки подтверждает вышеприведенное изречение Пророка Мухаммада (с.а.с.). Согласно Торе не может быть и речи об избавлении от виновности в убийстве путем дачи выкупа.

Прощение и откуп

Ислам, будучи правовым кодексом, предоставляет человеку, права которого были попорчены, право ответить адекватным образом, так как справедливость требует взаимности в отношении ценностей, которые необходимо обоюдно хранить и почитать (См. Св. Коран, 2:94). Наряду с этим необходимо отметить, что в Коране не повелевается отвечать на зло аналогичным образом. Напротив, во многих аятах Коран советует людям прощать причиненное им зло. К тому же подобный поступок преподносится как образец добродетели. Например:

Не забывайте, что вам следует относиться друг к другу с благожелательностью. Воистину, Аллах видит то, что вы вершите (Св.Коран, 2:237).

Не равны добро и зло. Отринь [зло] тем, что лучше, и тогда тот, с кем ты враждуешь, станет таким, как твой близкий друг (Св.Коран, 41:34).

Воздаяние за зло - равноценное зло. Но тот, кто простит и уладит [дело] миром, будет вознагражден Аллахом. Ведь Он не любит нечестивцев (Св.Коран, 42:40).

171

Несомненно, если кто терпелив [к несправедливости] и прощает, то это похвальный поступок" (Св.Коран, 42:43).

Ислам предупреждает в отношении того, чтобы при наказаниях в отместку за причиненное зло не переходили границы (см. Св.Коран, 17:33).

Пользуясь случаем, хотелось бы отметить, что людей нужно поощрять к прощению зла, содеянного по отношению к ним самим и их собственной личности. Однако никто не обладает правом прощения преступлений, совершенных по отношению к обществу, к установленным Аллахом ценностям и святыням. Аналогично тому, как общество или государство не может простить от имени индивидуума то зло, которое совершено по отношению к нему, также и индивидуум не может пользоваться правом прощения от имени общества. Коран в отношении наказаний предупреждает как отдельного индивидуума, так и общество в целом, и призывает последнее не выходить за рамки богобоязненности (таква): "[Сражайтесь] в запретный месяц, [если они сражаются] в запретный месяц. [За нарушение] запретов [следует] возмездие. Если кто преступит против вас (и попрет ваши ценности), то и вы выступите против него, подобно тому, как он выступит против вас (но не больше). Бойтесь Аллаха и знайте, что Аллах - на стороне богобоязненных" (Св.Коран, 2:194).

Относительно наказания, предусмотренного для убийцы, умышленно совершившего это преступление, Коран отмечает несколько важных аспектов, которых нет в Торе. Это установленные нижеследующим аятом положения откупа и прощения (помилования), право выбора которых полностью предоставлено близким убитого: "...Если убийца прощен родственником убитого, своим братом по вере, то убийце следует поступить достойным образом и уплатить достойный выкуп. Это - облегчение вам от вашего Господа и милость. А тому, кто преступит [эту заповедь] после разъяснения - мучительная кара" (Св.Коран, 2:178), так как дозволенность прощения есть облегчение для убийцы, а дозволенность откупа - своего рода польза стороне убитого, а следовательно, и

172

убитому. Возможность же выбора между этими тремя вариантами решений является милостью и облегчением, которое Всевышний Аллах предоставил этой "умме" (мусульманскому сообществу).³¹ Этот дар является такой милостью Всевышнего, которая должна вызывать чувство признательности у верующих ("муми-нун"). В случае присутствия

консенсуса и душевного согласия, это облегчение является законным обстоятельством, которое предоставлено только лишь исламской умме с целью не дать погаснуть человеческой жизни и обеспечить продолжение ее жизнедеятельности.² В довершение всего Пророк Мухаммад (с.а.с.) своим нижеследующим изречением привнес ясность в этот вопрос: "Кто будет умышленно и незаслуженно убит, его правопреемники свободен в выборе: "Или потребует кысас, или простит, или же возьмет откуп. Если попытается требовать что-либо четвертое, то удержите его за руку (т.е. воздержите его от этого)!" (Абу Давуд, Дият, 3,4; Тирмизи, Дият, 13).

Ссылки

1. Барух А. Левит, *Комментарий к Торе* (на англ.), Филадельфия, Нью-Йорк, Иерусалим, 1989, Левитикус, с.167.
2. Сузан Алалу и др., *Яхудиликте каврам ее дегерлер {Понятия и ценности в иудаизме}*, Гезлем а.ш., Стамбул, 2001, с.156.
3. Джурджани, Тарифат (статья КТЛ), стр. 172; Абуль-Бека, Куллият, стр. 729; Рагиб, *Муфредат* (статья КТЛ), Бильмен, Омер Насухи, *Хукуки исламие ее истылахати фыкхийе камусу*, III, 17, Бильмен басым ве яйиневи, Стамбул, год не указ.
4. Нахум М. Сарна, *The IPS (Jewish Publication Society) Commentary*, Philadelphia, New York, Jerusalem-1991, Exodus, 20:13, p.113.
5. Юсуф Бесалел, *Энциклопедия иудаизма*, II, 317, место и год изд. не указ.
6. То же, стр.318.
7. Мозес Маймонидес, *The Code of Maimonides*, (перевод с иврита: Hyman Klein) Book eleven, Yale University Press, USA, 1954, p.194-203.
8. Hirsh, II, 304.
173
9. Rashi, II, 304; *The Sancino Chumash*, A. Cohen, England, 1947, p. 474.
10. Rashi, II, 109-110.
11. Там же, с.ПО 6-111.
12. *The Sancino Chumash*, A. Cohen, England, 1947, p.760.
13. Rashi, 111,112 a-113.
14. Hirshler, 486-487.
15. Chumash, 760; Rashi, III, 112b.
16. Rashi, III, 112b.
17. Hirshler, 643.
18. Chumash, p. 979.
19. Hirsh, IV, 559.
20. Chumash, p. 980.
21. Rashi, IV, p. 168.
22. Hirsh, IV, 559.
23. Chumash, p. 980.
24. Jacob Milgrom, *The JPS (Jewish Publication Society) Commentary*, Philadelphia, New York, Jerusalem-1991, numbers, 35:30-31, p.295.

25. Джурджани, *Тарифат*, стр. 172; Абуль-Бека, *Куллият*, стр. 729; Рагиб, *Муфредат* (статья КТЛ), Зухайли, *Фикхуль-ислами*, VI, 217.
26. Бильмен, Омер Насухи, *Хукуки исламие ве истылахати фык-хийе камусу*, III, 17.
27. Удах, Абдулькадир, *Ат-ташриуль-джинаийюлл-ислами*, II, 8-9, *Муассасатур-рисала*, Бейрут, 1996; Зухайли, *Фикхуль-ислами*, VI, 221.
28. Языр, Мухаммед Хамди, *Хак дини Куран дили*, 1/601.
29. Замахшари, *Каишаф*, *Аль-бакара*, 178, I, 220; Рази, *Мафатих*, *Аль-бакара*, 178, II, 221, 225.
30. Rashi, IV, 170.
31. Алуси, *Рухуль-маани*, *Аль-бакара*, 178, I, 51.
32. Кутуб, Сейид, *Фи зилалиль-Куран*, *Аль-бакара*, 178, I, 164.

УКАЗАТЕЛЬ

- Аба Айюб аль-Ансари, 27
- Аббас бин Убада, 91
- Абва, 84
- Абдуллах бин Умар, 124
- Абу Бакр, 18, 34, 51, 58, 75, 148
- Абу Бараа, 85, 86
- Абу Басир, 89, 90
- Абу Катада, 85
- Абу Суфьян, 54, 90
- Абу Ханифа, 48
- Абу Юсуф, 49, 52, 58, 145
- Августин, 107
- Авзай, 49
- Агафангел Е. Крымский, 9
- Акиф, 22
- Алпарслан, 18
- Аль-Каида, 21
- Амр бин Динар, 124
- Амр ибнуль-Ас, 35
- Армагеддон, 107
- асль, 120
- ахират, 117
- Бану Курайза, 82
- Бен Ладен, 21, 25, 28
- Беслан, 16
- Бехор Шор, 158
- война, 5, 18, 43, 48, 50, 52, 54, 55, 62, 63, 65, 66, 79, 80, 88, 91, 95, 97, 99, 101, 105, 107, 109, 111, 113, 117, 118, 123, 125, 127, 129, 131, 139, 151, 153
- газа, 102
- газва, 48
- Ганс Крузе, 124
- Гарафа ибн Хариса, 34

Гасилуль-малаика, 145
Гераклиуса, 36
Дамра, 52, 54
дар-уль хар, 650
дарун хаван, 52
даф, 127, 128
Джалалуддин Руми, 125
джамаатов, 115
джахилия, 55
Джим Джонс, 107
Донат, 107
закят, 87, 98, 118
зарурият, 50
Зейд бин Десинна, 86
Ибн Аббас, 64
Ибн Хаджаруль-Хайтами, 153
Ибн-и Аббас, 25
иджма, 20
иджтихад, 102, 104, 120
Ила, 52, 66, 97, 158, 166
Имам Мухаммад, 49
Имама, 49, 97, 144, 145
ирхаб, 69, 72, 75
ислам, 4, 5, 8, 10, 12, 14, 16, 29, 31, 46, 48, 50, 52, 54, 56, 59, 61, 76, 78, 80, 82, 84, 86, 88, 90, 92, 94, 96, 98, 100, 102, 104, 106, 108, ПО, 112, 114, 116, 118, 120, 122, 124, 131, 134, 136, 138, 141, 155, 158, 160, 162, 164, 166, 168, 170, 172
исламский мир, 9, 19, 20, 77, 115
Йозеф Шахт, 124
175
Кант, 109
катль, 47, 55, 160, 165, 166
келам, 119
Клаузевиц, 129
Константинополь, 18, 27, 37
куфр, 50
Кылычарслан, 18
кысас, 166, 168, 170, 172
кыталь, 47, 49, 55, 118
ЛСД, 135, 138
люди Писания, 41
Майкл Вальцер, 109
Малик Шах, 37
Марсион, 106
Мора, 38, 67, 150

муамалат, 98
мукаллаф, 144
муминун, 172
мусла, 67, 83
Мухаммад Хамидуллах, 44, 52, 104
мухариб, 65
Неджран, 34, 36
ният, 143
Омар, 18, 52, 59, 82, 94, 105, 145, 149
ООН, 12, 27
Османиды, 40
откуп, 87, 89, 146, 170, 172
пароксетин, 133
Пичан, 135
права Аллаха, 50, 100
праведные халифы, 66
Пророк, 18, 27, 28, 32, 36, 38, 42, 45, 51, 54, 56, 57, 62, 79, 85, 87, 92,
103, 104, 106, 120, 122, 126, 141, 143, 145, 147, 149, 152, 167, 168, 170, 172
Пророк Сулейман, 57
РАЕН, 9
Раймонд Лулле, 108
Рашбэм, 158
Раши, 71, 111, 161
религия, 5, 21, 22, 28, 32, 33, 35, 37, 39, 41, 43, 45, 50, 95, 97, 99, 101,
103, 105, 107, 109, 111, 113, 119, 120, 127, 128, 130, 131
рибат, 70
ридда, 50
рисалат, 117
риязат, 102
Российская Академия, 9, 12
Российская Федерация, 16
садака, 117, 118
Салахаддин Айюби, 18
Сарахси, 49, 51, 56, 57, 59, 62, 68, 69, 71, 105, 114, 129, 146, 155
Сафия бинти Хояй, 82
Северной Осетии, 16
Сеййид Кутуб, 152
сильм, 31, 120
скотоубийца, 162
Стамбул, 2, 18, 46, 58, 59, 70, 75, 93, 94, 114, 131, 139, 155, 172
Судный День, 22, 38, 147
Сумама, 42, 91
сунна, 92, 115, 120, 167
Суфьян ас-Саври, 124
Сухейль бин Амр, 82

сыддик, 141
Сыны Джазима, 81
таблиг, 39
таваф, 44
тавхид, 32, 117
таква, 102, 171
Талмуд, 159
тамсиль, 39
татаррус, 69
тафаккур, 102
Тойнби, 40, 46
толерантность, 36, 37, 40
Томас, 107
Тора, 9, 26, 33, 72, 115, 157, 159, 163, 165, 167, 169, 171, 173
турхибун, 69, 70
176
Усама, 34
усуль, 50, 76, 120, 155
ушур, 118
Ф. Гюлен, 9, 16, 17, 25
Фатих, 18, 70, 173
фатх, 44, 45, 53, 88, 118
фетву, 17
Франсуа Майер, 107
Френсис Фукуяма, 112
фуру, 50
хад, 13, 15, 18, 20, 42, 48, 62, 66, 67, 72, 75, 79, 80, 85, 86, 88, 90, 93, 94,
101, 104, 115, 120, 122, 126, 128, 130, 131, 147, 149, 153, 155, 167, 168
Хайбар, 82
хайр, 130
харадж, 58, 118
харб, 48, 50, 62, 76, 102, 104
хариджи-баги, 50
хидая, 59, 125
Хиджаз, 38
Хирш, 161
Хубейб бин Адий, 86
Худайбийский договор, 54
Худайбия, 45, 88
хуку к, 119
хукукуллах, 50
Хумус, 35, 36, 118
хусун-кубух, 50
Чанаккале, 29
Чумаш, 165

Шатыби, 61, 76, 97, 98, 114, 154
шахид, 63, 124, 141, 143, 145, 149
экстази, 135, 137, 138